

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ
РАН

**СЕМЬЯ С ДЕТЬМИ В
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И
СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ**

Коллективная монография

Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой

МОСКВА

2008

УДК 316.3./4
ББК 60.56.(470+57)
О - 35

Семья с детьми в современной России: экономический и социальный портрет: Коллективная монография /Под редакцией Л.Н. Овчаровой и Л.М. Прокофьевой/
М.: ИСЭПН РАН, 2008 - 112с.

Рецензенты:

Доктор экономических наук Е.М. Авраимова
Доктор экономических наук Л.И. Ниворожкина

А в т о р с к и й к о л л е к т и в:

Л.Н.Овчарова, к.э.н. (ответственный редактор), Л.М. Прокофьева, к.э.н. (ответственный редактор), М.С. Токсанбаева, д.э.н., И.И. Корчагина, к.э.н., В.И. Гришанов, к.э.н., Д.О.Попова, к.э.н., А.К. Гузанова, И.В. Корхова, Р.И. Попова

В настоящей публикации акцент сделан на характере изменений, произошедших в последние десятилетия в уровне жизни семей с детьми и эффективности мер социальной политики, в том числе семейной политики поддержки рождаемости.

Серьезные демографические проблемы России, и, прежде всего, проблемы воспроизводства населения требуют особого внимания со стороны общества к положению семей с детьми. Сегодня появление уже первого ребенка в семье повышает риск бедности, а многодетность делает ее бедной в подавляющем числе случаев.

Разработка и проведение эффективной демографической и социальной политики, направленной на охрану семьи, социализацию детей независимо от типа семей, в которых они живут, требует серьезного анализа социально-экономического потенциала семей, оценки семейной структуры населения России и ее региональных особенностей.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Влияние мер государственной политики на социально-экономическое положение семей с детьми: методика оценки и результаты анализа»), проект № 08-02-00083а.

ISBN 5-89997-031-6

© ИСЭПН РАН, 2008
© Авторский коллектив, 2008

Содержание

Введение (Л.Н.Овчарова).....	4
1 Структура семей в России и трансформация семейных ценностей (Л.М.Прокофьева, И.И.Корчагина, А.К.Гузанова).....	7
1.1 Основные тенденции изменения демографической структуры семей	7
1.2 Региональные особенности структуры населения.....	19
1.3 Ценность семьи и брака в глазах населения.....	23
2. Доходы, неравенство, бедность семей с детьми (Л.Н.Овчарова, Р.И.Попова).....	29
2.1 Макроэкономические изменения в доходной обеспеченности российских домохозяйств.....	29
2.2 Уровень и профиль российской бедности.....	35
3. Качество питания семей с детьми (Л.Н.Овчарова, Р.И.Попова, Д.О.Попова).....	43
3.1 Динамика основных характеристик питания домохозяйств с детьми в период экономического роста (2000-2006 гг.).....	44
3.2. Анализ основных характеристик питания домохозяйств с детьми на данных НОБУС..	48
3.3. Особенности реального питания бедных семей с детьми на данных НОБУС.....	52
4. Жилищная и имущественная обеспеченность семей с детьми (А.К.Гузанова, В.И.Гришанов)	56
4.1 Жилищные условия домохозяйств.....	56
4.2 Имущественная обеспеченность семей с детьми.....	64
5. Занятость и заработная плата как факторы благосостояния семей с детьми (М.С.Токсанбаева).....	68
5.1 Занятость и безработица в семьях с детьми.....	68
5.2 Заработная плата работников из семей с детьми.....	75
6. Доступность социальных услуг для семей с детьми (И.В.Корхова).....	79
6.1 Доступность услуг здравоохранения для семей с детьми.....	79
6.2 Доступность образования для семей различного демографического типа.....	85
7. Влияние новых мер семейной политики на уровень жизни семей с детьми (Л.Н.Овчарова, Д.О.Попова, Л.М. Прокофьева).....	92
7.1 Краткий обзор новых мер семейной политики.....	92
7.2 Эффекты и меры государственной политики поддержки материнства и детства: международный опыт.....	95
7.3. Результаты оценки влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми.....	97
Заключение (Л.М.Прокофьева).....	105
Литература	110

*«Всякая социальная доктрина,
пытающаяся разрушить семью,
негодна и, кроме того, неприменима.
Семья — это кристалл общества»
Гюго В.*

Введение

Семья реализует связь природного и социального бытия человека и обеспечивает переход от биологического состояния к социальному, выполняя функции естественного воспроизводства, экономического развития, воспитания и социализации подрастающего поколения, заботы и защиты детей, пожилых и инвалидов. Семья также является основным повседневным рекреационным институтом и важным коммуникативным звеном, позволяющим удовлетворять потребности в общении и уединении. И, наконец, именно семья реализовывает функцию социального самоопределения, юридически узаконивая рождение человека, определяя его принадлежность к расе и этносу, социо-культурной страте. Ни одна нация, ни одно сколь-нибудь цивилизованное общество не обходилось без семьи.

Модернизация брака и семьи, происходящая как в России, так и других странах, охватила многие аспекты частной жизни мужчин и женщин, родителей и детей. Уже на протяжении нескольких десятилетий мы наблюдаем трансформацию патриархальных устоев, ролей и стереотипов, обусловленных усилением ориентаций на личную независимость и рост индивидуального благосостояния. Вступление в брак все в меньшей степени становится следствием экономической необходимости, и все больше - вопросом личного выбора. В западных странах социальный либерализм и экономический неолиберализм конца 80-х и начала 90-х прошлого века привели к двум принципиальным изменениям в жизни людей: выравниванию гендерных позиций на рынке труда и в домохозяйстве; преобладанию моделей преодоления рисков, возникающих в условиях высокой конкуренции на рынке труда, посредством повышения образовательного уровня и ориентации на карьерный рост. Наращивание человеческого капитала, обеспечивающее рост благосостояния, вошло в противоречие с намерениями по созданию семьи.

Для России в последнее десятилетие прошлого столетия и первые годы XXI века специфика условий цивилизационного развития была осложнена глобальными экономическими, политическими и социальными переменами. Переход к рыночным институтам происходил на фоне масштабного экономического кризиса, приведшего к двукратному падению ВВП и доходов населения, преодоление которого потребовало пятнадцати лет. На рынке труда домохозяйства столкнулись с такими явлениями, как

безработица и широкая распространенность низкооплачиваемой занятости, не гарантирующей даже самому работнику потребление на уровне стандартов физиологического выживания. Несмотря на экономический рост, фиксирувавшийся в последние 7 лет, доходы семей с детьми продолжают сохраняться на низком уровне. В результате семьи с детьми имеют риск бедности, двукратно превышающий среднероссийский показатель. Пенсионеры преодолевают бедность преимущественно за счет сохранения экономической активности, что ограничивает их возможности по уходу за внуками и продуцирует модернизацию межпоколенных отношений.

Семья и общество отреагировали на данные издержки трансформации созданием недружественной атмосферы по отношению к детям: родители и система социальной защиты не могут обеспечить минимально приемлемый уровень доходов; образование и здравоохранение оказывают качественные услуги преимущественно на платной основе; работодатели относятся к женщинам с детьми как к низкоконкурентной рабочей силе; друзья, родственники, коллеги по работе, работники социальных служб советуют не спешить с рождением детей. Таким оказался социально-экономический климат, в котором формировались репродуктивные установки российской молодежи на протяжении последних 15 лет.

Динамика демографических процессов в современной России отличается явно выраженной депопуляцией и снижением доли детей и подростков в возрасте младше 15 лет в общей численности населения. В последние годы наблюдаются позитивные изменения показателей рождаемости, однако тенденция сокращения численности населения остается прежней, преимущественно за счет сохранения высокой смертности, особенно среди мужчин в трудоспособном возрасте. Несмотря на сокращение общей численности детского населения, длительное время происходило увеличение общего числа детей-сирот и детей, лишившихся родительского попечения.

Иными словами, наблюдаются значимые изменения в трех сферах жизни общества, тяготеющих к согласованности в процессе исторического развития: семейное устройство, демографическая ситуация и социально-экономические условия жизни. И основной вопрос для каждого, кто формирует социально-экономическую политику: как разделить ответственность за эти сферы между рынками, государством и семьями.

Потери в России человеческого капитала в количественном и качественном измерении, за счет которого, собственно, был преодолен экономический кризис и осуществлен выход на траекторию роста, осознаются политиками и исследователями. Однако длительное время приоритеты экономического развития ставились выше всего, но когда угроза экономической рецессии была преодолена, проблемы социального развития были артикулированы. За постановкой проблем последовал комплекс мер, направленных на восстановление и развитие человеческого капитала. В первую очередь, речь идет о Национальных проектах 2006-2007 гг., три из которых относятся к социальной сфере: образование,

здравоохранение и жилищное строительство. Значительное снижение численности населения побудило предпринять комплекс мер, направленных на противодействие дальнейшему снижению, и, в частности, на подъем уровня рождаемости, реализация которых началась в 2007 г. 2008 год объявлен Годом Семьи, что позволило преодолеть недружественное отношение к материнству и детству. Работодатели, политики, бюрократы, социальные службы и общество в целом включилось в дискуссию о семейных ценностях и мерах политики, поощряющей родителей комбинировать их обязанность по уходу за детьми с экономической активностью.

В данной публикации представлен анализ изменений, произошедших в последние десятилетия в структуре российских семей и семейных ценностях, уровне жизни семей, с акцентом на семьях с детьми (главы 1- 4). Принимая во внимание тот факт, что заработная плата является основным источником доходов детных домохозяйств, пятая глава посвящена изменениям в экономической активности и трудовых доходах. Социальные услуги, доступность которых анализируется в шестой главе, оказались в фокусе внимания по той причине, что именно их развитие, с одной стороны способствует росту человеческого капитала, с другой стороны, позволяет гармонизировать действия рынков, государства и семьи в обеспечении уровня и качества жизни. В последней главе читателю предлагаются результаты оценки влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми.

1. Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей.

Анализ тенденций развития семейной структуры в России представляет собой актуальную тему в связи с происходящими трансформациями, способными повлиять на социальные и экономические характеристики общества. В практическом плане знание реальной структуры населения России важно для принятия решений в области социальной политики и жилищного строительства, как на федеральном, так и региональном уровне. Поэтому особый интерес вызывает изучение региональных особенностей семейной структуры, и на этой основе выделение основных групп регионов по типам семейных образований.

Сколько домохозяйств и семей в России, и какова их структура? Что меняется в структуре населения в последние десятилетия? Самую полную информацию о населении дает Всероссийская перепись, проведенная с большим временным отрывом от предыдущей в 2002 году¹. Особенностью ее был переход к учету домохозяйства, а не семьи, как в предыдущих переписях населения. Но если рассматривать более подробно определения семьи и домохозяйства, на которых базируется перепись, то различие между ними оказывается не столь существенным, как может показаться на первый взгляд (вставка 1). Гораздо более сложной представляется семейная структура населения и ее соотношение со структурой домохозяйств, если перейти к анализу семейных ячеек², и их соединения в одном домохозяйстве.

1.1 Основные тенденции изменения демографической структуры семей (домохозяйств)

Первая послевоенная перепись 1959 года показала наличие в России 28,5 млн. семей. По последней переписи, проводившейся накануне распада СССР в 1989 году, в России насчитывалось уже 40,2 млн. семей. Перепись 2002 года проводилась по домохозяйствам, в т.ч. семейным домохозяйствам³, которых насчитывалось 41,0 млн.

Изучение изменений демографической структуры домохозяйств в большей степени возможно по семьям или семейным домохозяйствам, поскольку сравнение группы одиноко проживающих в прошлых переписях и одиночек как типа домохозяйства в 2002 году наталкнулось на сложности методологического характера. По данным переписи 2002 года **одиночки** образуют особую группу: они составляют значительную часть общего числа домохозяйств (22,3%), причем их доля мало различается в городской и сельской местности (22,4% и 22,1% соответственно).

¹ Последняя перепись советского периода проводилась в 1989 году.

² При разработке материалов переписи семейной ячейкой считались супружеские пары (с детьми или без детей) и одинокий родитель с детьми.

³ Домохозяйства, состоящие из 2 и более членов.

Вставка 1.

В программе всех послевоенных переписей населения СССР семья определялась как группа из двух и более лиц, связанных отношениями родства или свойства, проживающих совместно, с общим бюджетом. В понятие «общий бюджет» входит полное или частичное объединение членами семьи своих доходов и совместное их расходование для ведения хозяйства. Таким образом, включив в определение семьи потребительскую компоненту (аккумуляция доходов и организация потребления) статистическое определение семьи оказалось близким к определению семейного домохозяйства в западной социологии. Отличие состояло, прежде всего, в определении категории «одиночки». Домохозяйство, в отличие от семьи, может состоять из одного человека, живущего самостоятельно. В программе переписей лица, живущие вне семьи, разделялись на две категории – одиночек (материально самостоятельные лица) и лиц, живущих отдельно от своих семей, но сохраняющих с ними материальную связь. При этом, понятие такой связи не было четко определено. Иногда эти две категории населения рассматривали как одну, именуемую «одинокими». В группу одиночек включалось и институциональное население, находящееся на иждивении государства, проживающее в домах для престарелых и инвалидов, школах-интернатах, тюрьмах, и т.п.

Вторым важным отличием определения семьи в советской статистике от определения домохозяйства, принятого в большинстве развитых стран, было исключение из состава семей проживающих вместе с ними одним бюджетом не родственников, тогда как для домохозяйства наличие родственных отношений не императивно. В переписях такие лица считались либо одиночками, либо отдельно проживающими членами, либо отдельными семьями, если они состояли между собой в родстве (например, прислуга с ребенком, живущая в семье хозяев одним бюджетом). Нужно отметить, что к середине 90-х годов в России доля домохозяйств, состоящих только из неродственников, составило 0,75% всех домохозяйств, а среди членов всех домохозяйств только 0,3% не состояли в родственных отношениях с другими живущими в том же домохозяйстве⁴.

Данные переписи 2002 года дают представление о возрастно-половом составе домохозяйств, состоящих из одного лица. Он характеризуется значительным преобладанием женщин (67% среди всех одиночек и 69% среди одиночек, живущих в селах), причем пожилых. Доля одиночек в возрасте 65 лет и более достигает у мужчин 20%, а среди женщин – 52% (в сельской местности соответственно 46% и 68%). Средний возраст одиноких мужчин составляет 47 лет. Различия в средней продолжительности жизни между мужчинами и женщинами приводят к тому, что мужчины, доживающие до пожилого возраста, продолжают оставаться в браке, женщины же чаще остаются одинокими после смерти мужа. В группе пожилого населения (65 лет и старше) среди мужчин только 13% были одинокими, тогда как среди женщин - около трети.

Какие изменения происходят в демографической структуре *семей (семейных домохозяйств)* в России за последние десятилетия? Долговременная тенденция изменения семьи в России - уменьшение ее размера и упрощение структуры. Данные переписей населения позволяют проследить динамику распределения семей по типам, включающим полные и неполные семьи, простые и сложные, с детьми и без детей.

⁴ Российский демографический журнал, 1996 №1 с.24

Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семье), другие же отмечаются лишь последние десятилетия, идя в разрез основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Средний размер семьи (без учета одиночек) значительно уменьшился, особенно в течение 70-х годов, а в дальнейшем стабилизировался на относительно низком уровне (3,5 в 1970г., 3,27 в 1979 г., 3,23 в 1989г. и 3,2 в 2002г.). Такая относительная стабильность скрывает действие противоположных тенденций: рост числа неполных семей действует в сторону понижения, а увеличение доли сложных семей в сторону увеличения среднего размера семьи. Последние сорок лет с момента переписи 1959 года происходило постоянное увеличение доли небольших семей (из 2-4 человек) и снижение доли более крупных семей (из 5 и более человек). Особенно заметно это было у сельского населения, что связано с «вымыванием» молодежи, мигрирующей в города. Последние переписи характеризовались относительной стабильностью доли больших домохозяйств (таб. 1.1).

Изменение среднего размера семьи связано с динамикой распределения их по демографическим типам, разработка которых ведется на материалах переписей населения, начиная с 1970 года.

Таблица 1.1 Распределение семей (семейных домохозяйств) по размеру в России, %

Число членов семьи (домохозяйства), чел.	Доля семей данной величины по данным переписей населения(в %):				
	1959	1970	1979	1989	2002
2	26,7	26,5	31,6	34,2	35,5
3	26,6	27,9	31,5	28,0	30,6
4	21,8	24,9	23,4	25,2	21,8
5 и более	24,9	20,7	13,5	12,6	12,1
Средний размер семьи (домохозяйства), чел.	3,65	3,54	3,27	3,23	3,20

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2002. Статистический сборник. М., Госкомстат РФ, 2002 с.52; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005 с.178.

В процессе выделения основных демографических типов базой структуризации послужил характер родства членов семьи, а основными типобразующими признаками - наличие или отсутствие брачной пары⁵ и других родственников.

Таблица 1.2 Распределение семей (семейных домохозяйств) России по демографическим типам*, %

Демографические типы семей	1970	1979	1989	2002
Все семьи <i>в том числе:</i>	100,0	100,0	100,0	100,0
Полные <i>из них:</i>	82,1	82,6	81,7	71,8
Простые	63,3	66,3	66,8	55,5
Сложные	18,8	16,3	14,9	16,3
Неполные <i>из них:</i>	16,0	14,7	15,2	21,7
Простые	12,5	12,7	13,2	15,3
Сложные	3,5	2,0	2,0	6,4
Прочие семьи	1,9	2,7	3,1	6,5

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России: 2002 год. Статистический сборник. Москва, Госкомстат РФ, 2002 с.52; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005 с.178.

Рост доли неполных семей и снижение доли супружеских семей.

Основные изменения в демографическом составе домохозяйств связаны с ростом доли **неполных семей**, главным образом материнских, и уменьшением доли семей с брачными парами (**полных**). Рост доли неполных семей происходит под влиянием нескольких факторов, к которым относятся высокий уровень разводов и вдовства вследствие повышенной смертности мужчин трудоспособного возраста, снижение частоты повторных браков, а также рост числа внебрачных рождений.

Браки и разводы. Эволюция показателей брачности и разводимости претерпевала значительные изменения в последние сорок лет, что было связано как с последствиями войны, так и с изменениями в законодательстве, а в последние десятилетия – и с резкими изменениями социально-экономической ситуации в стране.

По числу разводов Россия занимает одно из первых мест в мире. Частично это связано с относительно облегченной по сравнению с другими странами процедурой расторжения брака. Так, значительный рост числа разводов в конце 60-х годов был связан с упрощением процедуры, что привело к формальной регистрации разводов по причине фактически распавшихся ранее браков. До 80-х годов среднегодовые числа разводов

⁵ Состояние в браке, как и распад союза, определялись по фактическому положению, т.е. фиксировался факт совместного проживания и ведения общего хозяйства, независимо от юридического оформления отношений.

постоянно увеличивались, некоторое уменьшение наметилось лишь в середине этого десятилетия. Тенденция снижения общих показателей разводимости в течение 80-х годов (с 4,2 на 1000 населения в 1980г. до 3,9 в 1989г.) сопровождалась стабилизацией соотношения разводов и браков. В конце 70-х годов оно составляло 44 развода на 100 браков, между 1980 и 1990 гг. этот показатель держался на уровне около 40 разводов на 100 браков. С 1991 года вновь начался быстрый подъем уровня разводимости, и уже в 1994 году на каждые 100 браков приходился 51 развод⁶, т.е. разводом заканчивалось уже более половины браков, чего прежде в России никогда не было. В 2002 г. число разводов достигло максимального размера за 60-летний период – 853,6 тысяч; общий коэффициент разводимости составил 6,0 на 1000 населения. В 2004 г. и первой половине 2005 г. наметилось снижение числа расторгнутых браков до 4,4-4,1 на 1000 населения.

Все эти изменения происходили в условиях стабильности брачного законодательства. Принятый в 1995 г. новый семейный кодекс Российской Федерации не изменил по существу процедуру оформления развода. Поэтому причины роста числа разводов нужно искать в тенденциях брачности, а также в социально-экономических условиях России последнего десятилетия. Определенное влияние на статистику разводимости может оказывать и изменившаяся практика регистрации разводов, которая расширяет возможности двойного счета.

Овдовение. Важной причиной роста доли материнских (неполных) семей служит сверхсмертность мужчин трудоспособного возраста. Российская статистика не дает прямых данных об овдовении по возрасту, полу и брачному состоянию. Между тем, расчеты демографов показывают, что потери браков, вызванные овдовением, практически столь же велики, что и потери, вызванные разводами⁷.

Повторные браки. Распады союзов в результате развода или смерти одного из супругов частично компенсируются созданием новых брачных союзов. Статистика брачности показывает, что доля повторных браков в общем числе заключаемых брачных союзов имела устойчивую тенденцию к повышению до конца 90-х годов, что связано как с уменьшением числа первых браков, так и с ростом числа разведенных, а также вдовых. Относительное снижение доли повторных браков в последние годы связано с распространением неформальных союзов, а это чаще всего замена именно повторных браков. Специальные исследования показывают, что среди первых союзов только 2,9% приходится на незарегистрированные, среди вторых – 30,5%, а среди третьих уже – 41,7%⁸.

⁶ Население России 1995. М., ЦДЭЧ, 1996 с. 34. С 1996 года Госкомстат РФ прекратил сбор детальной информации о разводах, в частности, о распределении разводов по продолжительности брака, поэтому расчет соотношения браков и разводов с учетом длительности расторгнутого брака для последних лет невозможен.

⁷ Волков А.Г. Семейная структура населения России: факторы и тенденции. – *Российский демографический журнал*, 1996 № 1 с. 21.

⁸ Население России 1999. М., ЦДЭЧ, 2000 с. 51.

Внебрачные рождения. Неполные семьи матерей-одиночек, в отношении которых государство проводит политику социальной поддержки с послевоенного времени (закон 1944 года), продолжают оставаться значимой частью в общей численности материнских семей.

Тенденция к росту доли детей, рожденных вне зарегистрированного брака в общем числе родившихся, продолжается с начала 80-х годов, однако темп роста в течение 90-х годов существенно увеличился. По сравнению с 1990 годом доля внебрачных рождений почти удвоилась, достигнув в 2005 году 30%. Вероятность рождения ребенка вне брака в большой степени была связана с возрастом: она была очень высока для женщин в возрасте до 20 лет и после 35 лет, когда женщины рожают ребенка «для себя», осознанно идут на образование неполной семьи. Однако, сегодня можно говорить об относительном выравнивании возрастных групп по доле рождений вне зарегистрированного брака.

Однако, далеко не все дети, формально рожденные вне брака, живут в неполных семьях, и рост числа неформальных союзов может служить тому косвенным подтверждением. Исследования показывают, что раньше в странах Запада преобладали внебрачные рождения в свободных союзах, а во многих странах Восточной Европы и в России внебрачные дети чаще всего были дети действительно одиноких матерей⁹. Однако, статистика регистрации внебрачных детей в России показывает, что в последние годы выросло число случаев их регистрации по совместному заявлению матери и отца: в 2005 году 46% детей, рожденных вне брака, были зарегистрированы по совместному заявлению отца и матери, т.е. признаны отцами¹⁰. Таким образом, тенденции развития неформальных союзов и внебрачной рождаемости в России повторяют аналогичные процессы в западных странах, только с опозданием на 10-20 лет.

Увеличение удельного веса сложных семей.

Исследование типологии домохозяйств позволяет сказать, что доля сложных многопоколенных домохозяйств в России высока – почти 30% всех домохозяйств, включающих 2 и более человек, и эта доля значительно выросла по сравнению с 1989 годом (рис.1.1).

Процесс нуклеаризации семей в России устойчиво проходил в период между переписями 1970 и 1989 годов: доля полных нуклеарных семей выросла за этот период с 63,3% до 66,9%, а неполных – с 12,5% до 13,2%. Этот процесс сдерживался лишь дефицитом жилья, поскольку, по данным обследования молодых семей, 3/4 супругов, проживавших с родителями одного из них, высказали желание отделиться от родителей¹¹.

⁹ Иванов С. Новое лицо брака в развитых странах. – *Население и общество*, 2002 № 63.

¹⁰ Население России, 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад / Под редакцией А.Г.Вишневого. М., ГУ ВШЭ, 2007 с.98.

¹¹ Волков А.Г. Семья – объект демографии. Москва, Мысль, 1986 с. 220.

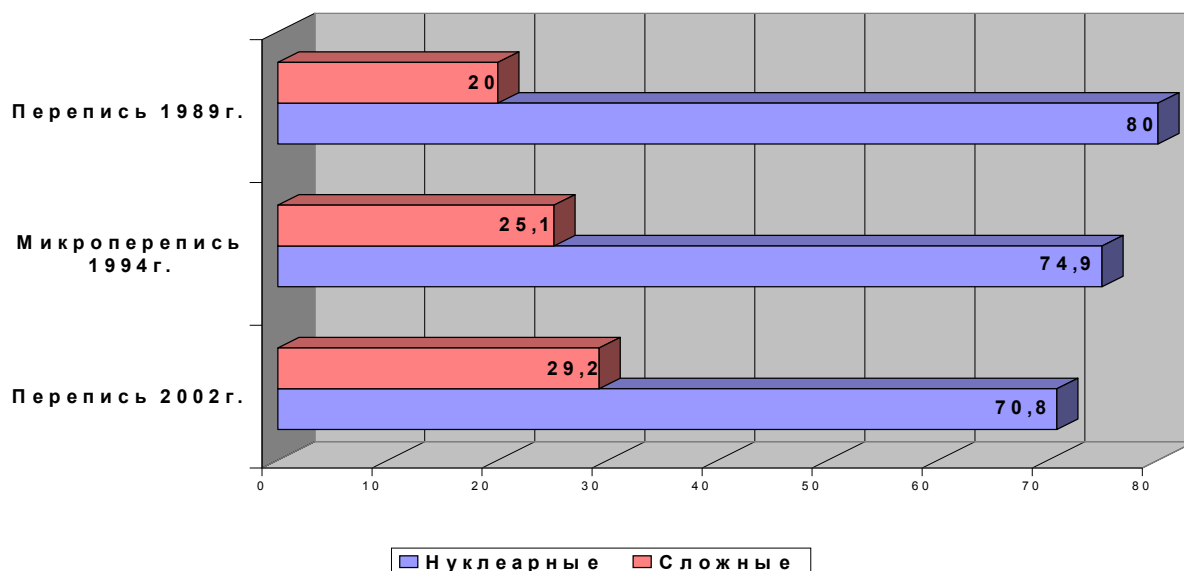

Рисунок 1.1 Соотношение простых и сложных семей (домохозяйств) по данным переписей населения 1989 и 2002 гг., а также микропереписи 1994 года.

Источник: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Том 6 «Число и состав домохозяйств», Росстат РФ (расчет по таблице 2).

Процесс «анти-нуклеаризации», начавшийся в 90-е годы, в значительной степени вызван обострением жилищной проблемы, возникновением крайне дорогого рынка жилья, не соответствующего материальным возможностям большинства населения. Это не позволяет молодым семьям отделиться от семьи родителей. Кроме того, проблема выживания в непростых условиях переходного периода заставляли семьи объединяться в одном жилье, а второе сдавать внаем с целью получения дополнительных средств к существованию. Такой путь пассивной адаптации был особенно распространен среди городского населения в начале 90-х годов.

К категории сложных семей можно отнести и так называемые «прочие домохозяйства», куда входят в большинстве своем семейные образования типа «бабушки-внуки», «сестры-братья», «тети-племянники» и т.п. Иногда в состав их входят и супружеские пары (бабушка и дедушка), воспитывающие внуков в отсутствие родителей. В последние годы образование таких домохозяйств часто связано с трудовой миграцией родителей в другие города и регионы на длительный срок.

Кроме того, одним из факторов распространения сложных домохозяйств к середине 90-х годов явился процесс присоединения беженцев и вынужденных переселенцев к семьям своих родственников. Это особенно заметно в регионах Северного Кавказа (республики Адыгея и Ингушетия, Краснодарский и Ставропольский края).

По мнению демографов, реальный рост доли сложных семей менее значителен. Об этом свидетельствует анализ методологии отнесения различных групп населения к тому или иному типу в переписях 1989 и 2002 гг. Данные обследования городских домохозяйств, проведенные в 1989, 1994 и 2000 годах по единой методике, дают разницу в 4п.п. между (26% в 1989 г. и 30% в 2000г.)¹².

Материалы специальной разработки переписи 2002 года по семейным ячейкам¹³ подтверждают вывод о высокой степени распространения межпоколенных семейных образований – почти треть семейных ячеек живет в одном домохозяйстве с родственниками (табл. 1.3).

Таблица 1.3 Степень нуклеаризации семей в России

Демографический тип семьи	Все семейные ячейки	В т.ч.:	
		Нуклеарные семьи	Семьи, живущие в сложных домохозяйствах
Супруги без детей	100,0	67,5	32,5
Супруги с детьми	100,0	76,0	24,0
Неполные семьи, В т.ч.:	100,0	58,1	41,9
Матери с детьми	100,0	59,1	40,9
Отцы с детьми	100,0	50,5	49,5
Все семейные ячейки	100,0	69,0	31,0

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

Доля сложных семейных образований наиболее высока для неполных семей, особенно отцов с детьми до 18 лет, 2/3 которых живут с родственниками. Это дает возможность отцам, при активной помощи родителей, воспитывать малолетних детей. Отметим, что доля отцовских семей в общей численности семейных ячеек невелика – 3%, а с малолетними детьми их еще меньше - 1,6%. Материнские семьи с малолетними детьми также в большинстве своем живут с родителями или другими родственниками, семейная взаимопомощь позволяет им в уходе за детьми, в их материальном обеспечении.

Однако сложные домохозяйства включают в себя не только неполные семьи. К этой группе относится треть супружеских пар без детей и почти четверть супругов с детьми, и это значительно отличает семейную структуру населения России от европейских стран.

¹² Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. М., ИСЭПН РАН, 2001 с.52

¹³ Семейными ячейками считаются супружеские пары (с детьми или без детей) или один из родителей с детьми. В одном сложном частном домохозяйстве может быть несколько семейных ячеек или не быть их совсем (очень редкий случай прочих домохозяйств). В последнем случае домохозяйство состоит из «отдельных лиц, не входящих в состав семейной ячейки», но составляющих домохозяйство.

Уменьшение среднего числа детей в семье.

Тенденция снижения среднего размера семьи, отмеченная по данным переписей 1959-1989 гг., связана не в последнюю очередь с уменьшением числа детей в семьях.

Число детей в семье. Супружеские пары без детей фиксируются в переписи 2002 г. на уровне примерно 20%. Сюда входят как молодые семьи, еще не имеющие детей, так и семьи на заключительных стадиях своего развития после выделения всех детей из семьи родителей. Добровольная бездетность не получает в России сколько-нибудь значительного распространения, отсутствие детей у семейной пары чаще связано с невозможностью их иметь по медицинским и физиологическим причинам.

Если рассматривать число только несовершеннолетних детей в семьях, то 2/3 полных семей и более 3/4 неполных имеют только одного ребенка (табл. 1.4). Доля многодетных семей (с 3 и более детьми) в среднем не достигает 7%.

Таблица 1.4 Распределение семейных домохозяйств по типам и числу детей до 18 лет, микроперепись 1994 г. и перепись 2002г.

Демографический тип семейного домохозяйства	Доля домохозяйств с числом детей: (в %)			Среднее число детей до 18 лет, приходящихся на одно домохозяйство	Доля домохозяйств с детьми до 18 лет в общем числе семейных домохозяйств каждого типа, в %
	1	2	3 и более		
Микроперепись 1994г.					
Все семейные домохозяйства	53,7	36,9	9,4	1,6	57,6
Полные	50,2	39,7	10,1	1,6	59,7
Неполные	69,0	25,0	6,0	1,4	55,1
Прочие	73,3	18,5	8,2	1,4	27,0
Перепись 2002г.					
Все семейные домохозяйства	65,2	28,2	6,6	1,4	51,7
Полные	61,9	30,9	7,2	1,5	53,7
Неполные	75,3	20,3	4,4	1,3	55,5
Прочие	72,4	17,9	9,7	1,5	17,3

Источник: Расчет по «Типы и состав домохозяйств в России (по данным микропереписи населения 1994г.)», М., Госкомстат России, 1995 с.33,59; Демографический ежегодник России. М., Госкомстат РФ, 2005 с.178.

Приведенные выше цифры относятся к семейным домохозяйствам. Разработка данных переписи по семейным ячейкам позволила ответить на важный вопрос – *сколько детей имеют семьи?* В данном случае мы ограничиваем анализ группой семей с детьми до 18 лет. Теоретически различие с данными по домохозяйствам очевидно – если в одном домохозяйстве двое детей до 18 лет, то это не вызывает сомнений лишь для простых случаев домохозяйств (одна семейная ячейка), но для остальных вопрос остается открытым. По одному ребенку могут иметь две семейные ячейки, составляющие это домохозяйство (например, случай, когда родители

живут с двумя детьми, один из которых несовершеннолетний, а второй вступил в брак и уже имеет ребенка). Однако такие случаи не очень распространены, поэтому, в целом, распределение семей по числу детей лишь не значительно меняется по сравнению с распределением домохозяйств в сторону увеличения малодетности и снижения и без того крайне незначительной доли многодетных семей (табл.1.4 и рис.1.2).

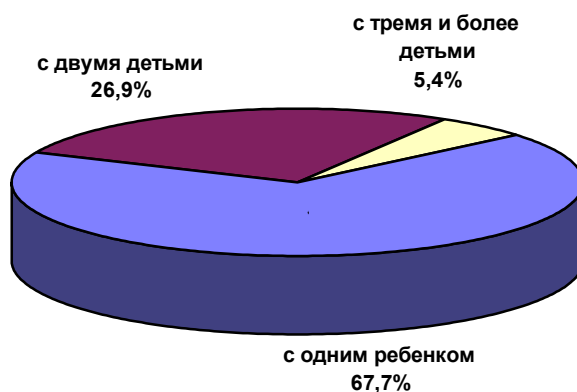

Рисунок 1.2 Распределение семейных ячеек по числу детей до 18 лет.

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

Россия еще в прошлом веке перестала быть страной с преобладанием семей с несовершеннолетними детьми. По данным последней переписи доля домохозяйств с детьми в возрасте до 18 лет составляла чуть больше 50% от общего числа семейных домохозяйств. При этом стала ничтожно мала доля домохозяйств, которых можно условно отнести к многодетным (имеющим трех и более детей)¹⁴.

Среднее число детей до 18 лет в семьях, живущих в сложных домохозяйствах, оказывается ниже, чем в нуклеарных – соответственно 1,32 против 1,43. Причина этого кроется, главным образом, в том, что в сложных домохозяйствах живут более молодые семьи, не завершившие еще период своего формирования, а также неполные семьи (один из родителей с детьми), число детей в которых в среднем ниже, чем в полных семьях.

Многодетность в России.

В большинстве случаев многодетная семья – это семья с двумя родителями, неполные многодетные семьи составляют 17,6% от всех многодетных семей (15,9% - матери с детьми, 1,7% - отцы с детьми).

¹⁴ С точки зрения влияния на воспроизводство населения в демографии семьи с 1-2 детьми принято относить к малодетным, с 3-5 детьми – среднететным и с 6 и более детьми – многодетным. До начала 90-х годов официально принятым порогом многодетности для назначения специального пособия было 4 ребенка в семье. В связи с падением рождаемости, экономическим кризисом начала 90-х и резким снижением уровня жизни к числу многодетных относили уже семьи с 3 и более детьми.

Распределение многодетных семей по числу детей показывает преобладание трехдетных семей, которые составляют $\frac{3}{4}$ всех многодетных. С точки зрения демографической классификации это скорее «среднедетность», чем «многодетность». Семей с 5 и более детьми оказывается меньше 8% и 17% - это семьи с четырьмя детьми.

В многодетных семьях воспитывается 15,7% всех детей в стране (10,6% детей в городах и 16,8% детей в сельской местности). Эти цифры значительно ниже аналогичных показателей за 1989 год, когда каждый пятый ребенок воспитывался в многодетной семье (14,4% детей в городских поселениях и 36% детей в селе), т.е. наблюдается резкое снижение доли детей из многодетных семей в общем числе детей, и это особенно заметно в сельской местности.

По данным переписи 2002 года, в среднем на многодетное домохозяйство приходилось 3,45 ребенка, в то же время эта цифра ниже, если мы рассматриваем семейные ячейки – 3,37.

Многодетность в России носит ярко выраженный региональный характер – выделяются лишь несколько национальных республик с традиционно высоким уровнем многодетности (в основном это Республики Северного Кавказа с преобладанием сельского типа экономики). В остальных субъектах Российской Федерации многодетность – это скорее «нетипичное» явление, редко встречающееся и выпадающее из общего контекста развития института семьи на данной территории. Кроме того, за исключением нескольких регионов Северного Кавказа, многодетность в России не носит «глубокого» характера – в среднем по России в 75% случаев это семьи с 3 детьми, а 5 и более детей имеют менее 8% многодетных¹⁵.

Семейные ячейки в домохозяйствах.

В целом, если рассматривать не домохозяйства, а семейные ячейки, то среди них преобладают супружеские пары, состоящие в формальном или неформальном союзе – это 74% всех семейных ячеек, в т.ч. 28% супруги без детей (табл. 1.5). Матери или отцы с детьми, живущие отдельно или в сложных домохозяйствах с другими родственниками, представляют более четверти всех семейных ячеек. Но это больше, чем представлялось по результатам переписи на основании типологии домохозяйств (22%). Среди семейных ячеек с детьми до 18 лет эта группа составила 30%, в подавляющем числе случаев (90%) это материнские семейные ячейки. Общее число детей, которые живут с одним из родителей (отдельным домохозяйством или с другими родственниками), составило 7,88 млн., т.е. более чем каждый четвертый ребенок в стране.

Наложение структуры семейных ячеек на структуру домохозяйств показывает, что неполные семейные ячейки присутствуют практически во всех типах домохозяйств (кроме супругов с детьми или без детей, живущих отдельно). Доля неполных семейных ячеек значительно возрастает, если дети

¹⁵ Анализ социально-экономического положения многодетных семей. Коллективная монография. М., Минздравсоцразвития РФ, 2007.

достигают совершеннолетия – это половина семейных ячеек этой категории. Таким образом, проблема неполных семей не ограничивается возрастом 18 лет, взрослые дети чаще остаются в домохозяйстве с одним из родителей, продолжая учебу и являясь частичными или полными иждивенцами семьи.

Таблица 1.5 Структура семей в России

	Число семейных ячеек, %	Семейные ячейки с детьми	В т.ч.:	
			<18 лет	18 и +
Всего семейных ячеек, в т.ч.:	100,0	100,0	100,0	100,0
Супруги без детей	27,7	-	-	-
Супруги с детьми, в т.ч.:	46,4	64,2		
в возрасте <18 лет*	35,3		69,9	
18 лет и +	11,1			50,9
Неполные семьи, в т.ч.:	25,9	35,8		
в возрасте <18 лет*	15,2		30,1	
18 лет и +	10,7			49,1
Матери с детьми, в т.ч.:	22,9	31,6		
в возрасте <18 лет*	13,6		26,8	
18 лет и +	9,3			42,8
Отцы с детьми, в т.ч.:	3,0	4,2		
в возрасте <18 лет*	1,6		3,3	
18 лет и +	1,4			6,3

* В число детей до 18 лет не включаются лица до 18 лет, состоящие в браке и имеющие детей.

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

Представленные цифры касаются общего числа семейных ячеек без выделения семей, живущих отдельно, или в одних домохозяйствах с другими семьями, а также с отдельными лицами, не входящими в семейные ячейки.

Семейная структура населения России.

В целом семейную структуру населения можно определить на основе выделения семейных ячеек, а также еще двух групп населения – одиночек и отдельных лиц, не входящих в семейную ячейку. Нельзя забывать, что значительная часть населения живет в домохозяйствах, состоящих из одного человека. Еще одной группой населения, входящего в домохозяйство, но не относящегося к членам семейной ячейки в определении переписи населения¹⁶, является категория «отдельных лиц, не входящих в семейную ячейку». Такое определение может показаться странным в отношении, например, матери, которая живет с семьей сына. Как и семейные ячейки, состоящие из матерей (отцов) с детьми, категория «отдельных лиц» представлена во всех сложных домохозяйствах, полных и неполных.

¹⁶ Напомним, что семейной ячейкой считаются супружеские пары (с детьми или без детей) и одинокий родитель с детьми.

Каждая типология имеет свои ограничения и условности, и определения семейной ячейки и домохозяйства, на которых базируется типология переписи, здесь не исключение. Однако, приняв определенные правила, важно увидеть, что получается в результате определенного подхода. Если принять принцип, используемый в переписи, и выделить основные категории, составляющие население, то результат будет таким:

Группы населения/семей/домохозяйств	Доля в общей структуре (%)
Одиночки как тип домохозяйства	17,2
Отдельные лица , живущие в домохозяйстве, но не являющиеся членами семейной ячейки	21,9
Семейные ячейки В т.ч.:	60,9
Супруги без детей	16,9
Супруги с детьми	28,2
Матери (отцы) с детьми	15,8
	100,0

Таким образом, в структуре населения трудно выделить преобладающую группу – супругов с детьми лишь на 6 процентных пунктов больше, чем «отдельных лиц», а одиночек примерно столько же, сколько и супружеских пар без детей или неполных семей. Отличие российской структуры, например, от структуры населения Франции, представленной в таком же виде, заключается в значительно более низкой доле одиноких и супругов без детей, в силу того, что показатель продолжительности жизни во Франции неизмеримо выше, чем в России, а также в минимальном присутствии категории «отдельные лица без семьи в домохозяйстве»¹⁷.

1.2 Региональные особенности семейной структуры населения

Представленная выше семейная структура населения России камуфлирует довольно значительные различия по регионам, факторами которых выступают такие демографические индикаторы, как уровень рождаемости и частота распада семей. С переходом от регионов высокой демографической нагрузки детьми (Ингушетия, Чечня, Дагестан) к малодетным в своей массе регионам центральной России уменьшается доля супружеских пар с детьми и растет доля семей без детей. Кроме того, соответственно увеличивается удельный вес неполных семей как следствие более высокого уровня разводимости и смертности мужчин трудоспособного возраста, а также внебрачной рождаемости. Данные по федеральным округам несколько смягчают региональные различия, поскольку федеральные округа не вполне гомогенны по демографическим характеристикам. Тем не менее, можно отметить, что Центральный и Северо-Западный округа – это территории с относительно высоким представительством неполных семей и

¹⁷ Данные обследования GGS во Франции в 2005 году. (Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСИ, 2007 с.260)

полных семей без детей, и соответственно относительно низкой долей полных семей с детьми (табл. 1.6).

Таблица 1.6 Структура семейных ячеек в федеральных округах России

Федеральные округа	Все семьи	Супруги без детей*	Супруги с детьми*	Неполные семьи	В т.ч.:	
					Матери с детьми*	Отцы с детьми*
РФ	100,0	27,8	46,3	25,9	22,9	3,0
Центральный	100,0	29,1	42,5	28,4	24,4	4,0
Северо-Западный	100,0	27,3	43,5	29,3	25,6	3,7
Южный	100,0	26,1	49,8	24,1	21,4	2,7
Приволжский	100,0	27,5	48,4	24,1	21,7	2,4
Уральский	100,0	26,7	49,3	24,0	21,5	2,5
Сибирский	100,0	28,3	47,3	24,4	22,0	2,4
Дальневосточный	100,0	26,5	47,1	26,4	23,5	2,9

*) дети всех возрастов

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

Самое высокое представительство неполных семей отмечается в Санкт-Петербурге и Москве (34% всех семейных ячеек), затем следуют Московская область и Республика Тыва (31%). Для Тывы, как и для многих регионов Сибири, таких как Якутия, Чукотка, Корякский АО, где неполные семьи распространены почти так же широко, как и в центральной России (27-29%), это скорее не новое явление трансформации семьи, а следование старым традициям внебрачной рождаемости¹⁸.

Регионы Центра и Северо-Запада европейской России отличаются относительно более высокой долей семейных ячеек - отцов с детьми - среди неполных семей (14%), хотя этот тип чаще всего входит составной частью в сложное домохозяйство с родителями отца и другими родственниками.

Сложные домохозяйства широко представлены в регионах, сохранивших национальные традиции совместного проживания нескольких поколений (Республики Северного Кавказа). Они достаточно распространены также в крупных мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург), где отделение молодых семей от родительских затруднено высокими ценами на жилье. Так, при среднем по России показателе - 24% супругов с детьми до 18 лет, живущих в сложных домохозяйствах, эта доля составляет 50% в Республике Ингушетия и 33% в Санкт-Петербурге. Минимальная доля супругов с детьми, живущими в сложных домохозяйствах, имеет место в Магаданской и Мурманской областях, а также на Чукотке (11%). Для неполных семей частота проживания в одном домохозяйстве с родственниками существенно выше: 69% в Ингушетии и 33% в Магаданской области.

Среднее число детей семье относится к одному из показателей, значительно дифференцирующему регионы России – от 1,25 в Санкт-

¹⁸ На территории России существуют отдельные народности и этнические группы Сибири и Крайнего Севера, для которых распространенность внебрачной рождаемости значительно выше среднего по стране (коми-пермяки, эвенки, тувинцы, чукчи и т.д.).

Петербурге до 3,04 в Республике Ингушетия (табл. 1.7). Южный федеральный округ сильно выделяется среди остальных округов за счет присутствия в нем национальных республик традиционно высокой рождаемости.

Данные, представленные в таблице, характеризуют число детей в семейных ячейках и оказываются несколько ниже публикуемых цифр по домохозяйствам. Это особенно заметно в регионах Кавказа, где существуют традиции не только высокой рождаемости, но и совместного проживания нескольких поколений и семей в одном домохозяйстве. Если для центральной России переход на показатель по домохозяйствам прибавляет не более 0,04, то в Республике Ингушетия значение среднего числа детей увеличивается на 0,47 (рис. 1.3).

Таблица 1.7 Типология регионов РФ по количеству детей до 18 лет в семьях с детьми

Тип региона по числу детей до 18 лет	Среднее число детей до 18 лет в семьях с детьми	Число субъектов РФ	Субъекты РФ
Низкий	1,25 - 1,29	8	Санкт-Петербург, Московская, Тульская и Мурманская области, Москва, Ярославская, Ивановская и Владимирская области
Ниже среднего	1,30 - 1,36	33	Сахалинская, Смоленская, Нижегородская, Магаданская, Ленинградская, Рязанская, Самарская, Калининградская, Калужская, Пензенская, Камчатская, Воронежская, Тверская, Липецкая и Орловская области, Республики Карелия и Мордовия, Псковская и Свердловская области, Приморский и Хабаровский края, Новгородская, Тамбовская, Костромская, Белгородская, Саратовская и Курская области, Алтайский край, Республика Коми, Кировская, Новосибирская, Ульяновская и Кемеровская области
Средний	1,37 - 1,43	19	Челябинская, Архангельская, Волгоградская, Ростовская, Томская, Вологодская и Брянская области, Ханты-Мансийский авт. округ, Пермская область, Красноярский край, Амурская область, Удмуртская Респ., Омская область, Краснодарский край, Тюменская, Курганская и Оренбургская области, Республики Хакасия и Марий Эл
Выше среднего	1,44 - 1,50	13	Еврейская авт. область, Иркутская область, Ямало-Ненецкий авт. округ, Республика Татарстан, Астраханская область, Чувашская Республика, Чукотский авт. округ, Ставропольский край, Республики Башкортостан, Бурятия и Адыгея, Читинская область, Таймырский авт. округ
Высокий	1,51 - 3,04	16	Корякский, Эвенкийский, Ненецкий и Коми-Пермяцкий автономные округа, Республики Алтай, Калмыкия, Саха (Якутия), Карачаево-Черкесская, Северная Осетия-Алания и Тыва, Агинский Бурятский авт. округ, Кабардино-Балкарская Республика, Усть-Ордынский Бурятский авт. округ, Республики Дагестан, Чеченская и Ингушетия
В среднем по РФ	1,4	89	

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

- Среднее число детей до 18 лет в семейных ячейках
- Разница между средним числом детей до 18 лет в домохозяйствах и семейных ячейках

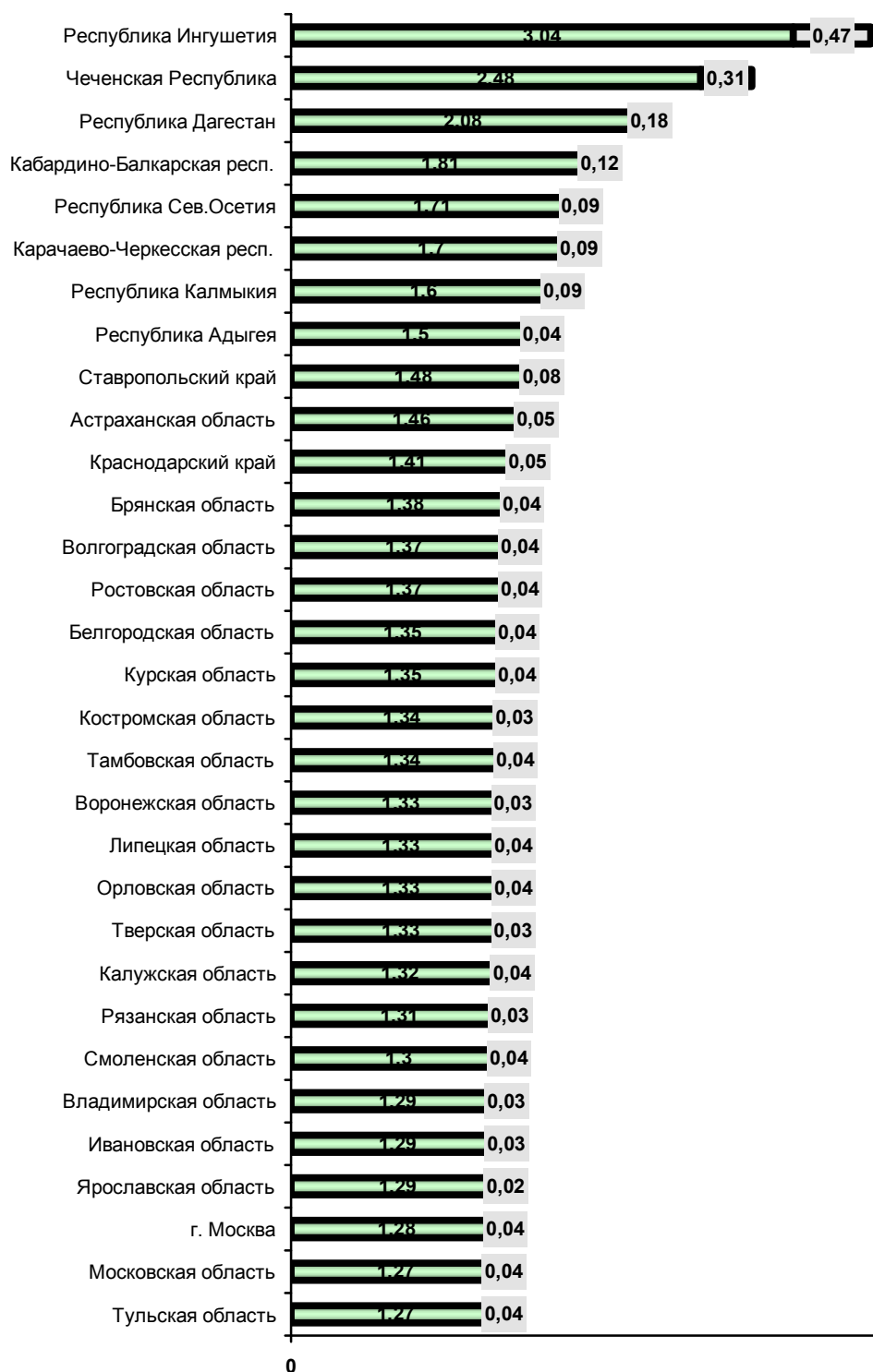

Рисунок 1.3 Среднее число детей до 18 лет в домохозяйствах и семейных ячейках в 2002 году, по Центральному и Южному Федеральным округам РФ.

Источник: разработка данных переписи 2002 года по семейным ячейкам.

Таким образом, разработка данных по семейным ячейкам позволяет более точно определить число детей в семьях, что важно для оценки влияния семейной политики на демографическое поведение населения.

1.3 Ценность семьи и брака в глазах населения.

Отмеченные выше тенденции демографических процессов имеют корни в изменении представлений и ценностных ориентаций населения относительно семьи и брака, а также детей в семье. Данные обследования «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе»¹⁹, позволяют проследить процесс трансформации семейных ценностей в России от поколения к поколению.

В программу опроса входил блок вопросов, касающихся мнений населения о важности семьи и брака. Первые два относились к *ценности брака и отношению к сожителю без официальной регистрации брачных отношений*: «Брак - это устаревший вид отношений» и «Это нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если они не планируют пожениться». При ответе на вопросы респондентам предлагалось выбрать один из следующих пунктов: полностью согласны, согласны, и да и нет, не согласны, совсем не согласны.

Ответы на поставленные вопросы респондентов разных поколений демонстрируют значительный сдвиг в представлении об обязательности официального заключения брака – чем моложе респондент, чем чаще он соглашается с тем, что брак устарел и, наоборот, поддерживает идею, что союз без формальной регистрации – это нормальное явление (табл. 1.8 и 1.9).

Таблица 1.8 Мнение респондентов разных поколений об утверждении «Брак – это устаревшее понятие», %

Возраст респондента	Согласны	И да, ни нет	Не согласны	
Ответы мужчин				
До 30 лет	18,9	19,8	61,3	100,0
30-59	14,1	14,6	71,3	100,0
60 и выше	11,1	7,0	81,9	100,0
Всего	14,8	14,6	70,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	16,3	16,2	67,5	100,0
30-59	12,3	12,7	75,0	100,0
60 и выше	10,1	6,7	83,2	100,0
Всего	12,6	12,1	75,3	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», НИСП, 2004

¹⁹ Обследование проведено Независимым институтом социальной политики (НИСП) в 2004 году в рамках международной программы «Поколение и гендер» при финансовой поддержке Пенсионного Фонда РФ и Научного общества Макса Планка (Германия). Объем выборки 11 тысяч респондентов из 32 регионов России.

Таблица 1.9 Мнение респондентов разных поколений об утверждении «Это нормально, когда неженатая пара живет вместе, даже если они не планируют пожениться», в %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	
Ответы мужчин				
До 30 лет	73,9	15,7	10,4	100,0
30-59	53,0	22,5	24,5	100,0
60 и выше	26,3	22,4	51,3	100,0
Всего	53,7	20,7	25,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	66,8	21,0	12,2	100,0
30-59	48,9	24,3	26,8	100,0
60 и выше	25,3	22,4	52,3	100,0
Всего	47,4	23,2	29,4	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», НИСП, 2004

Вместе с тем, доля тех, кто относится к браку, как к устаревшему институту, не превышает 20% даже среди молодежи (19% среди мужчин и 16% среди женщин), а не согласны с этим 2/3 молодого поколения, женщины в большей степени, чем мужчины. Таким образом, семья, как базовая ценность не исчезла из сознания молодежи. В то же время большинство молодых людей считают нормальным явлением брачные союзы без официальной регистрации – 74% молодых мужчин и 68% женщин.

Нужно отметить, что мнение о браке молодежи в России практически совпадает с мнением их сверстников из европейских стран. Например, во Франции, где практика не регистрируемых союзов распространена гораздо шире: по данным аналогичного опроса 2005 года²⁰ не согласны с утверждением о том, что брак устарел 62% молодых мужчин и 71% женщин.

Особенно наглядно межпоколенные различия проявляются в установках на обязательность регистрации союза: не приемлют совместное сожительство более половины людей старшего возраста (60 лет и старше), тогда как среди молодежи это вызывает отторжение лишь у 10-12% ответивших (таб.1.9).

Что касается гендерных различий, то ответы женщин говорят о большей традиционности их по отношению к институту брака. Во всех возрастных группах женщины чаще выступают за официальный статус брака. Однако, возрастные различия оказываются более значимыми, и в старшей возрастной группе (60лет и старше) гендерные различия практически полностью стираются.

Для мужчин важным фактором различий во мнениях оказывается семейное положение: среди мужчин, состоящих в брачном союзе, реже поддерживается идея о браке как устаревшем понятии, и отмечается

²⁰ Обследование проведено Национальным институтом демографии Франции (ИНЕД) в 2005 году в рамках международной программы «Поколение и гендер».

непрятие неформальных союзов. Для женщин различия во мнениях в зависимости от их семейного положения не столь существенны.

Более высокий уровень образования характеризует позицию большего неприятия утверждения о браке как устаревшем институте, но с другой стороны, и большей толерантности по отношению к неформальным союзам.

Насколько мнения респондентов о браке как устаревшем институте совмещаются с их мнением по поводу неформального союза как нормального явления? Последовательную позитивную позицию выразили лишь 11% респондентов, а 25% - также последовательно с этим не согласны. Наибольшая доля (почти треть) ответов приходится на мнение о важности брака при одновременной толерантности в отношении неформальных союзов.

Таким образом, в современном российском обществе большая свобода в партнерских отношениях, распространенная практика добрачного опыта совместной жизни, тем не менее, не привела к потере ценностных установок молодежи относительно важности института брака.

В России, где процедура развода по сравнению с европейскими странами довольно проста, и уровень разводимости давно находится на высоком уровне, уже не удивляет отношение к распаду брака как к обыденному явлению. Мнение подавляющего большинства респондентов допускает возможность развода даже при наличии детей в семье (табл.1.10).

Интересно отметить, что женщины всех возрастов чаще, чем мужчины соглашались с необходимостью развода в случае, если семейная жизнь не складывается.

Таблица 1.10 Мнение респондентов разных поколений об утверждении «Если пара несчастлива в браке, развод вполне допустим, даже если в семье есть дети», в %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	
Ответы мужчин				
До 30 лет	75,3	16,1	8,5	100,0
30-59	77,5	14,8	7,7	100,0
60 и выше	66,0	23,9	10,1	100,0
Всего	74,9	16,8	8,3	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	83,9	12,2	4,0	100,0
30-59	83,2	11,6	5,3	100,0
60 и выше	72,6	17,8	9,5	100,0
Всего	81,0	13,1	5,9	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», НИСП, 2004

С другой стороны, 45% опрошенных (47% мужчин и 43% женщин) считают, что «брак – это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать». Молодежь это утверждение поддерживает гораздо реже, чем представители старшего поколения (рис. 1.4).

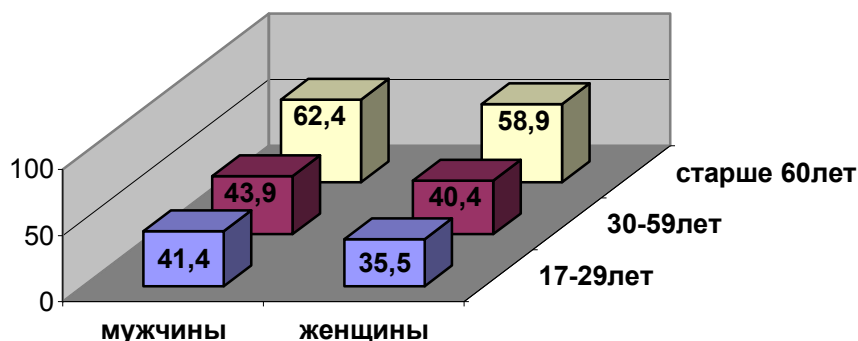

Рисунок 1.4 Доля респондентов разных поколений согласных с утверждением «Брак – это отношения на всю жизнь, их никогда не следует разрывать», %.

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», НИСП, 2004

Необходимо также отметить, что у мужчин, состоящих в браке, это утверждение вызывает одобрение чаще, чем у не обремененных семей (48% против 39%).

На первый взгляд положительный ответ на оба вопроса противоречат логике, но, тем не менее, именно так ответили 31% респондентов, и только 25% последовательно не согласны с определением брака как постоянного состояния и, наоборот, согласны с тем, что он может быть расторгнут. Респонденты с более высоким образованием, как мужчины, так и женщины чаще признают развод альтернативой неудачной супружеской жизни, даже при наличии детей, и реже считают, что отношения, оформленные в брак, никогда не следует разрывать.

Еще один блок вопросов касается *необходимости иметь детей для полной самореализации как мужчин, так и женщин*. Здесь мужчины и женщины в подавляющем большинстве отвечают, что согласны с этим утверждением, причем для женщин самореализация в большей степени связана с детьми, чем для мужчин (87% против 78%).

Необходимо отметить, что молодые поколения соглашались с этими утверждениями реже, чем пожилые люди, хотя и для молодежи ценность детей для самореализации находится на высоком уровне (¾ ответов). Таким образом, отказ от детей не является сознательным выбором молодого поколения.

Традиционно сложившийся тип поведения женщины, когда к 25 годам она уже выходит замуж и имеет ребенка, находит поддержку у более чем 2/3 респондентов. При этом для молодого поколения, особенно для молодых женщин, этот тип поведения оказывается менее притягательным, чем он представляется старшему поколению: только 54% женщин в возрасте до 30 лет против 79% женщин пенсионного возраста согласны с утверждением «Каждая женщина к 25 годам должна стремиться выйти замуж и родить ребенка». К тому же более образованные респонденты, особенно женщины, реже одобряют столь ранний возраст начала семейной жизни. Тенденция

увеличения среднего возраста вступления в брак в последние годы подтверждает этот вывод. Однако при ответе на вопрос о предпочтительном возрасте начала семейной жизни для женщин, значительная часть респондентов по-прежнему указывает молодые возраста (до 25 лет): так ответили 48% молодых мужчин и 45% молодых женщин.

Увеличение доли *внебрачных рождений* не встречает противодействия со стороны общественного мнения – подавляющее большинство опрошенных согласны с утверждением, что «женщина вполне может родить ребенка, даже если она не собирается вступать в постоянные отношения с мужчиной». Эта точка зрения в меньшей степени поддерживается старшим поколением, чем молодежью, и чаще женщинами, чем мужчинами.

Отдельный вопрос в программе обследования касался необходимости *более раннего вхождения молодежи в самостоятельную жизнь*. В России по разным причинам, в т.ч. из-за сложности решения жилищной проблемы, молодые люди гораздо дольше, чем их ровесники в европейских странах, остаются в семье родителей. Насколько совпадают мнения представителей разных поколений о следующем утверждении: «В 18-20 лет дети должны начать жить самостоятельно»?

Прежде всего, обращает на себя внимание высокая доля людей всех возрастных групп, не определившихся с ответом – 30-32% (табл.1.11). Мужчины чаще, чем женщины соглашались с таким утверждением, большинство из них позитивно реагирует на необходимость более раннего выделения детей из родительской семьи, и это характерно для всех возрастов. Ответы женщин несколько менее позитивны, особенно у молодых женщин, которые часто не могут точно определить свою позицию по этому вопросу.

Таблица 1.11 Мнение респондентов разных поколений об утверждении «В 18-20 лет дети должны начать жить самостоятельно», %

Возраст респондента	Согласны	Ни да, ни нет	Не согласны	
Ответы мужчин				
До 30 лет	51,3	32,9	15,8	100,0
30-59	55,6	30,0	14,4	100,0
60 и выше	58,8	27,8	13,4	100,0
Всего	55,1	30,3	14,6	100,0
Ответы женщин				
До 30 лет	46,1	36,2	17,6	100,0
30-59	51,6	30,7	17,7	100,0
60 и выше	49,5	29,7	20,8	100,0
Всего	50,0	31,6	18,4	100,0

Источник: Обследование «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе», НИСП, 2004

Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семье), другие же отмечаются лишь последние десятилетия, идя в разрез основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Анализ региональных различий в структуре семей показывает, что единая для страны в целом семейная политика пронаталистского толка не отражает реальной остроты проблемы в малодетных центральных и северо-западных районах, и оказывается излишней для регионов высокого уровня рождаемости. Вместе с тем, проведение социальной политики поддержки семей с детьми, равного доступа детей к образованию и здравоохранению не может носить дифференцированного регионального характера.

Несмотря на происходящие сдвиги в демографическом поведении молодых людей в России сохраняется представление о браке как необходимом институте при одновременном толерантном отношении к свободным союзам и внебрачным рождениям, особенно среди молодежи.

2. Уровень доходов российских домохозяйств: структурный и динамический анализ

Тенденции развития семьи в краткосрочной и среднесрочной перспективе в значительной степени обусловлены достигнутым уровнем благосостояния населения. В экономике благосостояния денежные доходы традиционно используются для измерения ресурсов, доступных для текущего потребления. Экономический кризис, разразившийся в России в последнем десятилетии прошлого века, и последующий экономический рост существенно повлияли на уровень доходов, их структуру и дифференциацию, что, в свою очередь, задало новые тренды неравенства и распространения бедности, которые будут рассмотрены в данной главе.

2.1 Макроэкономические изменения в доходной обеспеченности российских домохозяйств

Процесс формирования и использования доходов населения имеет свои особенности на каждом этапе общественного развития, поэтому дескриптивный анализ изменений в доходной обеспеченности российских домохозяйств начнем с обзора макроэкономических тенденций динамики уровня, структуры и дифференциации денежных доходов населения. В первую очередь обратимся к реальным душевым доходам, заработной плате и пенсии, динамика которых за годы рыночной трансформации представлена на рисунке 2.1.

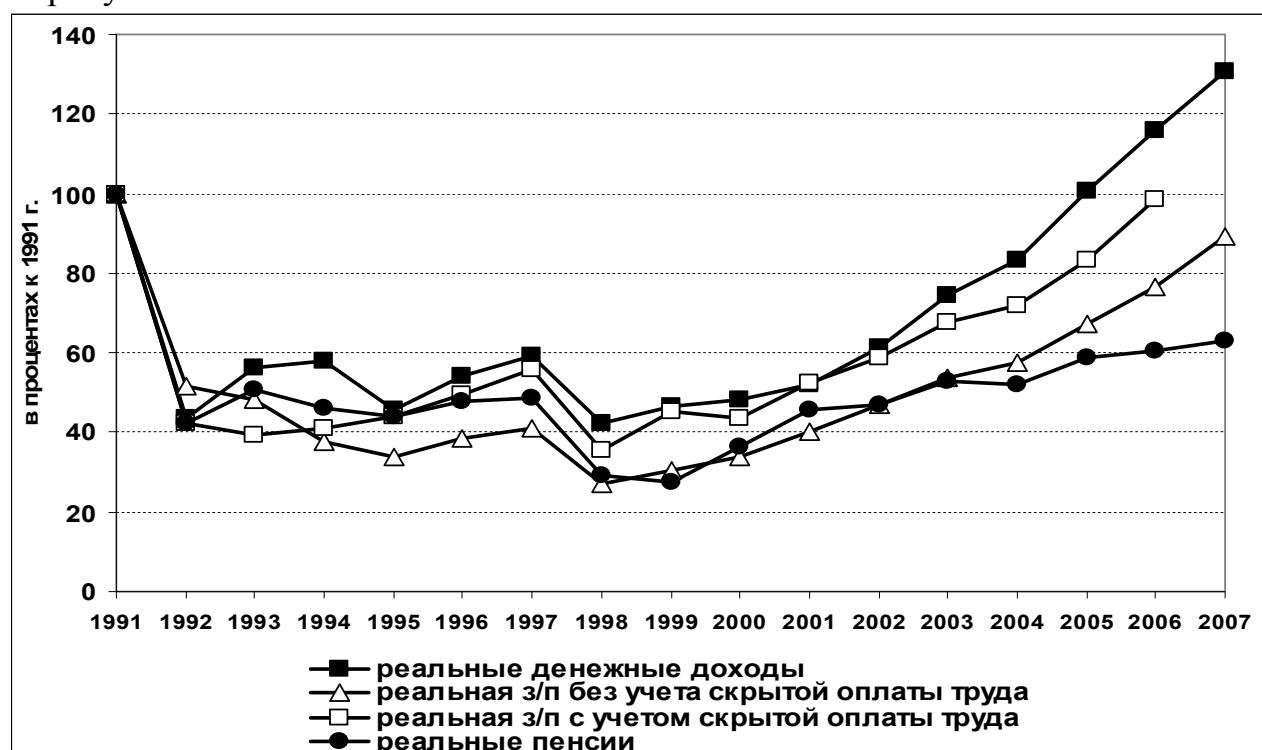

Рисунок 2.1 – Динамика денежных доходов, заработной платы и пенсии, 1991 год = 100%.

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Характерной чертой периода рецессии (1992 - 1998 гг.) стали значительные потери реального содержания этих показателей. Реальная оплата труда упала в 2,5 раза, опередив спад ВВП и аналогичное уменьшение реальных душевых доходов и пенсий, которые за этот же период упали вдвое. Таким образом, следует зафиксировать первую особенность макроэкономических условий формирования доходов населения, на фоне которой и развивалась современная российская семья: резкое падение реальных доходов населения, заработной платы и пенсий, обусловленное экономическим кризисом.

Предреформенное восстановление доходов было достигнуто лишь к концу 2005 г., а заработной платы, включая скрытую от наблюдения, - к концу 2006. Пенсия в реальном выражении продолжает оставаться ниже предреформенного уровня. В целом временной интервал 2000-2007 гг. можно назвать периодом восстановления предреформенного уровня доходов населения.

На фоне общей динамики всех источников доходов наиболее проблематичным остается пенсионное обеспечение населения. Реальная пенсия не только не достигла уровня 1991 г., но и темпы ее роста, начиная с 2005 г., стали резко отставать от темпов роста других источников доходов. В результате средняя пенсия достигла уровня прожиточного минимума пенсионеров и замерла на этом уровне, что позволяет рассматривать текущую пенсионную систему всего лишь как институт противодействия бедности, а не устойчивого развития.

Происходившие изменения в динамике доходов населения сопровождались трансформацией их структуры по источникам поступления (табл. 2.1).

Таблица 2.1 Динамика структуры денежных доходов населения РФ

	1990	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Денежные доходы, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Оплата труда	76,4	66,5	62,8	64,6	65,8	63,9	64,9	64,8	65,0	70,4
Социальные трансферты,	14,7	13,1	13,8	15,2	15,2	14,1	12,9	12,9	12,0	10,9
Доходы от собственности	2,5	7,1	6,8	5,7	5,2	7,8	8,3	8,9	10,0	6,7
Доходы от предпринимательской деятельности	3,7	12,4	15,4	12,6	11,9	12,0	11,7	11,4	11,1	10,0
Другие доходы	2,7	0,9	1,2	1,9	1,9	2,2	2,2	2,0	1,9	2,0

Источник: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005: Стат. сб./Росстат. – М., стр. 124; Россия в цифрах. 2006. Крат. Стат. сб./ Росстат – М., 2006, стр. 108.

Период рецессии отличался снижением доли заработной платы и увеличением значимости таких новых рыночных источников доходов, как

предпринимательский доход и доходы от собственности. Удельный вес новых рыночных видов доходов существенно увеличился (в 3,4 раза) по сравнению с периодом начала масштабных экономических трансформаций, и в совокупности в 2007 г. такие доходы стали составлять пятую часть общего объема.

В первые годы устойчивого экономического роста наблюдалась тенденция увеличения удельного веса социальных трансфертов, но с 2003 года обозначился тренд снижения вклада социальных трансфертов в общий объем доходов населения. Причины этого, в первую очередь, связаны с уже обозначенными проблемами пенсионной политики, поскольку пенсии составляют порядка 70% от общего объема социальных трансфертов. Данные об объемах пособий, наоборот, подтверждают факт увеличения их вклада в доходы населения, который был обусловлен монетизацией льгот (см. табл. 2.2.). С 2005г. для региональных и федеральных представителей вместо отмененных льгот были введены ежемесячные денежные выплаты, объем финансирования, которых в 2006 году составил 64% от общего объема расходов на пособия.

Таблица 2.2 Динамика доли пособий, выплачиваемых населению РФ, в структуре доходов и социальных трансфертов

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2005	2006
Все пособия, % от общей суммы доходов	2,4	3,1	3,1	2,3	1,9	2,0	1,8	1,9	1,6	2,3	2,7
По временной нетрудоспособности, % от общего объема пособий	32,8	34,3	33,4	36,7	35,7	42,8	49,3	48,8	49,9	20,7	17,4
Детские и материнские пособия, % от общего объема пособий	54,4	49,6	46,5	35,3	37,7	33,8	34,9	33,8	32,4	14,7	12,4
По безработице, % от общего объема пособий	8,5	8,0	9,6	12,5	13,6	8,0	7,3	8,3	9,2	5,2	4,2
Ежемесячная денежная выплата вместо льгот (ЕДВ), % от общего объема пособий										53,5	64,4

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./Росстат. – М., стр. 180; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000: Стат. сб./Госкомстат РФ. – М., стр. 167.

При этом значимость материнских и детских пособий, которые выполняют роль компенсатора потерь трудовых доходов в связи с реализацией семейных функций по уходу за детьми, резко сократилась: с 54,4% в 1995 г. до 12,4% в 2006 г.

Социальные трансферты на поддержку семей с детьми – одна из важных статей расходов во всех развитых странах. В среднем по странам ЕС на их долю приходится порядка 8% от всех государственных социальных трансфертов, и это при условии, что выплаты пенсий через накопительную систему не попадают в состав государственных социальных трансфертов. В России, где все пенсионные выплаты учтены в социальных трансфертах, материнские и детские пособия составляют всего 2,8% от объема социальных выплат, что указывает на весьма умеренный объем поддержки семей с детьми. Адресные программы для бедных, к которым мы отнесли жилищные субсидии и ежемесячные пособия для детей в возрасте до 16 лет (или 18 лет, если они продолжают обучаться в государственных учебных заведениях), в 2006 составили 15,5 % в объеме всех пособий. Таким образом, недостаточное пенсионное обеспечение в некоторой степени компенсируется выплатами пожилым людям через систему федеральных и региональных пособий. При этом в отличие от большинства стран, бедные домохозяйства и семьи с детьми имеют ограниченный доступ к системе социальных трансфертов, и это вторая макроэкономическая особенность формирования доходов российских домохозяйств.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми, введенные с января 2007 г. и предусматривающие повышение размера ежемесячного пособия по уходу за детьми в возрасте до 1,5 лет до 1500 руб. на первого ребенка и 3000 руб. на 2-го и последующих детей, обеспечили рост расходов на данный вид социальной поддержки в 7 раз по сравнению с предыдущим годом.

Подробно эффекты влияния новых мер поддержки семей с детьми на уровень доходов получателей будут рассмотрены в 7 главе данной публикации. Здесь только отметим, что согласно нашим оценкам, впервые за всю историю существования данного пособия его вклад в совокупные доходы получателей поднялся до 10%. Этот уровень рассматривается рядом исследователей как минимально значимый размер социальных трансфертов, способный влиять на репродуктивные и экономические модели поведения²¹. Однако, пока еще не выполняется второе главное условие влияния трансфертов на репродуктивное поведение – устойчивость поддержки детей из бедных семей на протяжении всего периода достижения ими трудоспособного возраста. Размер пособия по бедности для детей старше 1,5 лет не превышает 3% от прожиточного минимума ребенка и 1%

²¹ L.Ovcharova, D.Popova., A. Pishnyak. New measures supporting families with children: improving living standards and raising birthrates? An analysis of the maternity and child support measures introduced in 2007 in the Russian Federation. UNICEF and IISP, Moscow, 2007., 26 p.

от совокупных доходов получателей. Следовательно, сложившаяся система поддержки семей с детьми пока еще не достигла масштаба, воспринимаемого получателями как приемлемая альтернатива оплачиваемой занятости, гарантирующая потребление на уровне прожиточного минимума.

Третья особенность российских макроэкономических условий формирования доходов населения заключается в том, что восстановительный рост доходов стал свершившимся фактом не для всех доходных групп населения, поскольку период экономического кризиса сопровождался двукратным ростом дифференциации доходов (рис.2.2).

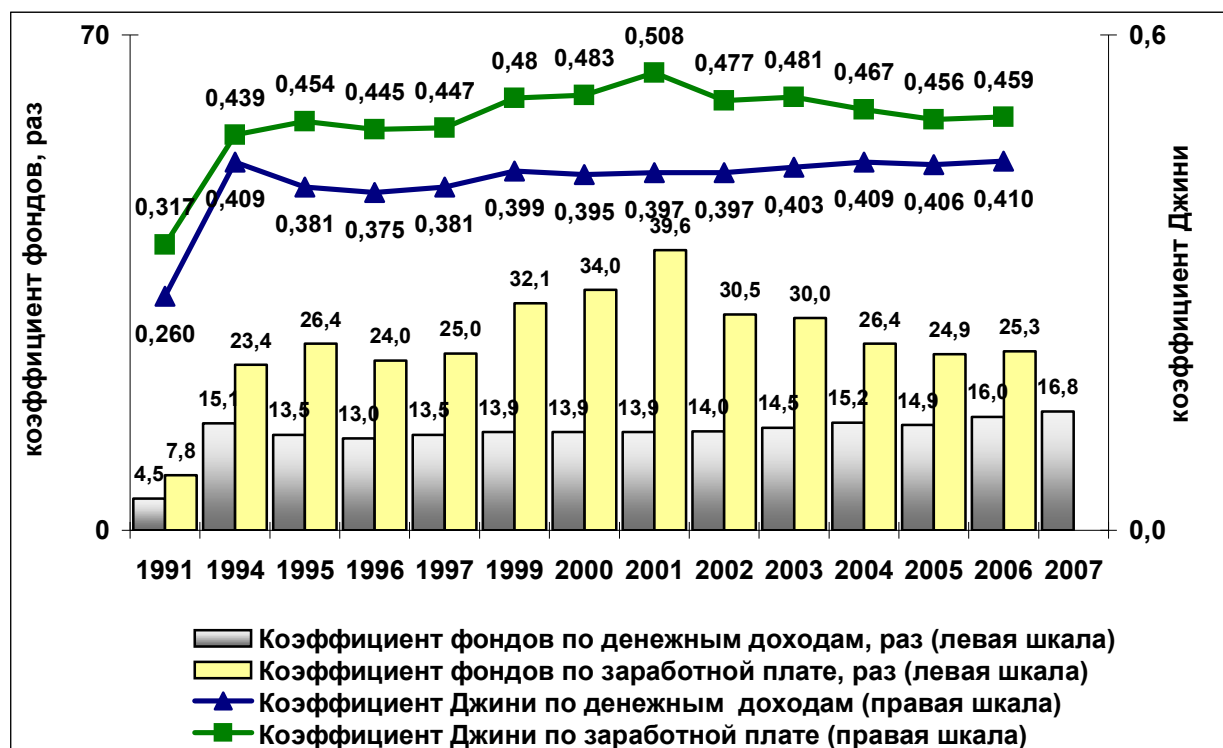

Рисунок 2.2 - Показатели дифференциации доходов и заработной платы

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России.2007: Стат. сб./Росстат. – М., стр. 136; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2000: Стат. сб./Госкомстат РФ. – М., стр. 130.

Согласно официальным данным Росстата, тенденция роста неравенства продолжалась до 1994 г., далее оно стабилизировалось, но рассматриваемый период времени отличается ростом неравенства доходов, которое, согласно официальным оценкам, формируется на фоне снижения дифференциации оплаты труда. Коэффициент Джини, показывающий степень неравномерности распределения населения по уровню денежных доходов, вырос за период 2000-2006 гг. с 0,395 до 0,410. Фондовый коэффициент дифференциации, отражающий масштабы расслоения российского населения, также увеличился.

На основе данных о динамике доходов и их неравенстве удалось оценить степень восстановления доходов у различных групп населения, и представленные на рисунке 2.3 результаты свидетельствуют о том, что

достигли предреформенного уровня доходы 40% населения, а оставшимся 60% только еще предстоит преодолеть эту планку в последующие годы. В основе дифференциации по доходам лежит неравенство в оплате труда, которое в настоящее время, в случае измерения его коэффициентом фондов, превышает дифференциацию доходов в 1,7 раза. В период с 1991 по 2001г. коэффициент фондов по зарплате увеличился с 7,8 до 39,6 раз, а затем резко снизился в 2000г. до 30,5 раз, положив начало процессу сокращения неравенства по оплате труда.

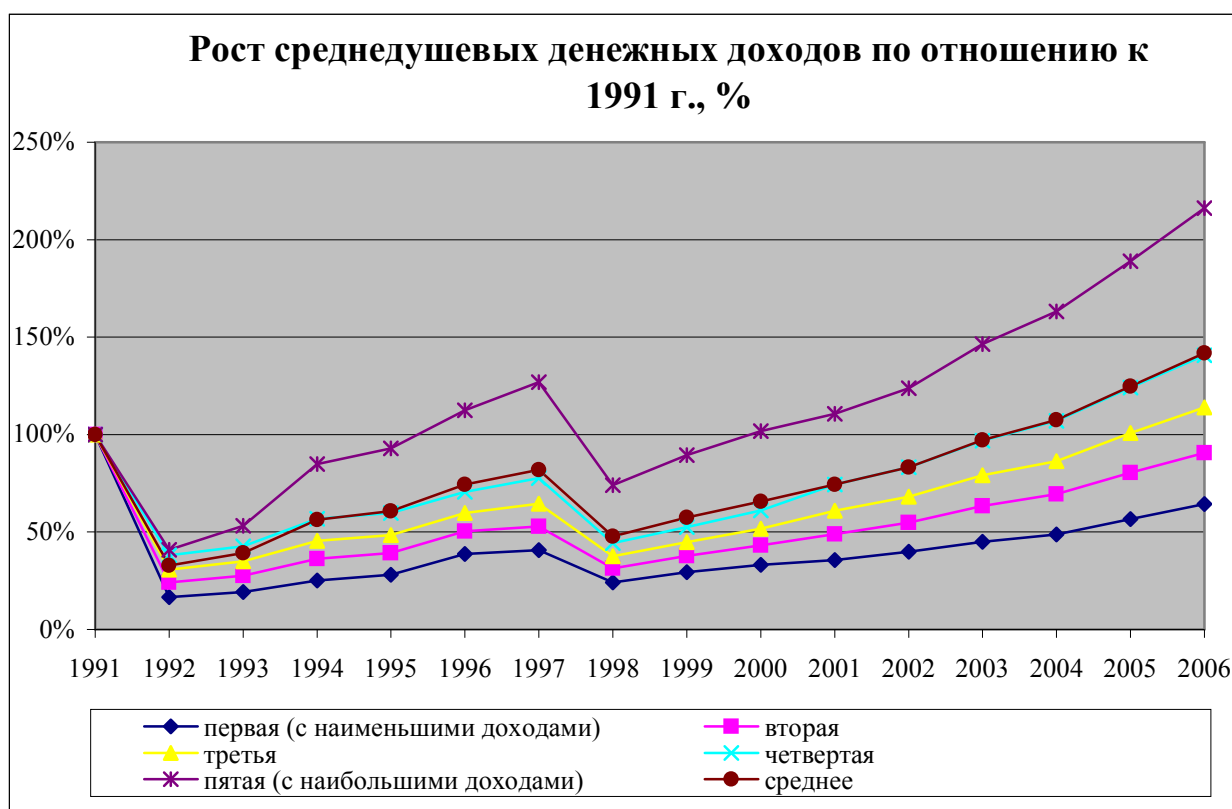

Рисунок 2.3 – Динамика реальных среднедушевых доходов населения в разрезе квинтальных групп, %, 1991 г. = 100%.

Источник: Авторские расчеты на основе официальных данных Росстата.

Подчеркнем, что тенденция сокращения неравенства в оплате труда складывалась на фоне роста дифференциации доходов, поляризации которых способствуют доходы от собственности и предпринимательской деятельности. Однако механизмы формирования данных видов денежных поступлений населения, составляющих порядка 20% от общего объема доходов, не менялись в период экономического роста так существенно, чтобы создать эффект разнонаправленных векторов динамики дифференциации и доходов и заработной платы. Скорее всего, рост неравенства доходов обеспечивает и скрытая от наблюдения заработная плата, которая составляет четверть всех доходов населения. Это утверждение носит гипотетический характер, поскольку отсутствует какая-либо информация о ее распределении. Самое большое воздействие на размах дифференциации зарплаты оказали серьезные перераспределительные

процессы внутри отраслей и между ними. Межотраслевая дифференциация заработной платы обусловлена как различиями в экономическом положении отраслевых групп, имеющих разную экономическую значимость, так и конкурентоспособностью производимой продукции.

В контексте демографических процессов высокое неравенство в оплате труда представляет интерес как процесс, обусловленный высокой распространенностью низкооплачиваемой занятости. Вплоть до 2000 г. зарплату менее прожиточного минимума имели более 40% работников, следовательно, они не могли обеспечить минимальное потребление даже одному ребенку. В результате повышения минимальных стандартов оплаты труда уровень малооплачиваемости резко сократился и в 2007 составил 16,5%. Вместе с тем, тот факт, что каждый шестой работник имеет оплату труда ниже прожиточного минимума, указывает на высокие барьеры доступа к доходам, формируемые на рынке труда.

Подводя итог рассмотрению макроэкономических особенностей формирования доходов с точки зрения новых тенденций в развитии семьи, необходимо отметить следующее: этап резкого падения доходов и последующего пятнадцатилетнего периода их восстановления; низкий уровень поддержки семей с детьми со стороны государства; высокое неравенство в доходах и оплате труда. Рефлексия домохозяйств на такие экономические вызовы будет направлена в сторону предпочтения экономической успешности по сравнению с традиционными семейными ценностями.

2.2 Уровень и профиль российской бедности

Показатели, отображающие тенденции в изменении уровня и профиля бедности, относятся к числу ключевых индикаторов достигнутого уровня благосостояния, динамика которых определяется фазой экономического развития и проводимой социальной политикой по отношению к группам домохозяйств с низким потенциалом экономической активности. Обратимся к показателям, характеризующим динамику уровня и профиля бедности. Основным среди них является доля бедного населения (рис.2. 4). В целом за период рыночных преобразований уровень бедности был подвержен значительным колебаниям, а в 1992 г., после либерализации цен, в число бедных попала треть российского населения. С 2001 года наблюдается устойчивая тенденция снижения доли бедного населения, и за период между 2000 и 2007 гг. она сократилась в два раза.

В условиях экономического кризиса и периода его преодоления политика стимулирования экономического роста являлась главным инструментом содействия сокращению доли населения с доходами ниже черты бедности, что способствовало выведению из числа бедных, работников и членов их семей. При снижении бедности до уровня 10-15%, приоритеты смещаются в сторону адресных программ для бедных и содействия сокращению неравенства, и именно сейчас Россия подошла к

такому этапу, когда стал возможным пересмотр политики поддержки бедных слоев населения.

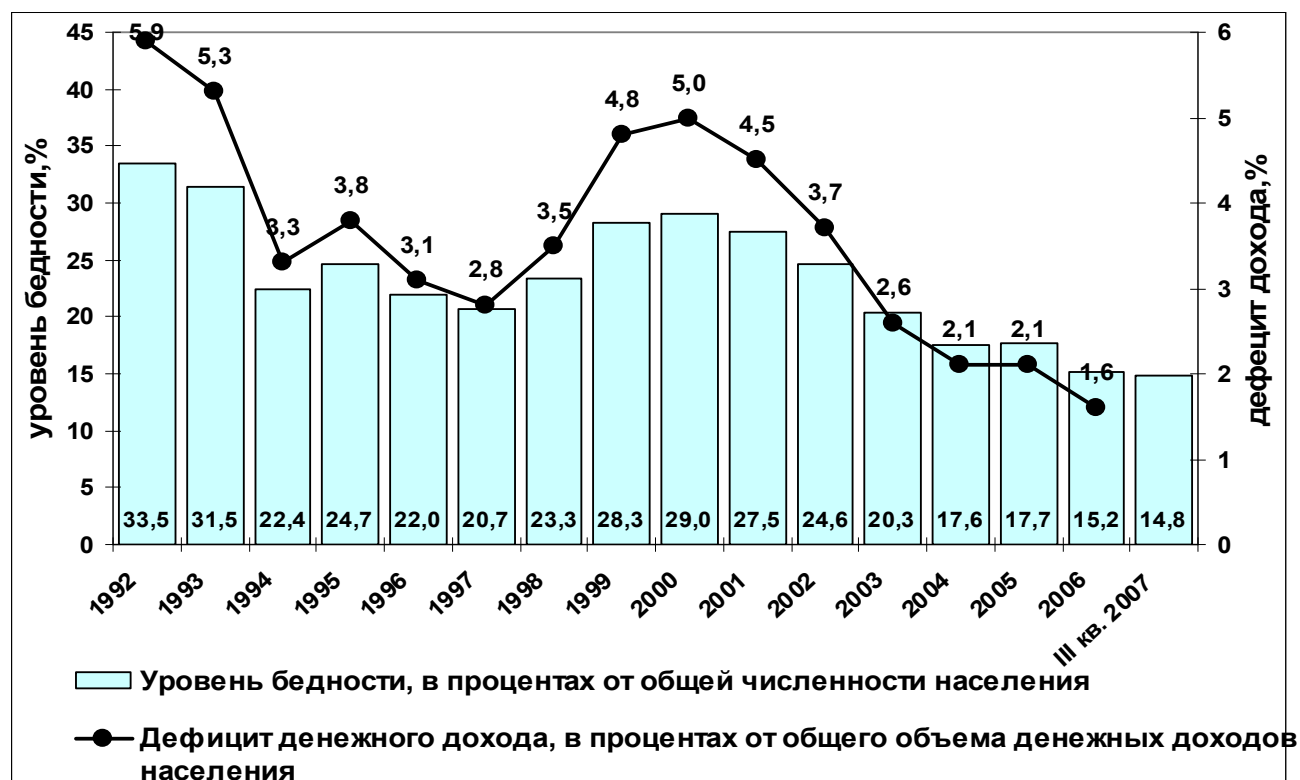

Рисунок 2.4 – Уровень бедности в России, % от общей численности населения

Источники: Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 99–100; Россия в цифрах. 2005: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2005. С. 100; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат - М., 2007, С.144.

Может ли показатель доли бедного населения считаться хорошим измерителем бедности? В большинстве ситуаций – да. Он прост в понимании и использовании на практике. Для общей оценки сокращения бедности это вполне адекватный инструмент. Однако в некоторых случаях, включая анализ влияния на бедных тех или иных политических мер, использование показателя доли бедного населения не позволяет оценить получаемые эффекты. Так обстоит дело, например, в том случае, когда программа нацелена на самых бедных, и в результате ее действия участники не покидают группу бедных, но существенно повышают уровень доходной обеспеченности. В таком случае наиболее точные оценки динамики дает показатель *дефицита дохода*, который характеризует глубину бедности.

Этот индикатор бедности может исчисляться различными способами. Официальная российская статистика оценивает его как сумму доходов, которую необходимо доплатить всем бедным для того, чтобы они перестали быть таковыми, в процентном выражении от объема доходов всего населения. Определяемый таким образом дефицит доходов в 2000 г. составил 5% от общего объема доходов, а в 2006 г. – 1,6% (рис. 2.4.). В

данном случае мы наблюдаем трехкратное снижение, но это не свидетельствует об аналогичном сокращении глубины бедности, поскольку рассматриваемый показатель чувствителен не только к глубине бедности, но и к изменению общего фонда доходов населения. Вместе с тем, этот индикатор важен для понимания роли и места мер социальной поддержки в общей стратегии содействия сокращению бедности. В большинстве развитых стран такой источник доходов населения, как социальные пособия, не превышает 4% от совокупных доходов населения²², и половина из них – адресные пособия для бедных, которые, в свою очередь, составляют не более 1% от доходов населения и 50% от величины дефицита доходов. При других финансовых параметрах и масштабах программ для бедных их эффективность и результативность ставится под сомнение²³. В случае когда затраты на них превышают 50% от дефицита доходов они начинают распространяться на тех, кто в состоянии преодолеть бедность за счет собственных ресурсов. С другой стороны, при более высоком удельном весе адресных пособий для бедных в общих доходах населения налогоплательщики не соглашались с требуемыми объемами перераспределения доходов в пользу бедных. Важно также подчеркнуть, что и в случае низкого охвата бедных адресными программами или незначительных размерах пособий эффекты влияния данного инструмента социальной политики на бедность становятся не очевидными. В России в 2006 году денежные пособия составили 2,7% от доходов населения, что корреспондирует с европейскими показателями их вклада в доходы. Принципиальное отличие становится очевидным при рассмотрении структуры пособий: в России, как уже отмечалось, доля пособий для бедных не превышает 16% от совокупного объема пособий²⁴.

Если определить дефицит доходов на душу в месяц как долю от величины прожиточного минимума, то в 2000 г. он составлял 32%, а в 2006 г. – 31%. Таким образом, на фоне сокращения удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума не наблюдается снижения глубины бедности, следовательно, ряды бедных покидают те, кто находятся рядом с чертой бедности.

Следующей важной характеристикой бедности является ее профиль, показывающий, какие группы населения отличаются повышенным риском и глубиной бедности, и кто составляет большинство бедного населения. В общей системе действий, направленных на снижение бедности, приоритетными будут те, которые, во-первых, способствуют выведению из

²² Child Poverty in Rich Countries, 2005. Innocenti Report Card № 6, UNICEF. Innocenti Research Centre, Florence.

²³ Alexander Peyre Dutrey. Successful Targeting? Reporting Efficiency and Costs in Targeted Poverty Alleviation Programmes. United Nations Research Institute. – Paper № 35.

²⁴ Авторские расчеты на основе анализа финансирования в 2006 г. ежемесячных пособий для бедных семей с детьми, жилищных субсидий и региональных программ адресных пособий по нуждаемости.

бедности наиболее многочисленных категорий бедных семей и, во-вторых, направлены на поддержку наиболее бедных групп.

Прежде, чем перейти к рассмотрению показателей профиля бедности необходимо упомянуть о существующих проблемах, связанных с организацией источников данных. Главная проблема заключается в том, что два существующих официальных источника данных – Баланс доходов и расходов населения (БДР) и Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) – дают разные оценки масштабов бедности (табл. 2.3). Оценки на основе БДР базируются на обобщенных данных, полученных от предприятий и организаций, осуществляющих выплаты населению, а также из отчетности банков о движении сбережений и наличных денег в обращении. ОБДХ получает информацию о доходах и расходах непосредственно от домашних хозяйств.

Таблица 2.3 Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, % от общей численности населения

Источник данных о бедности:	2000 г.	2006 г.
На основе оценок доходов по балансу доходов и расходов ¹⁾	29,0	15,2
На основе оценок располагаемых ресурсов по данным обследования бюджетов домашних хозяйств ²⁾	40,0	26,0

¹⁾ официальная оценка уровня бедности

²⁾ авторская оценка на основе данных ОБДХ, 3 квартал 2006 г.

Источники: Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 142; Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2006 г. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006. С. 59.

Переход от показателя масштаба бедности, полученного на основе БДР, к аналогичному показателю, формируемому на основе ОБДХ, увеличивает масштабы бедности в 1,5–2 раза. Причины расхождения следующие. С одной стороны, при расчете макроэкономических показателей в БДР проводится дооценка скрытых доходов населения, что в равной степени приращивает доходы бедных и небедных, хотя известно, что неучтенные доходы в большей степени концентрируются у высокообеспеченных слоев. С другой стороны, ОБДХ не учитывают в полном объеме скрытые доходы; они отличаются смещенностью выборки в сторону низкодходных групп, что способствует завышению масштабов бедности.

Оба официальных источника информации о бедности имеют свои достоинства и недостатки, но профиль бедности можно оценить только на основе данных ОБДХ или других обследований домашних хозяйств, поскольку БДР не имеет информации о составе бедного населения. Особенности российского профиля бедности уже достаточно подробно описаны в литературе²⁵, и сводятся к следующим:

²⁵ (1) Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. Иллюстрация на

- Семьи с детьми, соответственно и дети в возрасте до 16 лет, отличаются максимальным риском бедности, который в два раза выше среднероссийского уровня. При этом риск бедности увеличивается с ростом числа детей в домохозяйстве, и неполные семьи с детьми чаще попадают в число бедных, чем полные.
- Сельские жители также в два раза чаще оказываются в числе бедных.
- У семей пенсионеров (одиноко проживающих или супружеских пар), наоборот, риск попадания в число бедных в два раза ниже среднероссийского.
- Безработные, экономически неактивные, получатели социальных пенсий и пенсий по инвалидности отличаются высокими рисками бедности.
- В общей численности бедного населения широко представлены работающие.

На протяжении анализируемого периода не удалось кардинально изменить профиль российской бедности, однако фиксируемые трансформации в структуре бедного населения свидетельствуют о том, что он все больше приближается к параметрам бедности стран с развитой экономикой. Это подтверждается данными о динамике состава бедного населения, представленными в таблице 2.4, согласно которым можем отметить:

- сокращение доли городских и, соответственно, рост представительства селян среди бедных;
- снижение доли детей в возрасте до 16 лет и увеличение доли населения в трудоспособном возрасте при постоянстве доли занятых, росте экономически неактивных и снижении удельного веса безработных.
- что касается населения старше трудоспособного возраста, то до 2004 года происходило снижение их доли в общей численности, а в дальнейшем наблюдался ее рост, и это характерно как для мужчин, так и для женщин.
- гендерно-возрастной анализ динамики состава бедного населения также свидетельствует о том, что наблюдается увеличение представительства молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, женщин пенсионных возрастов и мужчин в трудоспособном возрасте.

основе данных НОБУС/ Э.Теслюк, Л.Овчарова; Под общей редакцией Р.Емцова. – М.: «Алекс», 2007, стр. 17-19.

(2) Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л.Н. НИСП. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005. – 348 с.

(3) Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малеевой/ Н.В.Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др.; Независимый институт социальной политики. – М.:НИСП, 2007. – 432с.

Таблица 2.4 Структура бедного населения, % от общей численности бедного населения (по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств)

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2006 все насе- ление
По месту проживания								
Проживающие в городах	68,1	67,7	66,2	64,3	63,0	61,4	60,8	73,2
Проживающие в сельских поселениях	31,9	32,3	33,8	35,7	37,0	38,6	39,2	26,8
По половозрастным группам								
Дети в возрасте до 16 лет	24,4	24,2	13,0	22,7	21,9	21,8	21,2	16,1
Население трудоспособного возраста	62,4	63,6	64,9	65,3	66,2	65,5	65,7	67,0
в том числе:								
молодежь в возрасте 16 - 30 лет	22,9	23,7	24,9	25,3	26,1	25,6	25,6	23,8
мужчины в возрасте 31 - 59 лет	18,2	18,3	18,4	18,5	18,7	18,7	19,0	20,4
женщины в возрасте 31-54 года	21,3	21,6	21,6	21,5	21,4	21,2	21,1	22,7
Население старше трудоспособного возраста	13,2	12,2	12,1	12,1	12,0	12,7	13,1	16,8
в том числе:								
мужчины в возрасте 60 лет	-	-	3,5	3,4	3,3	3,5	3,6	4,1
женщины в возрасте 55 лет и более	-	-	8,6	8,6	8,7	9,1	9,5	12,7
По отношению к экономической активности (для лиц в возрасте 15 лет и более)								
Экономически активное население	-	-	61,2	60,5	60,2	60,2	60,5	67,1
в том числе:	-	-						
занятые в экономике	-	-	58,7	58,2	58,1	58,4	58,7	66,1
из них работающие пенсионеры	-	-	2,9	3,0	3,3	3,5	3,8	8,7
Безработные	-	-	2,4	2,3	2,1	1,9	1,8	1,0
Экономически неактивное население	-	-	38,8	39,5	39,8	39,8	39,5	32,9
из него неработающие пенсионеры	-	-	16,1	16,2	15,7	15,0	15,1	14,7

Источники: 1. Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 141; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат - М., 2007, С.147.

В целом же, на фоне двукратного сокращения уровня бедности, соотношение представительства основных социально-демографических групп в структуре бедного населения не изменилось. По-прежнему самая

массовая категория – это население в трудоспособном возрасте, среди которого по рискам бедности лидирует молодежь: представительство молодых в кругу бедных выше, чем в общей численности населения. Дети также имеют риск бедности выше среднероссийского уровня, а лица старше трудоспособного возраста, наоборот, при удельном весе в общей численности населения в 2006 г на уровне 16,8%, среди бедных составляют только 13,1%, несмотря на наметившуюся тенденцию увеличения их доли в последние три года. Тот факт, что растет значимость такой группы, как экономически неактивные в трудоспособном возрасте, косвенно указывает на маргинализацию данной группы населения. Этот вывод подтверждается и результатами специализированных исследований, согласно которым в этой группе широко представлена молодежь мужского пола, которая не работает, не учится и не ищет работу²⁶.

Изменения в образовательном профиле бедного трудоспособного населения указывают на сокращение представительства групп с высшим образованием: с 20,7% в 2000 г. до 13,2% в 2006 г.²⁷ Таким образом, объективная реальность такова, что в сложившихся экономических условиях рождение второго ребенка в семье – это ориентация на потребительское поведение бедных. Несмотря на отставание темпов роста пенсий от доходов и заработной платы, пенсионеры не отличаются высокими рисками бедности, что обусловлено широким распространением экономической активности в младших пенсионных возрастах²⁸ и ориентацией системы пособий и льгот на преимущественную поддержку пожилых.

* * *

Завершая обзор динамики основных показателей доходной обеспеченности, сформулируем ключевые выводы:

- Период масштабных экономических преобразований сопровождался двукратным падением доходов в начале последнего десятилетия прошлого века и последующим пятнадцатилетним периодом их восстановления.
- Падение доходов происходило на фоне резкого роста неравенства в доходах и оплате труда, которое продолжает сохраняться на высоком уровне, обозначив тенденцию к увеличению в последние годы.
- Из основных источников доходов только средняя пенсия не прошла период восстановительного роста, что указывает на серьезные проблемы в системе пенсионного обеспечения.

²⁶ Бедность и благосостояние домохозяйств Ленинградской области. По результатам выборочного опроса домохозяйств в апреле 2005 г. – СПб., ООО «Селеста», 2007. – 288 с.

²⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 144; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. / Росстат - М., 2007, С.149.

²⁸ Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л.Н. НИСП. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005., с. 183- 199.

- Частично низкие пенсии компенсируются системой федеральных и региональных пособий для пожилых, что ограничивает доступ к социальным пособиям у бедных и семей с детьми.

- За годы экономического роста произошло двукратное сокращение уровня бедности, но принципиальных изменений в профиле бедности пока не произошло: лица в трудоспособном возрасте продолжают оставаться самой многочисленной группой среди бедных; семьи с детьми отличаются максимальными рисками бедности, которые в 2 раза выше среднего уровня бедности по стране; домохозяйства, состоящие только из пенсионеров, наоборот, в 2 раза реже, чем все семьи, попадают в число бедных. Пенсионеры преодолевают бедность преимущественно за счет того, что работают. Среди неработающих пенсионеров уровень бедности в 1,5 раза выше среднероссийского уровня.

- Вместе с тем можно говорить о наметившихся тенденциях в изменении профиля бедности: сокращается доля работников, городских жителей, молодых пенсионных возрастов; увеличивается доля молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, женщин пенсионных возрастов и мужчин в трудоспособном возрасте. В совокупности эти результаты указывают на то, что потенциал влияния экономического роста на бедность практически исчерпан, и в перспективе сокращение бедности следует связывать с адресными программами социальной поддержки бедных, функционирующими на принципах сочетания мер стимулирования самообеспечения и денежных пособий. Дизайн таких программ должен быть привязан к жизненным циклам семей.

3. Качество питания семей с детьми

Количественные и качественные оценки питания населения относятся к числу основных показателей достигнутого уровня экономического и социального развития страны в среднем, а в разрезе социально-демографических групп свидетельствуют не только об уровне благосостояния, но и отображают потенциал здоровья нации.

Кризис 90-х годов привел к существенному снижению, как предложения, так и спроса на продукты питания, и по ряду продуктов (например, мясомолочным продуктам), дореформенный уровень потребления не восстановлен до настоящего времени, несмотря на то, что в 2006 г. было зафиксировано восстановление среднего уровня доходов²⁹.

Известно, что недопотребление с точки зрения медицины таких качественных продуктов в рационе как мясо, рыба, молоко, яйца являющихся основными источниками животного белка, а фруктов и овощей - витаминов, снижает потенциал здоровья людей и иммунитет, может вызвать серьезные заболевания и привести к сокращению продолжительности жизни. Наиболее массовой социально-демографической группой населения являются семьи с детьми. Как показывают исследования, уровень здоровья детей снижается и в значительной степени это связывается с неудовлетворительным питанием. Характеристики энергетической ценности питания и недостаток веса у детей младших возрастов относятся к числу индикаторов, наиболее часто используемых для идентификации недоедания или голода. По данным РМЭЗ³⁰ особую озабоченность, как показателю хронического недоедания, вызывало повышение низкорослости среди детей младше 2-х лет. В период с сентября 1992 г. по декабрь 1994 г. ее уровень повысился на 26%(с 11,8% до 14,9%). В дальнейшем значение данного показателя стало снижаться, но все равно остается высоким: в 2005 г. он составил 12,3%. Вызывает тревогу также растущее распространение недостаточного питания среди молодых людей (18-29 лет): за период 1992-2005 гг. данный показатель вырос на 65% (с 4,3% до 7,1%). В результате все больше и больше молодежи, призывающейся в армию, страдает пониженной массой тела. По данным военно-врачебной комиссии призывники, получившие отсрочки из-за хронического недоедания, составляют 30% от общего числа новобранцев³¹.

Для оценки недостаточности питания используются нормативы пищевой и энергетической ценности суточного рациона в среднем на 1 члена домашнего хозяйства, заложенные в прожиточном минимуме. Средняя рекомендуемая диетологами ежедневная норма потребления энергии в нем

²⁹ Овчарова Л., Попова Р. Динамика основных характеристик питания населения России. Доклад на Всероссийской научной конференции «Россия: путь к социальному государству», Москва, 6 июня 2008 г. <http://rusrand.ru/conf/prezent/docc/>

³⁰ Мониторинг состояния здоровья населения РФ в 1992-2001 гг., апрель 2002 г., Мониторинг состояния здоровья населения РФ в 1992-2005 гг., апрель 2006 г., стр. 15-17.

³¹ Московский комсомолец, МК, 13 июня 2006 г.

составляет примерно 2240 ккал, содержание белка, жира и углеводов должно быть не менее 74 (в том числе животного происхождения - не менее 30), 57 и 353 граммов в сутки. Если суточное потребление энергии ниже 1500 ккал, то тогда речь идет о недоедании и голоде³².

3.1 Динамика основных характеристик питания домохозяйств с детьми в период экономического роста (2000-2006 гг.)

Официальные данные бюджетной статистики позволяют провести сравнительный анализ изменений в питании данной социально-демографической группы только в зависимости от числа детей в семье. Проанализировать различия в питании в зависимости от уровня среднедушевых доходов, а также типа поселения домохозяйств с детьми (город и село) не представляется возможным, так как эти данные публикуются только по всем домохозяйствам.

В таблице 3.1 представлены основные характеристики питания семей с различным числом детей по официальным данным бюджетной статистики в 2000 и 2006 гг.³³.

Восстановительный рост доходов населения в 2000-е гг. в целом благоприятно сказался на структуре питания всех типов семей с детьми. Прежде всего, бросается в глаза снижение потребления *картофеля* во всех типах домохозяйств с детьми и стабилизация потребления *хлебобудучков* в семьях с 1 и 2 детьми, а также рост потребления более качественных и полезных продуктов, в первую очередь – *фруктов, мясных, молочных и рыбных продуктов, яиц*.

Как наглядно видно на рисунке 3.1, потребление *картофеля* в семьях с 1-3 детьми в 2006 г. в сравнении с 2000 г. сократилось в среднем на 20%, и даже в семьях с 4 и более детьми – на 5%. Особенно позитивным с точки зрения здорового питания следует оценивать рост потребления *фруктов и ягод*: оно выросло более чем в 2 раза во всех типах семей с детьми. Также произошло ощутимое увеличение душевого потребления *мяса и мясных продуктов*: в семьях с 1 ребенком на 29%, с 2 детьми - на 38,5%, с 3 детьми - на 47,4%, с 4 и более детьми - на 57,6%. Рост потребления *молочных продуктов* происходил более равномерно, их потребление во всех детных семьях выросло примерно на 1/4. Примерно такой же рост наблюдался в потреблении *рыбы и рыбных продуктов* (за исключением семей с 4 и более детьми, уровень потребления данных продуктов в которых вырос на 67%). Более значимый рост потребления продуктов питания в многодетных семьях (с 3 и более детьми) по сравнению с малодетными семьями (1-2 детей) говорит о крайне низких уровнях потребления продуктов питания в многодетных семьях в 2000г.

³² А. Батурин, М. Локшин. Исследование компонента питания при анализе бедности и обоснование границы бедности. М., 2003. Доклад Всемирного Банка, стр.10.

³³ Последний год опубликования данных бюджетной статистики.

Таблица 3.1 Потребление, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми в 2000 и 2006 гг. (в среднем на 1 члена домашнего хозяйства)

	Домашние хозяйства, имеющие детей в возрасте до 16 лет							
	2000				2006			
	1 ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х и более	1 ребенка	2-х детей	3-х детей	4-х и более
Потребление основных продуктов питания, кг в год:								
хлебные продукты	93,9	91,3	96,1	89,9	96	93	102	102
Картофель	82,1	78,9	80,7	75,6	68	61	64	72
овощи и бахчевые	73,2	60,4	54,6	46	78	67	62	56
Фрукты и ягоды	25,8	20,3	17,2	9,8	49	44	35	20
Мясо и мясопродукты	46,5	36,8	28,5	18,4	60	51	42	29
Молоко и молочные продукты	175,2	159,3	146,1	113,9	217	196	186	137
яйца, шт.	181	146	114	78	181	157	138	103
Рыба и рыбопродукты	11,9	9,6	7,7	4,8	14	12	10	8
сахар и кондитерские изделия	25,8	22,4	19,1	17,0	29	27	26	23
масло растительное и другие жиры	8,8	7,7	7,5	6,3	9	8	9	7
Пищевая ценность, г в сутки:								
Белки	54,9	49,1	46,1	38,5	63	58	56	48
В том числе в продуктах животного происхождения	27,9	23,2	19,3	13,9	36	31	27	19
Жиры	72,3	62,5	55	41,6	84	74	69	53
Углеводы	304,5	285,6	282,9	259,3	316	301	312	299
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2096,2	1908,5	1817,7	1571,4	2288	2113	2095	1865

Источник: «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2000-2001 гг.» С.49-51
«Социальное положение и уровень жизни населения России». 2007. Сайт Росстата: www.gks.ru

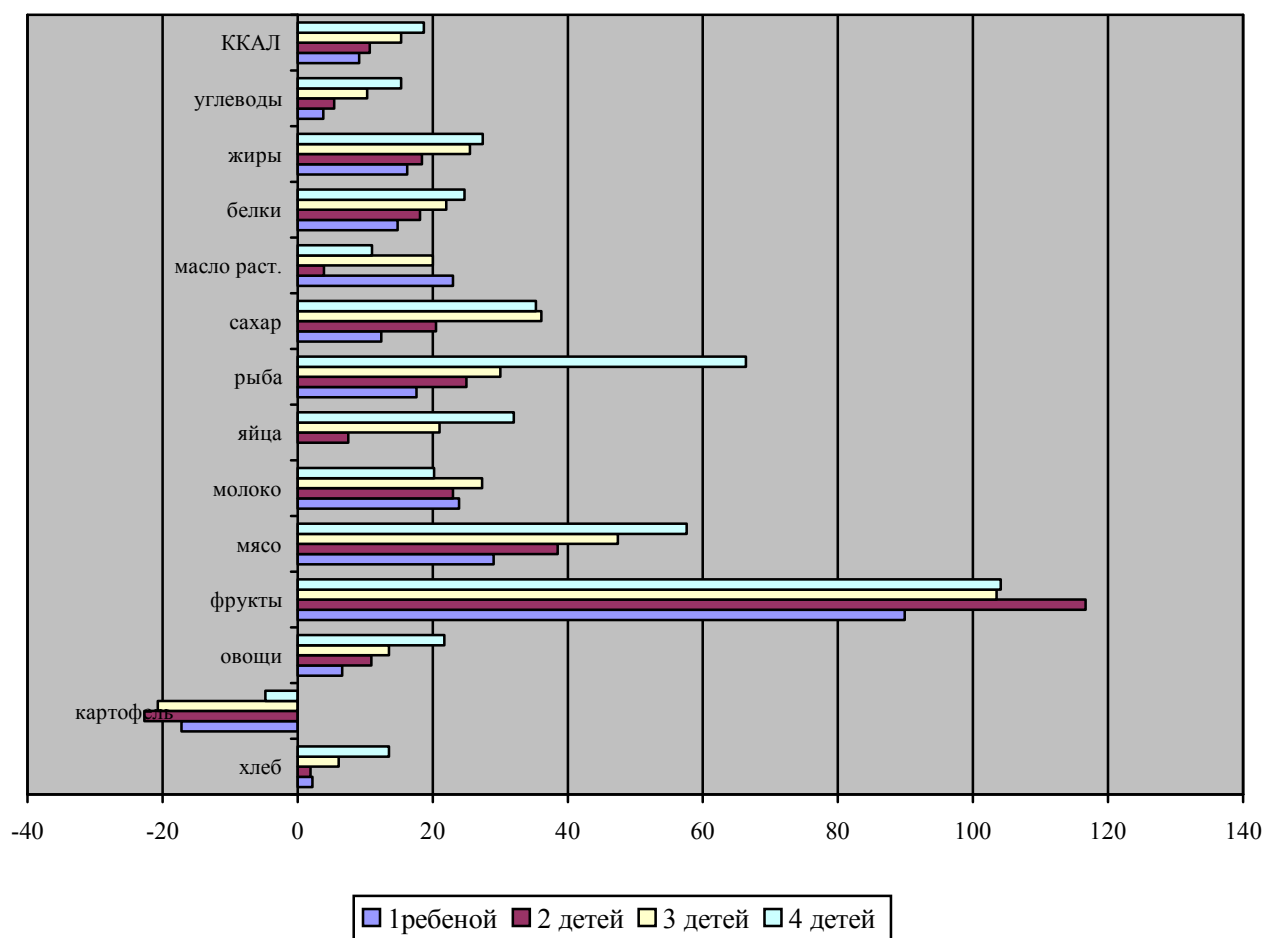

Рисунок 3.1 – Прирост (снижение) потребления, пищевой и энергетической ценности продуктов питания в домашних хозяйствах с детьми в 2000-2006 гг. , %

Источник: Рассчитано по данным табл. 3.1

Об этом также свидетельствуют характеристики энергетической ценности суточного рациона питания в 2000 г.: в семьях с 3 детьми калорийность составляла всего 1818 ккал, с 4 и более детьми еще ниже – 1571,4 ккал. Как считают специалисты в области питания, в большинстве данных семей наблюдалось явное недоедание.

Несмотря на существенный рост показателей питания за период 2000-2006 гг. только в семьях с 1 ребенком калорийность питания в 2006 г. оказалась выше норматива прожиточного минимума, во всех остальных по-прежнему ниже его: с 2 детьми на 5%, с 3 детьми - 7%, с 4 и более детьми – 17 %.

Анализ содержания питательных веществ в суточном рационе питания семей в 2006 г. также показал, что количество белкового компонента в нем как в многодетных, так и малодетных семьях ниже нормы (в семьях с 1 ребенком на 14%, с 2 детьми на 20%, с 3 детьми на 23%, с 4 и более детьми на 35%).

Если содержание животного белка (имеется ввиду белок, по качеству соответствующий белку молока, мяса, яиц, рыбы) в суточном рационе питания малодетных семей в целом соответствует минимальной

рекомендуемой норме, то в многодетных семьях, особенно с 4 и более детьми, уровень потребления данного питательного вещества важного для роста и развития детей в 2 раза ниже, чем в однодетных семьях и на 1/3 меньше норматива.

Также надо отметить, что рост калорийности суточного рациона питания семей с детьми осуществлялся в большей мере за счет увеличения потребления жиров, чем белков, что способствует развитию сердечно-сосудистых и других заболеваний.

Проведенный нами анализ изменений в питании семей с детьми в 2000-2006 гг. позволяет заключить, что на момент 2006 г. характеристики питания не отвечали современным требованиям здорового питания.

Возникает вопрос, почему при восстановлении реальных доходов не произошло соответствующего восстановления средних характеристик питания в среднем, и в особенности в семьях, имеющих детей? Ведь питание является самой настоятельной и насущной потребностью в иерархии функциональных потребностей человека и, как показывают многочисленные исследования, значительная часть прироста доходов обычно расходуется на улучшение питания. Однако, данные официальной бюджетной статистики по калорийности питания, приведенные в таблице 3.2, в период с 2003 г. по 2006 гг. (за исключением данных 2005 г.) не отражают его улучшение.

Таблица 3.2 Изменение энергетической ценности суточного рациона питания 1 члена домохозяйства, имеющих детей в возрасте до 16 лет и в среднем по всем домохозяйствам в 2000-2006 гг. по данным бюджетной статистики, (ккал)

	2000	2001	2003	2004	2005	2006
Энергетическая ценность суточного рациона питания 1 члена домохозяйства, имеющих детей в возрасте до 16 лет :						
с 1 ребенком	2096	2203	2227	2183	2358	2288
с 2 детьми	1909	2024	2023	1999	2172	2113
с 3 детьми	1818	2035	2034	2013	2105	2095
с 4 и более детьми	1571	1778	1904	1811	2079	1865
В среднем	2394	2497	2488	2458	2630	2554

Источник: «Социальное положение и уровень жизни населения России»: 2001 с. 229; 2002 с. 233; 2003 с. 278; 2005 с. 259; 2006 с. 245. 2007 Сайт Росстата: www.gks.ru

На наш взгляд, такая ситуация может быть вызвана несколькими причинами. По мнению ряда экономистов, официальный рост доходов в эти годы несколько преувеличен, например, в значительной мере вызван «выходом из тени» части заработной платы, что не могло отразиться «в должной мере» на реальных характеристиках питания. С другой стороны, стабильность характеристик питания в эти годы связана с тем, что официальная статистика частично недоучитывает продовольственное

потребление. Фактический анализ питания домохозяйств Росстат проводит только по *домашнему* потреблению, включающему 3 источника - покупку продуктов питания, поступлений продуктов питания от собственного производства (ЛПХ), а также поступлений продуктов питания из других источников. Продукты питания, потребленные семьями *вне дома* (в столовых на предприятиях, в школах, детских дошкольных учреждениях, ресторанах, кафе и других предприятиях общественного питания), с 1997 г. по методике обследования бюджетов семей не включаются в общие объемы потребления³⁴.

Поскольку в реформенный период происходило резкое сокращение доли расходов на питание вне дома в общих потребительских расходах домашних хозяйств: с 6,4% в 1980 г. до 1,7% в 1999 г., то недоучет данного вида потребления существенно не влиял на общие объемы потребления продуктов питания. Однако, с 2001 г. доля расходов на питание вне дома начинает расти, достигнув 3,5% в 2004 г.³⁵.

3.2 Анализ основных характеристик питания домохозяйств с детьми на данных обследования НОБУС

Проблема реального потребления продуктов питания (домашнее питание плюс потребление продуктов вне дома) была исследована на данных обследования НОБУС за 2003 г. С определенной условностью был проведен подсчет потребления, в котором предполагалось, что структура стоимости питания вне дома в целом соответствует структуре стоимости домашнего потребления продуктов питания.

Для более детального сравнительного анализа и оценки характеристик реального питания рассматривались домохозяйства без детей и с различным количеством детей, в том числе проживающих в городской и сельской местности.

Наличие первичной информации НОБУС позволило нам рассчитать такие показатели как структура стоимости питания, доля расходов на питание в располагаемых ресурсах домохозяйств с различным числом детей. Так, анализ структуры питания по источникам поступления продуктов в домохозяйство, выраженной в стоимостном измерении, показал, что для всех типов семей основным каналом является торговая сеть.

³⁴ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2000-2001 гг. М., Госкомстат РФ, декабрь 2002 г. с. 76.

³⁵ Российский статистический ежегодник. М., ФСГС, с. 22

Если же потребительские расходы на питание дома и вне дома принять за 100% и пересчитать, то доля расходов на питание вне дома в общих расходах на питание в 2004 г. составила 8,9%. Аналогичные расчеты за 2006 г. несколько ниже – 7,3%, что возможно связано с недостоверностью сбора первичной информации о питании вне дома. Добавим также, что альтернативные исследования Института питания РАМН³⁵ также свидетельствуют о том, что используемый метод оценки питания недоучитывает порядка 20% потребляемой энергии.

Как наглядно видно на рисунке 3.2, максимальная доля покупок продовольствия наблюдается в домохозяйствах без детей (82,5%), а минимальная - в многодетных семьях - 73,3% (в семьях с 1-2 детьми –78,2%). Вторым по значимости источником питания домохозяйств являются поступления продуктов питания от личного подсобного хозяйства (ЛПХ). Соответствующие данные свидетельствует о том, что ЛПХ по-прежнему является важным источником материальных ресурсов населения, особенно для многодетных домохозяйств. Доля потребления натуральных продуктов собственного производства в семьях с 3 и более детьми, учтенная в показателе стоимости питания, составила 17,1% против 9,9% в семьях с 1-2 детьми и 8,9% в домохозяйствах без детей. Третьим по значимости источником являются затраты на питание вне дома. Как показали расчеты, в абсолютном выражении в семьях с 1-2 детьми и в домохозяйствах без детей данные затраты более чем в 2 раза выше, чем в многодетных семьях.

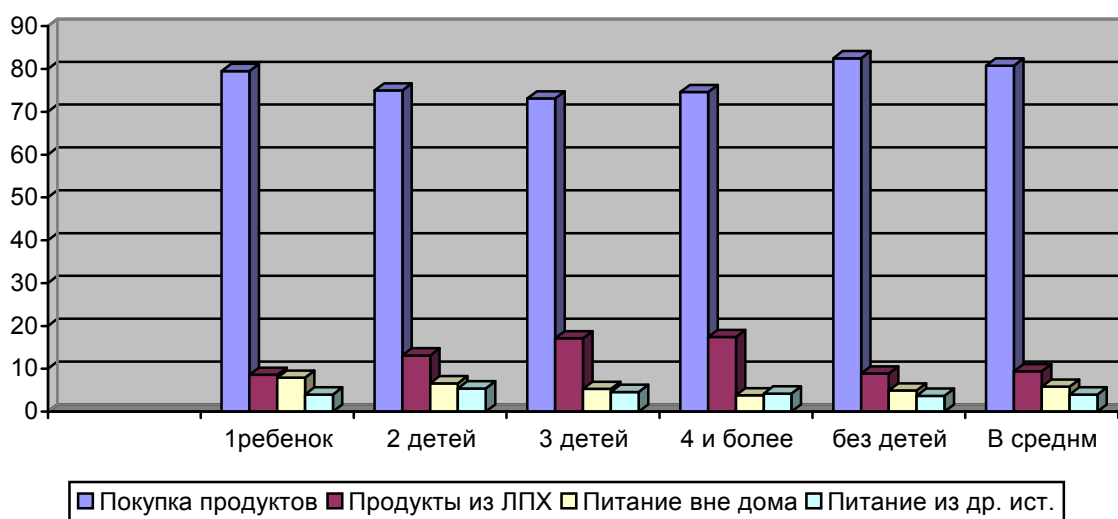

Рисунок 3.2 – Структура стоимости питания по источникам поступления продуктов в домохозяйства с детьми и без детей, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Теперь обратимся к такому обобщающему показателю уровня жизни, каковым является доля расходов на питание в структуре потребления домохозяйств: чем она выше, тем ниже его материальный достаток. На рисунке 3.3 наглядно видно, что чем выше уровень душевого располагаемого ресурса, тем ниже доля расходов на питание.

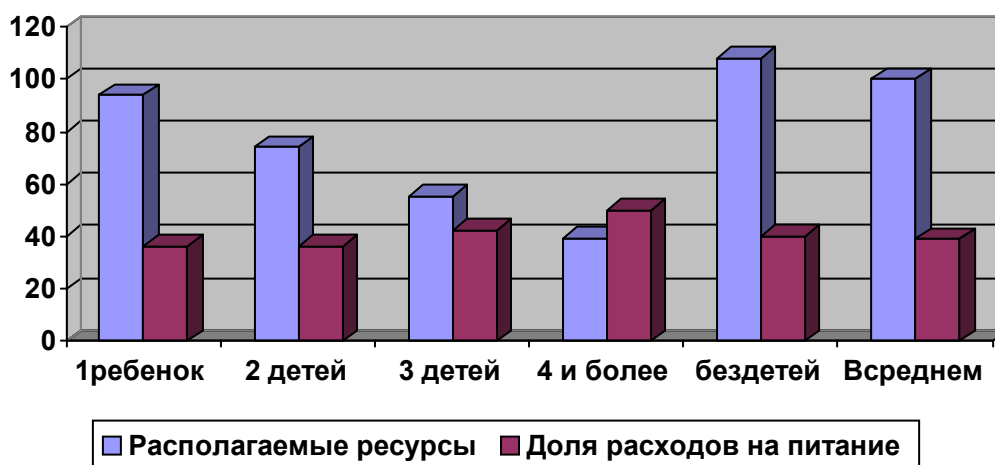

Рисунок 3.3 - Изменение доли расходов на питание в зависимости от уровня душевых располагаемых ресурсов (в % к среднему уровню) в домохозяйствах с детьми и без детей.

Источник: Обследование НОБУС, 2003

В то же время известно, что спрос на продовольствие менее эластичен от дохода, чем остальные потребности. Так, например, в семьях с 4 и более детьми душевой доход в 2,5 раза ниже, чем в однопотребных семьях, а доля на питание выше лишь в 1,4 раза по сравнению с однопотребными семьями (50,1% против 36,4%). Этот факт говорит о том, что рост (снижение) абсолютных расходов на питание происходит медленнее, чем изменение абсолютных доходов, поскольку питание является самой насущной потребностью.

Как выше указывалось, наличие первичной информации о питании в домохозяйствах, позволило рассчитать общий объем реального потребления продуктов питания. Расчеты показали, что доля расходов на питание вне дома в общей стоимости питания в целом по семьям составила 6%, в многодетных семьях – 5%, в малодетных – 7,3%, в семьях без детей – 5,7%. Корректировка основных характеристик домашнего питания на удельный вес стоимости питания вне дома повысила все характеристики питания. Так, калорийность суточного набора продуктов питания в среднем в малодетных семьях возросла на 6,4%, а в многодетных – на 4,1%. Соответственно, улучшились и остальные характеристики.

Таким образом, расчеты показали, что при учете всех источников поступлений продуктов, питание в семьях с детьми является достаточно калорийным, но недостаточно полноценным и сбалансированным. В семьях с 1-2 детьми наблюдалось избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях – явный недостаток животных белков и избыток углеводов, главным образом из-за повышенного употребления хлебопродуктов.

Результаты исследования питания в территориальном разрезе на данных НОБУС, показали, что структура домашнего питания городских и сельских домохозяйств заметно отличается. В первую очередь по уровню калорийности и содержанию животного белка. Калорийность суточного

рациона домашнего питания в семьях различных типов, проживающих в сельских поселениях существенно выше, чем в городских семьях: в многодетных семьях на 18,5%, в малодетных семьях на 28%, в прочих семьях почти на 40%. Кроме того, расчеты показали, что калорийность и содержание белков в рационе домашнего питания семей с детьми, проживающих в городе, ниже норм прожиточного минимума, соответственно, на 8% и 20%.

Почему домашнее питание городских жителей хуже питания сельских, если доходы горожан выше? Как показали расчеты, душевые располагаемые доходы в сельских семьях с 1-2 детьми ниже примерно на 18%, с 3 детьми - на 13%, с 4 и более детьми - на 22%, чем в городских семьях.

Данное несоответствие также может быть объяснено недоучетом реального потребления продуктов питания домохозяйств, проживающих в городских поселениях. Образ жизни горожан, в первую очередь их работа расположенная, по сельским меркам, далеко от места проживания, предполагает больше затрат на «не домашнее питание» (в столовых предприятий и организациях, детских садах и яслях, школах и др.) по сравнению с сельскими жителями. Проведенные расчеты по учету потребленных продуктов вне дома в реальном питании городских домохозяйств различного типа заметно увеличили их характеристики, приблизив к рекомендуемым нормативам.

Тем не менее, как в многодетных, так и малодетных городских семьях даже при учете питания вне дома ощущается недостаточное потребление белков (ниже минимальной нормы соответственно на 11% и 7%). В многодетных семьях вдобавок наблюдается недостаточность с точки зрения медицины белков животного происхождения – их уровень на 14% ниже рекомендуемой нормы. При добавлении к домашнему потреблению питания вне дома уровень животного белка в суточном рационе малодетных семей стал даже выше соответствующего норматива продовольственной корзины прожиточного минимума.

Таким образом, учет всех источников поступлений продуктов делает питание в городских семьях с детьми достаточно калорийным, но недостаточно полноценным и сбалансированным. В семьях горожан с 1-2 детьми наблюдается избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях - недостаток животных белков. Семьям с детьми, проживающим в сельской местности, присуща главным образом «углеводистая» модель питания. Как показали расчеты, калорийность суточного рациона питания в многодетных семьях примерно на 15 %, а в семьях с 1-2 детьми на 22% выше нормы прожиточного минимума. Содержание углеводов в суточном рационе сельских семей с детьми примерно на 20% превышает соответствующую норму прожиточного минимума. При достаточном общем содержании белкового компонента (75 г) в рационе питания многодетных семей наблюдается значительная недостаточность белков животного происхождения – их уровень на 1/4 ниже рекомендуемой нормы. Если содержание животного белка в сельских семьях с 1-2 детьми соответствует

медицинским требованиям, то потребление жиров – выше нормы на 20%.

Отметим также, что доучет домашнего потребления продуктов питания на основе оценок питания вне дома, повысил его характеристики в большей мере в городских малодетных семьях, что отчетливо видно на рис. 3.4.

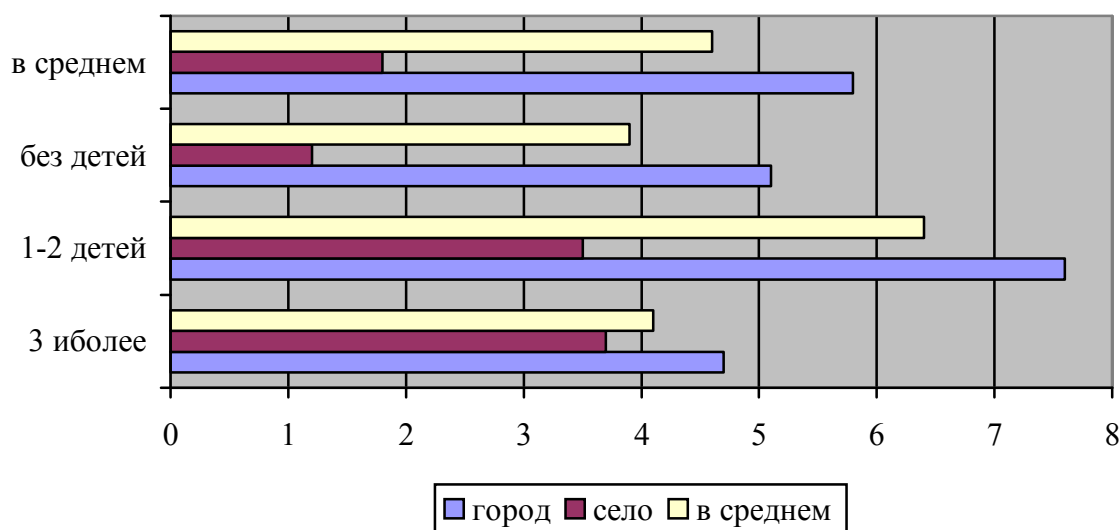

Рисунок 3.4 – Прирост энергетической ценности продуктов питания (включая питание вне дома) в разных социально-демографических типах домашних хозяйств, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

3.3 Особенности реального питания бедных семей с детьми

Для детального сравнительного анализа и оценки характеристик реального питания в категории бедных домохозяйств в их структуре отдельно были выделены полные и неполные, а также молодые семьи с родителями моложе 35 лет. Полученные результаты свидетельствуют о том, что учет потребления продуктов питания вне дома также увеличивает энергетическую и пищевую ценность фактического продовольственного набора и в бедных домохозяйствах, но меньшей степени, так как доля расходов на питание вне дома в расходах этих семей существенно ниже, чем в среднем по домохозяйствам. Удельный вес питания вне дома в стоимости питания бедных домохозяйств различных типов составил в многодетных семьях -3,7%, в малодетных семьях - 4,7%, в семьях без детей - 2,8% и в среднем по бедным семьям - 4%.

Как показал проведенный анализ реального питания, приведенный в таблице 3.3, среди бедных семей с детьми, численность которых составила 16,5% от общего числа всех домохозяйств, самым высоким риском и глубиной бедности отличаются семьи, проживающие в городских

поселениях. Численность последних составила 10,6% от общей численности домохозяйств.

Таблица 3.3 Калорийность и содержание питательных веществ в суточном рационе *реального* питания в расчете на 1 члена в бедных городских и сельских семьях с различным числом детей.

	ККАЛ	БЕЛКИ, грамм	В т.ч. животн ых , грамм	ЖИРЫ грамм	УГЛЕ- ВОДЫ грамм	Численность бедных семей	
						% к итогу по типологиям	% к общему числу семей
Бедные городские семьи							
Группировка семей по числу детей							
с 1 ребенком	1861	57	24	60	266	39,6	6,9
с 2 детьми	1825	54	22	57	266	19,1	3,4
с 3 детьми	1965	58	21	58	297	3,2	0,6
с 4 и более детьми	1968	61	19	52	310	0,4	0,07
Семьи без детей	2278	67	25	72	332	37,8	6,6
В среднем	2015	60	24	64	292	100	17,6
Группировка семей по отношению к многодетности							
Многодетные	1966	58	21	57	299	3,6	0,6
Малодетные	1846	56	23	59	266	58,6	10,3
Группировка семей по отношению к многодетности и наличию обоих родителей							
Полные малодетные	1807	55	23	57	259	37,3	6,6
Полные многодетные	1910	57	21	57	286	2,6	0,46
Неполные малодетные	1924	58	23	62	277	21,3	3,75
Неполные многодетн.	2115	61	18	57	334	1,0	0,18
Группировка семей по отношению к возрасту родителей и многодетности							
Молодые малодетные	1717	52	22	57	242	24,2	4,3
Немолодые малодетн.	1943	59	24	60	282	34,4	6,0
Молодые многодетн.	1754	52	19	51	265	1,6	0,3
Немолодые многодет.	2138	63	23	62	327	2,0	0,4
Бедные сельские семьи							
Группировка семей по числу детей							
с 1 ребенком	2334	68	22	60	372	29,2	2,6
с 2 детьми	2178	64	20	52	354	24,1	2,2
с 3 детьми	2203	65	18	49	372	6,3	0,6
с 4 и более детьми	2524	71	15	49	448	2,2	0,2
Семьи без детей	2719	77	22	70	437	38,2	3,4
В среднем	2439	70	21	61	394	100	9,0
Группировка семей по отношению к многодетности							
Многодетные	2286	66	17	41	391	8,5	0,8
Малодетные	2264	66	21	57	364	53,3	4,8
Группировка семей по отношению к многодетности и наличию обоих родителей							
Полные малодетные	2234	66	22	56	357	38,3	3,4
Полные многодетные	2366	69	18	50	405	6,9	0,6
Неполные малодетн.	2364	67	21	60	383	15	1,4
Неполные многодетн.	1941	54	14	44	331	1,6	0,15
Группировка семей по отношению к возрасту родителей и многодетности							
Молодые малодетные	2187	64	21	56	350	20,6	1,9
Немолодые малодетн.	2312	68	21	58	373	32,7	2,9
Молодые многодетные	2131	62	16	46	363	3,8	0,3
Немолодыемногодетн.	2412	70	18	51	415	4,7	0,4

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Данные домохозяйства с детьми имеют недостаточное с точки зрения калорийности и неполноценное по составу питательных веществ питание. Среди них выделяются молодые семьи, наиболее низкие характеристики питания в которых, вызывают особую озабоченность. Их численность составила 4,6%, из них 4,3 % составили молодые семьи с 1-2 детьми и 0,3 % - с 3 и более детьми.

Бедные сельские семьи также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения с точки зрения медицины является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями. Численность бедных сельских семей с детьми составила 5,6 %, из них самое неполноценное питание наблюдается в неполных многодетных семьях, численность которых составила 0,15% от общего числа всех домохозяйств.

Таким образом наши расчеты показали, что среди совокупности всех бедных семей, имеющих детей (16,5%) наиболее неблагоприятная ситуация с питанием наблюдается примерно в 1/3 ее части или в 4,75% домохозяйств.

* * *

Кризис 90-х годов привел к существенному снижению, как предложения, так и спроса на продукты питания, и по ряду продуктов (например, мясомолочным продуктам), дореформенный уровень потребления не восстановлен до настоящего времени, несмотря на то, что в 2006 г. было зафиксировано восстановление среднего уровня доходов.

Проведенный анализ изменений в питании семей с детьми по официальным данным бюджетной статистики в 2000-2006 гг. показал, что на момент 2006 г. средние характеристики питания не отвечали современным требованиям здорового питания.

Расчеты по данным НОБУС, 2003г. показали, что при учете всех источников поступлений продуктов питания в городских семьях с детьми является достаточно калорийным, но недостаточно полноценным и сбалансированным. В семьях горожан с 1-2 детьми наблюдается избыточное потребление жиров, а в многодетных семьях - недостаток животных белков. Семьям с детьми, проживающим в сельской местности, присуща главным образом «углеводистая» модель питания. При достаточном общем содержании белкового компонента в рационе питания многодетных семей наблюдается значительная недостаточность с точки зрения медицины белков животного происхождения – их уровень на 1/4 ниже рекомендуемой нормы.

Среди совокупности всех бедных семей, имеющих детей, наиболее неблагоприятная ситуация с питанием наблюдается примерно в 1/3 ее части. Самой высокой глубиной бедности отличаются семьи, проживающие в городских поселениях, которые составляют 10,6% от общей численности домохозяйств. Они имеют недостаточное с точки зрения калорийности и

неполноценное по составу питательных веществ питание. В их кругу выделяются молодые семьи, наиболее низкие характеристики питания, в которых вызывает особую озабоченность. Их численность составила 4,6%, из них 4,3 % составили молодые семьи с 1-2 детьми и 0,3 % - с 3 и более детьми.

Бедные сельские семьи также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения с точки зрения медицины является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями. Численность бедных сельских семей с детьми составила 5,6%, из них наиболее неполноценное питание наблюдается в неполных многодетных семьях, численность которых составила 0,15% от общего числа всех домохозяйств.

Из-за наметившейся в последнее время тенденции постоянного роста цен на продукты первой необходимости их доступность для бедных домохозяйств приобретает еще большую актуальность с точки зрения здоровья детей. Очевидно, именно данные семьи в первую очередь требуют дополнительных мер адресной социальной помощи, например, в виде продуктовых талонов, гарантирующих доступ к набору продуктов, обеспечивающему минимальные потребности в калориях и белках.

4. Жилищная и имущественная обеспеченность семей с детьми

Жилищная и имущественная обеспеченность домохозяйства, наряду с уровнем текущих доходов, играет важную роль при оценке действительной картины благосостояния населения. Исследования 90-х годов³⁶ показали, что в начале социально-экономических трансформаций не редки были случаи, когда при относительно невысоком текущем доходе, домохозяйство могло иметь высокую жилищную обеспеченность и располагать значительным имуществом, оставшимся от советского периода жизни семьи. И наоборот, при высоком доходе семья могла не иметь соответствующих такому доходу жилья и имущественных накоплений. Данные масштабного обследования НОБУС (Росстат, 2003) позволяют показать изменения, произошедшие к началу 21 века, а также существующую дифференциацию жилищных условий и имущественной обеспеченности домохозяйств различного демографического типа, в том числе семей с детьми.

4.1 Жилищные условия домохозяйств

Обеспеченность жилой площадью. Размер площади занимаемого семьёй жилья – этот важнейший количественный показатель жилищных условий – варьирует в зависимости от демографического типа семьи в пределах от 5 до 30 кв. метров на члена семьи. Обеспеченность семей с детьми существенно (в 1,5 раза) ниже средней даже при наличии одного ребенка, при большем количестве детей положение становится еще хуже. Средние значения жилищной обеспеченности в каждом типе семьи слабо варьируют по децильным группам (то есть в зависимости от располагаемых ресурсов семьи). (Рис. 4.1)

При средней для всех типов семей жилищной обеспеченности 25,5 кв. м общей площади на члена семьи жилищные условия семей с детьми существенно хуже среднего уровня: только 16,1 кв. м на человека у супружеских пар с 1-2 детьми (самый распространённый – *нуклеарный* тип семьи), а в многодетных семьях (полных) – 12,2 кв. метров общей площади на человека. В *сложных* семьях (супружеские пары с детьми и другими родственниками) жилищная обеспеченность существенно ниже, чем в нуклеарных, и приближается к жилищной обеспеченности многодетных семей.

³⁶ Гришанов В.И. Имущественная обеспеченность семей и проблема бедности / Бедность: взгляд ученых на проблему. Серия «Демография и социология», вып. 10. – М.: ИСЭПН РАН, 1994; Гришанов В.И. Жилищные условия и имущество семей / Уровень жизни населения. Социально-экономический потенциал семьи. – М., Минсоцзащиты РФ, 1996

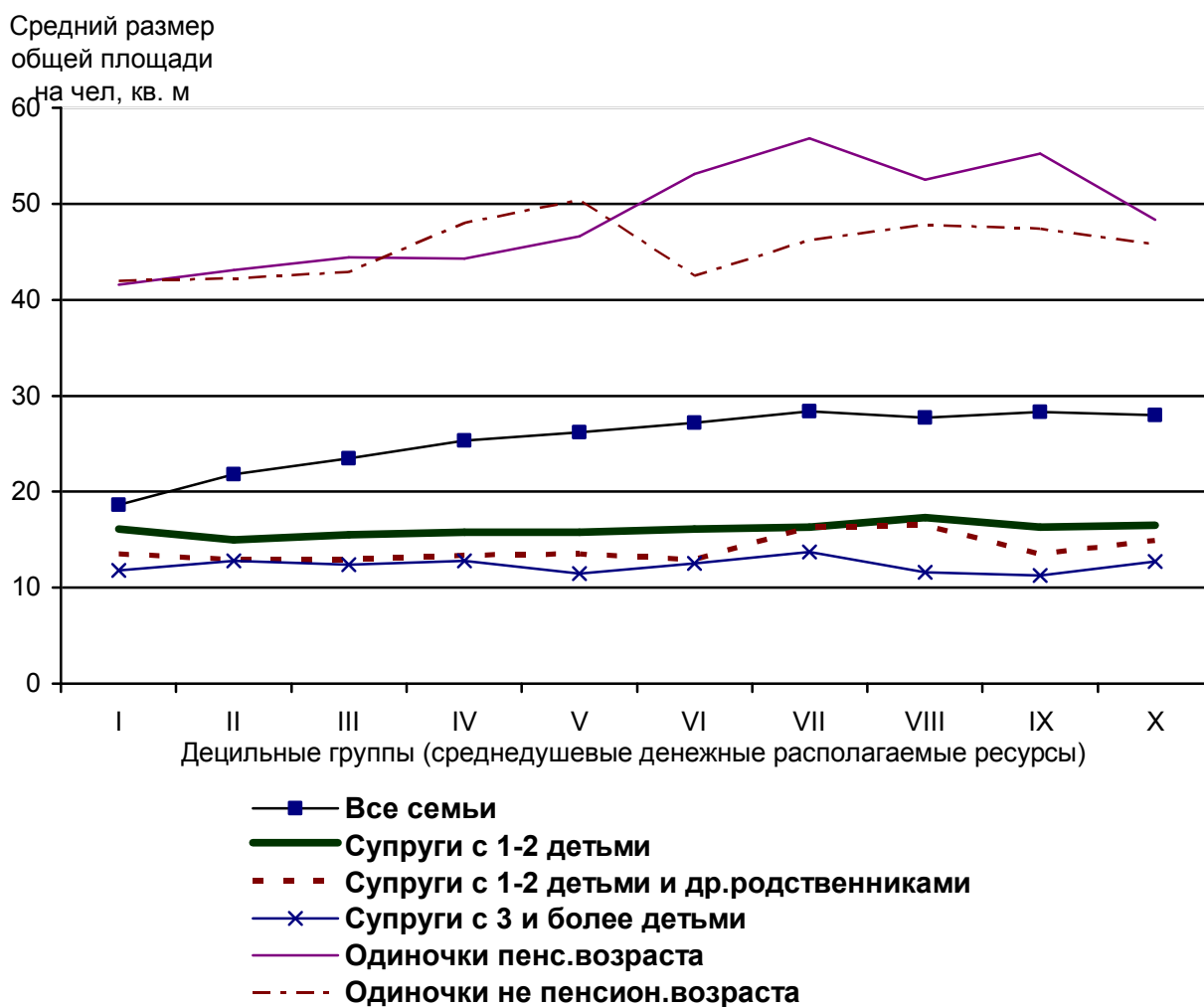

Рисунок 4.1 Средние значения показателя жилищной обеспеченности семей разного демографического типа с различным уровнем располагаемых денежных ресурсов, кв. м на человека

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Выше всего жилищная обеспеченность у одиночек: 45-49 кв. метров общей площади на человека (в среднем), что более чем вдвое выше *социальной нормы* (18 кв. метров на человека). В неполных многодетных семьях (только мать или только отец с детьми) жилищная обеспеченность ниже, чем в полных: 10,4 кв. метров на человека (то есть практически – на уровне действующей *нормы постановки на очередь для улучшения жилищных условий* – 10 кв. метров общей площади на одного члена семьи в отдельной квартире и 15 кв. метров – в коммунальной квартире). Это означает, что значительная часть неполных многодетных семей являются реальными претендентами на получение социального жилья в порядке улучшения жилищных условий.

Данные обследования подтверждают тот факт, что, по-прежнему, в ряде случаев низкий доход может сопровождаться высокой жилищной обеспеченностью. Особенно высокая жилищная обеспеченность при относительно невысоком доходе наблюдается у одиночек пенсионного

возраста и супружеских пар пенсионного возраста. Для них невысокий уровень располагаемых ресурсов, ограниченных в большинстве случаев только пенсионными выплатами, сочетается с относительно высокой жилищной обеспеченностью, оставшейся от периода «получения» жилья в советский период.

Анализ распределения обследованных домохозяйств по уровню жилищной обеспеченности в зависимости от величины располагаемых ресурсов показал, что в целом по выборке 9,2% семей проживают в крайней тесноте (менее 10 кв. метров общей площади на человека в занимаемом жилище), треть – живёт на уровне социальной нормы (18 кв. метров на члена семьи), чуть менее трети имеет от 18 до 30 кв. метров на человека и чуть более четверти семей – имеют более 30 кв. метров на человека (табл. 4.1). Если рассматривать группу семей, живущих в тесноте, то отчетливо прослеживается связь с уровнем располагаемых ресурсов домохозяйства: в первой децильной группе 23,2% домохозяйств живут в тесноте (имея меньше 10 кв. метров общей площади на члена домохозяйства), в то время как в десятой децильной группе таких лишь 5,2%.

Таблица 4.1 Распределение домохозяйств с разным уровнем располагаемых денежных ресурсов по душевому размеру общей площади в занимаемом жилище, %

	Все домо- хозяйства	в том числе имеющие общей площади, кв. м на человека:			
		10 и менее	10,1 – 18,0	18,1 – 30,0	более 30
Все домохозяйства	100	9,9	33,5	30,6	26,0
В том числе по децильным группам располагаемых ресурсов					
I	100	23,2	42,2	23,7	10,9
II	100	14,1	38,4	28,2	19,3
III	100	10,9	35,9	30,3	22,9
IV	100	9,3	31,8	31,6	27,3
V	100	8,7	31,7	31,4	28,2
VI	100	8,0	31,7	31,8	28,5
VII	100	6,7	32,4	32,5	28,4
VIII	100	7,2	31,7	31,4	29,7
IX	100	6,2	30,8	32,1	30,9
X	100	5,2	28,2	32,5	34,0

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Обращает на себя внимание относительно низкая обеспеченность жилой площадью в городах (рис. 4.2). Если в сельской местности (да и в небольших городах) проблема жилья связана в основном с отсутствием коммунальных удобств, то в городах на первый план выходит проблема тесноты квартир, в которых проживают семьи с детьми. Как показывают

исследования, многие из них проживают в сложных домохозяйствах³⁷, удельный вес которых в последние годы заметно вырос. В худшую сторону отличаются здесь молодые и неполные семьи. Особенно непростым является положение сложных домохозяйств с детьми в мегаполисах.

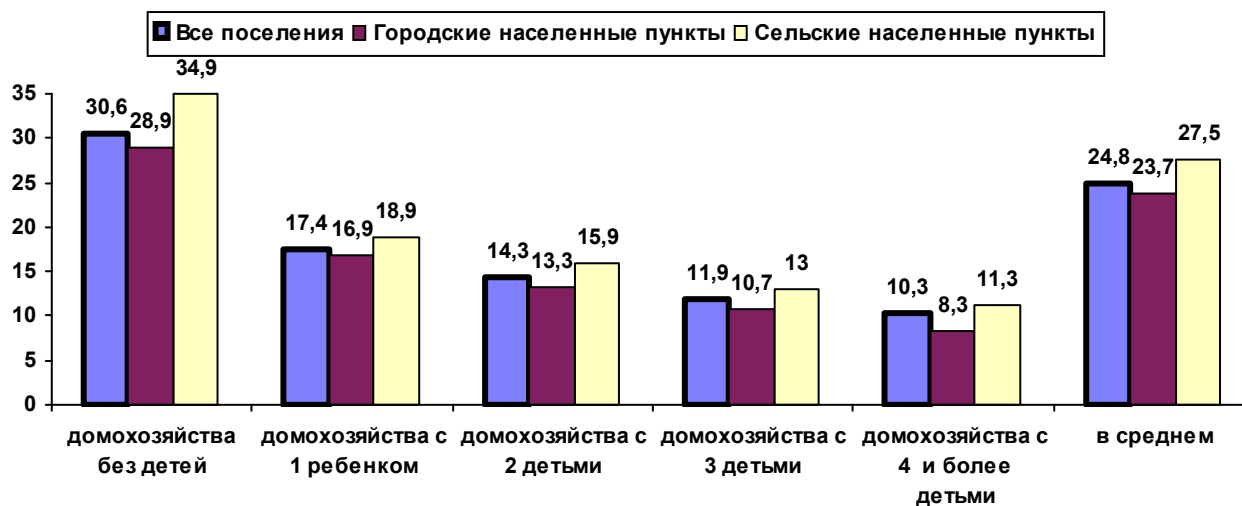

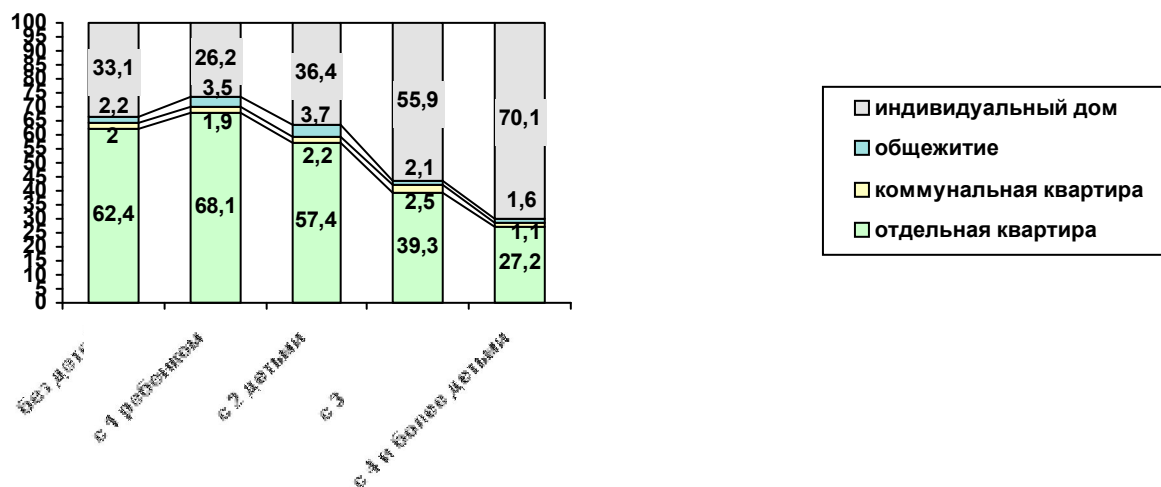
Рисунок 4.2 Обеспеченность жилой площадью домохозяйств с детьми до 18 лет и без детей, кв. метров общей площади на члена домохозяйства

Источник: Обследование НОБУС, 2003

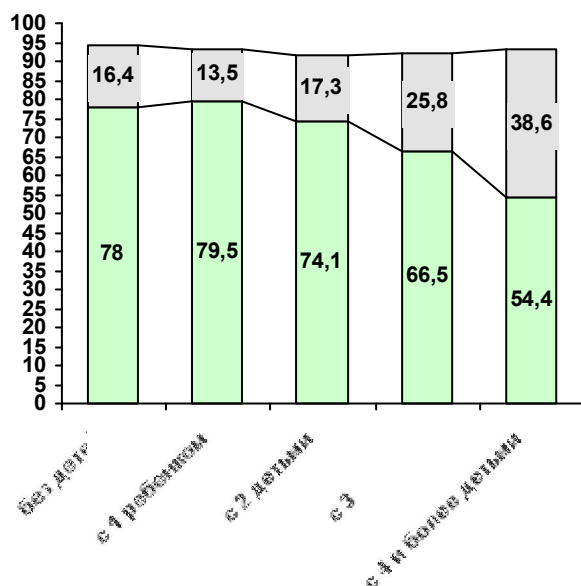
Расселение и типы жилых помещений. Чем больше в семье детей, тем хуже в среднем жилищные условия семьи. Это проявляется как в уменьшении площади жилья в расчёте на члена семьи, так и в «ухудшении» самого типа жилья. Так, среди супружеских пар с одним ребёнком в отдельной квартире проживают 69,9% семей, среди супружеских пар с двумя детьми – 63,1%, с тремя и более детьми – 40,7%. Правда, значительное число многодетных семей (43,5%) располагает индивидуальным домом, поскольку семьи этого типа преобладают в сельской местности, где распространён именно этот тип жилья (рис. 4.3). С другой стороны, для семей с большим числом детей индивидуальные дома как тип жилища являются более подходящими, чем квартиры. Сравнение типов жилых помещений показывает, что и в городах, где основной тип жилья – квартира, многодетные домохозяйства чаще, чем семьи с 1-2 детьми, проживают в индивидуальных домах; сельские же семьи с одним ребёнком в трети случаев проживают в квартирах, что куда менее характерно для многодетных жителей села.

³⁷ См. выше раздел 1 «Структура семьи в России и трансформация семейных ценностей».

Россия, все поселения

Городские поселения

Сельские поселения

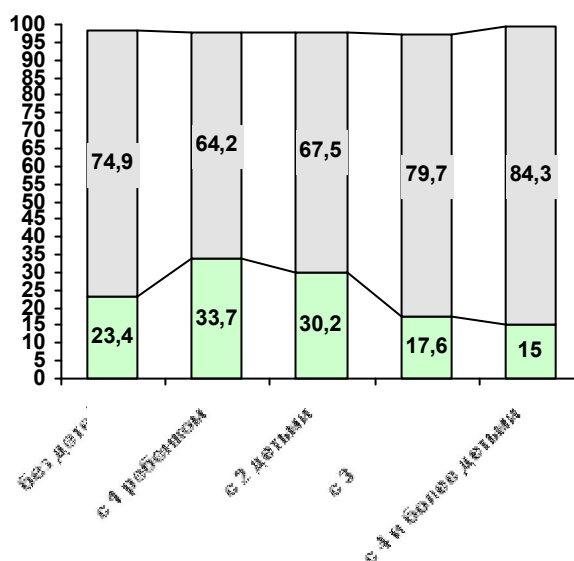
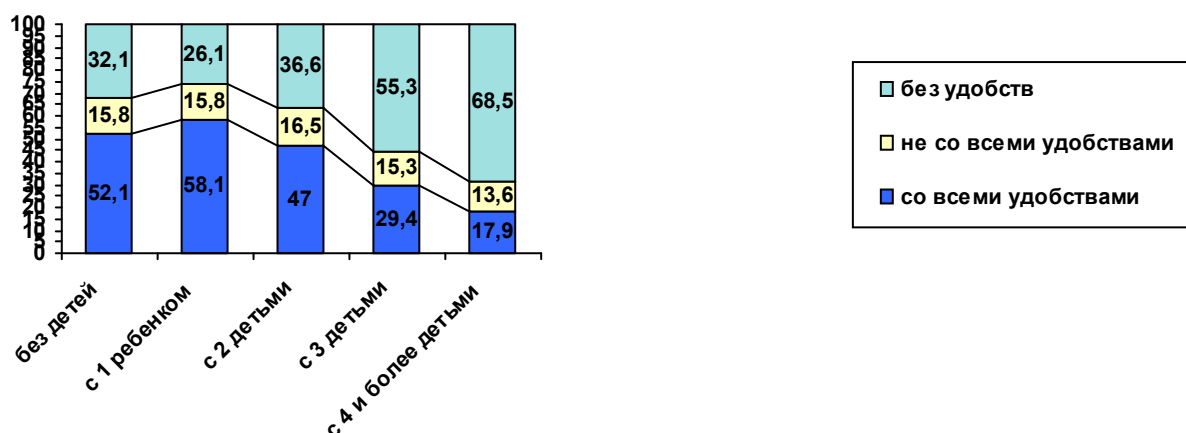

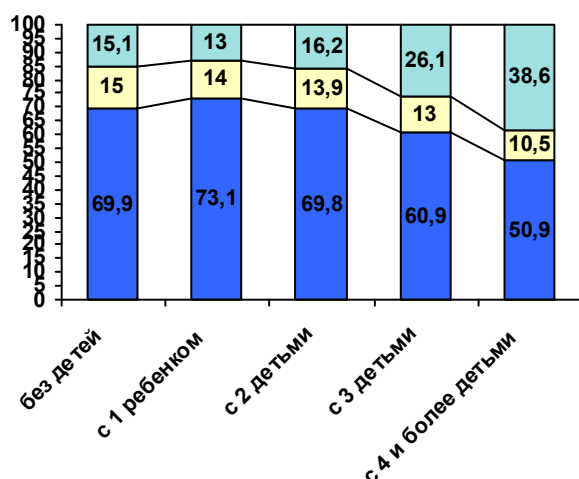
Рисунок 4.3 Типы жилых помещений, занимаемых домохозяйствами, в зависимости от числа детей до 18 лет, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

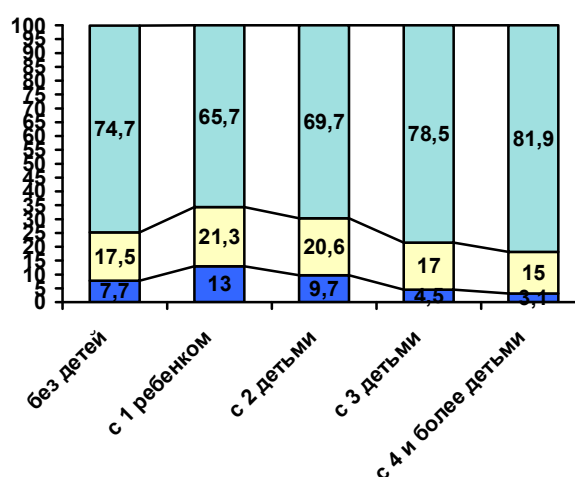
Уровень благоустройства. На рисунке 4.4 показано, каким является благоустройство жилья семей с разным числом детей: 58,1% семей с одним ребенком имеют жилье со всеми удобствами и 26,1% - без удобств. В семьях с двумя детьми положение заметно хуже, а у многодетных домохозяйств ситуация близка к критической: 55,3% семей с тремя детьми проживают без удобств, с четырьмя и более детьми – 68,5%.

Городские поселения

Сельские поселения

Примечание - Уровень благоустройства: «со всеми удобствами»: имеются центральное отопление (включая АГВ), водопровод, канализация и горячее водоснабжение; «не со всеми удобствами»: имеются центральное отопление (включая АГВ) и водопровод, отсутствуют канализация или горячее водоснабжение; «без удобств»: отсутствуют центральное отопление (включая АГВ) или водопровод.

Рисунок 4.4 Уровень благоустройства жилых помещений, занимаемых домохозяйствами, в зависимости от числа детей до 18 лет, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Если сравнить уровень благоустройства жилищ многодетных и всех российских домохозяйств, то оснащены центральным отоплением всего 52% против 76,2%, водопроводом - 48% против 72,8%, канализацией - 38% против 66,1%, горячим водоснабжением - 29% против 54%, соответственно. Это объясняется крайне низким уровнем благоустройства на селе, где проживает значительная часть многодетных домохозяйств. Вместе с тем, жилища многодетных хуже благоустроены и в городских поселениях.

Субъективная оценка жилищных условий. Субъективные оценки семьей жилищных условий позволяют получить представление о том, каким жильем фактически располагает население не только в количественном, но и в качественном аспекте. Важно то, что оценка дается не жилью как

таковому, а именно *жилищным условиям*, когда реальная семья сопоставляет свои запросы в сфере жилья с тем реальным жильём, в котором ей приходится жить.

С увеличением числа детей процент неудовлетворительных (плохих и очень плохих) оценок постепенно увеличивается - с 23% в домохозяйствах без детей до 42% в случае четырех и более детей (Рисунок 4.5). Многодетные оценивают свое жилье существенно хуже, чем прочие домохозяйства - в среднем им недовольны 35%.

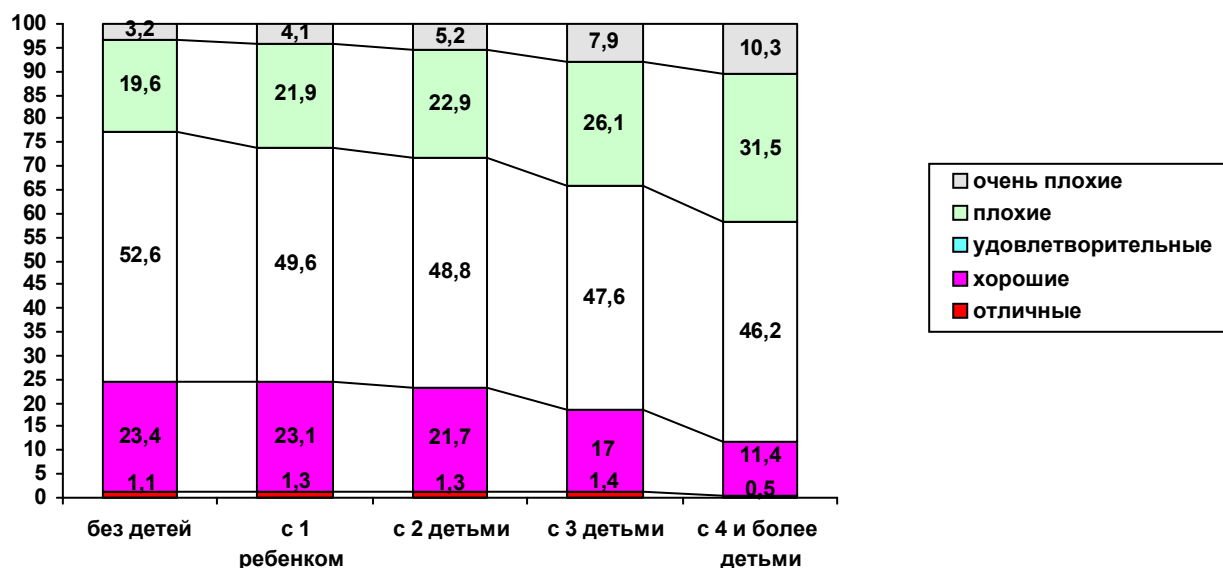

Рисунок 4.5 Оценка домохозяйствами своих жилищных условий в зависимости от количества детей до 18 лет, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Из причин неудовлетворённости жилищными условиями чаще других многодетными семьями отмечалось состояние жилья («жильё нуждается в капитальном ремонте»). Эту причину назвала пятая часть многодетных семей и лишь 10-11% семей других демографических типов (рис. 4.6). На втором месте у семей с детьми (в том числе и у многодетных семей) среди причин неудовлетворённости жилищными условиями называется теснота. Семьи без детей чаще указывали на то, что жильё холодное (включая сюда и ответы о том, что «часты перебои с подачей тепла в квартиру в зимнее время года»). На четвёртом месте среди причин неудовлетворённости – отсутствие туалета в доме (на это указывают в основном жители сельской местности и малых городов, то есть тех типов поселений, где преобладают индивидуальные дома с ограниченными удобствами).

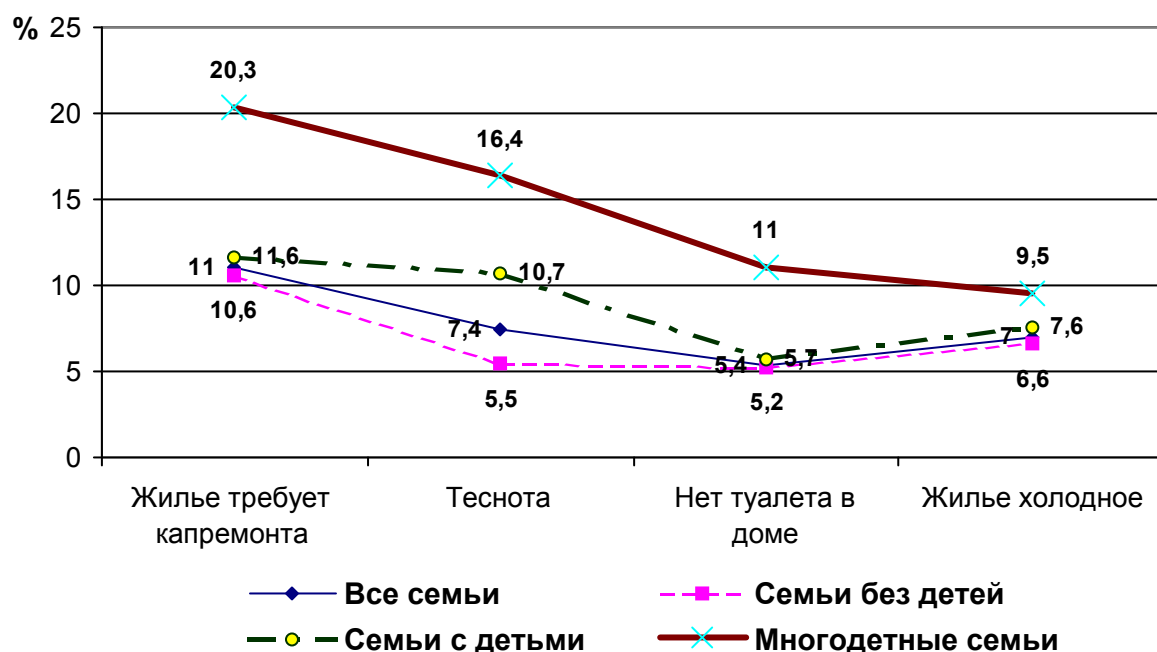

Рисунок 4.6 Основные причины неудовлетворенности жилищными условиями (% указавших на данную причину как на главную)

Источник: Обследование НОБУС, 2003

На рисунке 4.7 представлены данные о неудовлетворенности семей своими жилищными условиями в зависимости от проживания в типичных жилых помещениях (отдельной квартире или собственном доме) в городских и сельских поселениях. Согласно этим оценкам, хуже всего оценивают жилищные условия те, кто проживает в городах в индивидуальных домах. Следующий по «непригодности» тип жилья – сельские квартиры, которые, независимо от наличия детей, многих не устраивают. В городских квартирах неудовлетворенность жильем напрямую связана с количеством детей в семьях, весьма плохие оценки даны многодетными домохозяйствами. Что же касается сельских домов, то оценки по ним довольно ровные и несколько лучше, чем по другим типам жилья (за исключением семей с четырьмя и более детьми). То есть этот тип жилища, с его сравнительно большими размерами жилплощади даже при крайне низком уровне благоустройства, оказался более приемлемым с точки зрения его жильцов. Возможно, в этом проявился низкий уровень притязаний сельских жителей.

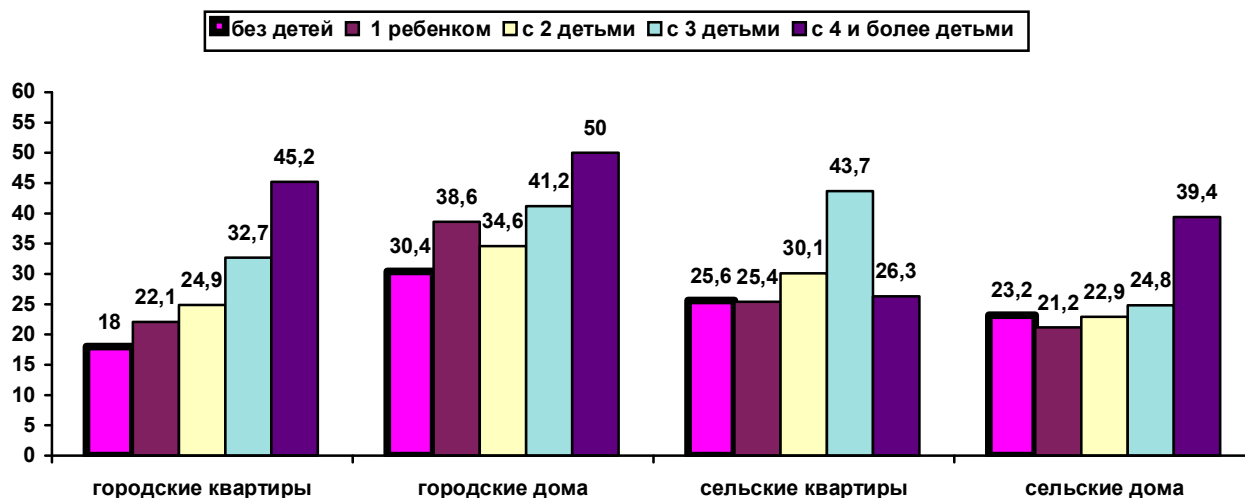

Рисунок 4.7 Неудовлетворенность семей своими жилищными условиями, по типам семей, поселений и жилищ, % плохих и очень плохих оценок

Источник: Обследование НОБУС, 2003

4.2 Имущественная обеспеченность домохозяйств.

Самое дорогостоящее имущество, которым располагает большинство российских семей, это основное жильё, которое есть у семьи. Согласно данным Росстата (2006 г.), 76,5% жилого фонда в стране находится в собственности граждан.³⁸ Недвижимость, помимо основного (для большинства семей – и единственного) жилья, в виде второго, третьего жилья у одной и той же семьи – не является пока в Российской Федерации достаточно массовым явлением. Лишь загородные дачи и садовые домики на шести сотках – атрибут городского населения, однако доля имеющих этот вид имущества и его качество, зависит от уровня располагаемых ресурсов домохозяйства (рис. 4.8).

Однако дачи и садовые домики – это жильё, чаще всего не предназначенное для всесезонного проживания, поскольку подавляющая часть этого жилья не является капитальными строениями, а дачные посёлки и садовые товарищества не имеют в большинстве своём инфраструктуры, которая позволяла бы использовать такие дома для полноценной жизни, включая обучение детей, культурный досуг и т.д.

³⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2007: Стат.сб. / Росстат. – М., 2007, с.204.

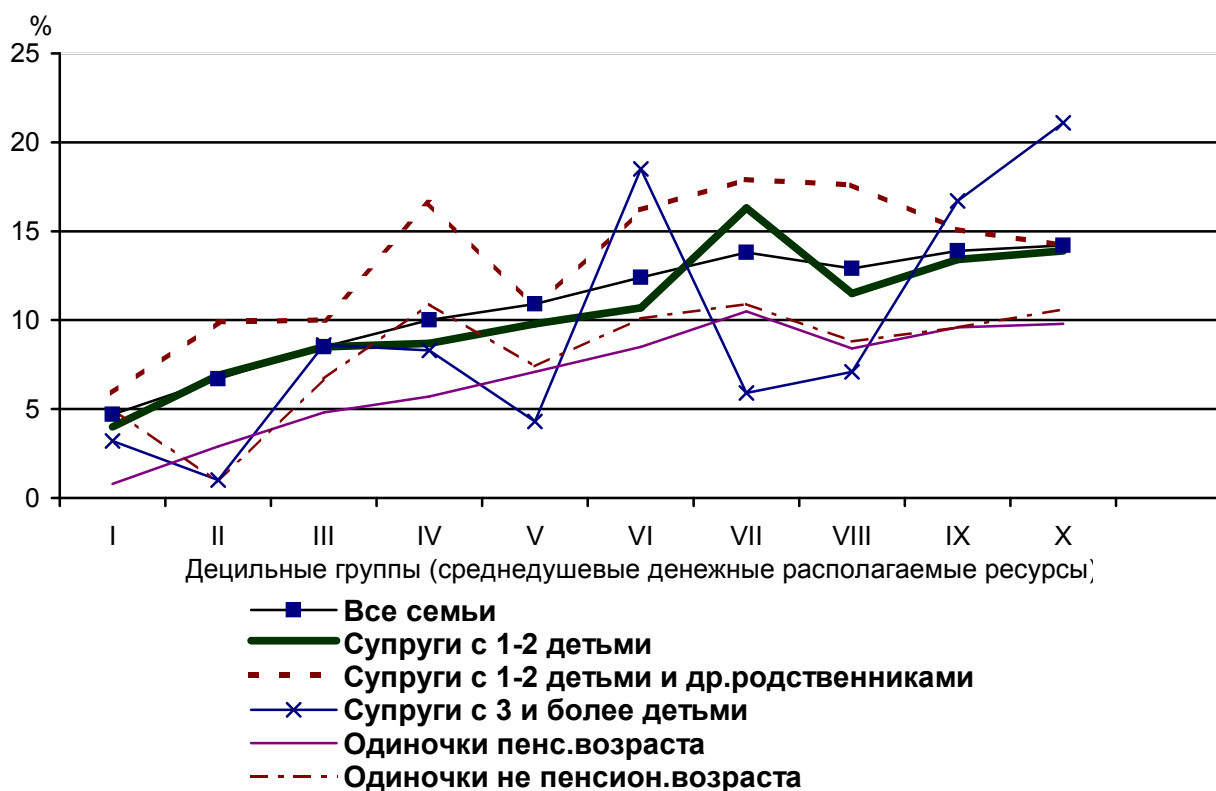

Рисунок 4.8 Обеспеченность дачами и садовыми участками семей разного демографического типа с различным уровнем располагаемых денежных ресурсов, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Необходимо также подчеркнуть, что в выборочные обследования (и обследование НОБУС здесь не исключение) практически не попадают домохозяйства, представляющие самые высокообеспеченные слои населения, которые владеют вторым и третьим жильём, в том числе загородным (в виде коттеджей), расположенным в посёлках, имеющих инфраструктуру, необходимую для постоянного проживания. Но доля таких людей в стране пока не превышает в среднем 5-7 (по разным оценкам) процентов населения. Что же касается той выборки, которая была сделана в ходе обследования НОБУС, то здесь недвижимость, то есть второе (третье) жильё в виде отдельных квартир, комнат в коммунальной квартире, индивидуального дома или части дома имеет в среднем 4,6% городских семей, дачу или загородный дом для сезонного проживания – 15,5%.³⁹

Анализ обеспеченности семей различных демографических типов такими предметами длительного пользования (ПДП), как холодильники, стиральные машины, пылесосы, телевизоры, магнитофоны, музыкальные центры, велосипеды и т.д. показал, что по данным НОБУС, значимых различий в уровне обеспеченности между типами семей не наблюдается.

³⁹ При этом мы принимали в расчёт только находящиеся в собственности семьи квартиры, комнаты, дома и дачи и не учитывали арендуемое второе (третье) жильё. За базу брались только семьи, проживающие в городских поселениях, поскольку наличие дачи у сельской семьи – это, как показал анализ, редчайшее исключение.

Поэтому мы выделили несколько видов ПДП, по которым эти различия проявились более явно: легковые автомобили и персональные компьютеры. Прямая связь с уровнем располагаемых денежных ресурсов везде наблюдается довольно отчётливо: чем они выше, тем выше и доля владеющих тем или иным видом имущества (табл.4.2).

Таблица 4.2 Обеспеченность семей различного демографического типа легковыми автомобилями и персональными компьютерами, %

	Обеспеченность автомобилем	В том числе:		Обеспеченность компьютером	В том числе:	
		самых бедных	самых богатых		самых бедных	самых богатых
Семьи всех типов	19,4	10,4	29,4	6,3	1,3	14,9
Одиночки пенсионного возраста	7,1	3,6	13,0	3,4	1,1	4,4
Одиночки не пенсионного возраста	12,4	2,6	17,2	6,0	1,0	10,1
Супружеская пара пенсионеров	17,2	1,6	36,8	2,6	0,0	4,4
Супружеская пара не пенсионеров	23,9	7,6	33,6	6,1	0,0	13,2
Супружеская пара с 1-2 детьми	30,4	16,1	40,1	8,3	1,5	23,1
Супружеская пара с 3 и более детьми	25,6	11,1	33,9	4,3	0,3	8,9
Супружеская пара с 1-2 детьми и др. родственниками	32,1	19,2	51,7	9,6	1,2	36,6
Супружеская пара с 3 и более детьми и др. родственниками	29,0	13,1	75,9	4,8	2,4	33,3
Мать/отец с детьми	8,8	1,9	14,6	6,3	1,9	20,2
Мать/отец с детьми и др. родствен.	16,0	9,0	34,5	6,7	0,6	23,3
Прочие типы семей без детей	20,6	7,5	31,7	7,5	1,5	15,6

Источник: Обследование НОБУС, 2003

На момент обследования (2003г.), легковой автомобиль имела в среднем треть семей с одним-двумя детьми и четверть многодетных нуклеарных семей. Наличие персональных компьютеров в доме было редким явлением – их имели, в среднем, 6% домохозяйств, а среди полных малодетных семей - 9%. Сложные многопоколенные домохозяйства обеспечены этими предметами длительного пользования лучше, чем простые. Что касается многодетных семей, то ограниченные материальные возможности снижают их обеспеченность ПДП.

Семьи с детьми имеют в среднем худшие жилищные условия, чем семьи без детей. Несколько хуже жилищные условия у сложных семей и полных многодетных семей, и существенно хуже у неполных семей, особенно у неполных многодетных семей. Отсюда вытекает необходимость в поддержке неполных и многодетных семей со стороны государства в сфере жилья. Такая поддержка может выражаться, например, в реализации специальных программ предоставления жилья семьям этого демографического типа на условиях социального найма, с последующим предоставлением субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в пределах социальных норм.

Уровень располагаемых ресурсов домохозяйства имеет прямую связь с размерами и качеством жилья: чем он выше, тем в среднем больше и лучше жильё. Проявляется эта закономерность для всех демографических типов семей, хотя и в разной степени.

Имущественная обеспеченность семей определяется не только уровнем ее располагаемых ресурсов, но также возрастом семьи.

5. Занятость и заработная плата как факторы благосостояния семей с детьми

Благосостояние семей с несовершеннолетними детьми, родители которых в подавляющем большинстве трудоспособны, в первую очередь зависит от участия в трудовой деятельности и зарабатываемых трудовых доходов. Поэтому необходимо остановиться на вопросах, какими возможностями доступа к труду и заработной плате располагают взрослые члены этих семей и в какой мере данные возможности используются. Информационная база исследования – материалы НОБУС ⁴⁰.

5.1 Занятость и безработица в семьях с детьми

Для оценки возможностей занятости прежде всего надо установить, какое количество взрослых (от 18 лет и старше) относится к экономически активному населению, то есть предъявляет спрос на труд. На этой основе рассчитан уровень активности взрослых, использованный только для сравнительного анализа (ввиду его отличия от общепринятого статистического показателя – отношения к населению в возрасте экономической активности). Сопоставлены детные и нететные, малодетные и многодетные семьи, а также домохозяйства города и села. По этим же классификациям рассмотрен уровень безработицы, рассчитанный по методике МОТ (табл. 5. 1).

Таблица 5.1 Уровень экономической активности и безработицы респондентов по домохозяйствам с детьми и без детей, в том числе в городе и селе, %

Показатель	Домохозяйства				
	Все	с детьми			без детей
		Все	с количеством детей		
			1-2	3 и более	
Уровень экономической активности	58,7	73,3	73,8	65,8	47,3
Уровень безработицы	6,4	6,5	6,1	14,0	6,3
в том числе в городе					
уровень экономической активности	62,1	76,2	76,4	70,6	51,7
уровень безработицы	5,4	5,4	4,0	7,9	5,5
в том числе в селе					
уровень экономической активности	50,6	67,2	67,8	62,2	35,7
уровень безработицы	9,2	9,3	8,5	16,3	9,2

Источник: Обследование НОБУС, 2003

⁴⁰ Расчеты выполнены при участии А.К. Гузановой и Р.И. Поповой.

Цифры таблицы 5.1 показывают, что, во-первых, экономическая активность взрослых членов домохозяйств в детных семьях значительно выше, чем в недетных. Основной фактор этих различий – бóльшая концентрация в семьях с детьми трудоспособного и занятого населения, представленного преимущественно родителями. Это подтверждает более высокий уровень экономической активности по простым семьям, где проживают только родители и дети (почти 80%), в отличие от сложных детных домохозяйств с другими родственниками – неработающими пенсионерами, учащимися и прочими (около 60%). Во-вторых, по показателю экономической активности малодетные домохозяйства заметно опережают многодетные, а по уровню безработицы двукратно им уступают. То есть многодетность понижает активность и ухудшает возможности ее реализации.

В-третьих, при наличии всех перечисленных различий отдельно в сельских и городских семьях с детьми уровень активности взрослых в селе ниже, чем в городе. Это связано с тем, что в сельской местности больше процент сложных семей и хуже возможности для занятости в общественном хозяйстве. Сложность проблемы трудоустройства в селе подтверждается тем, что общий уровень сельской безработицы в полтора раза выше среднего по всей совокупности респондентов, а поиск работы намного продолжительнее (не менее года ищут работу более 40% безработных села).

Так как выраженные особенности экономической активности взрослых членов семей с детьми выявляются в разрезе малодетности и многодетности, а также города и села, то следует рассмотреть, как данный показатель варьируется по сельским и городским семьям в зависимости от количества детей (рис. 5.1).

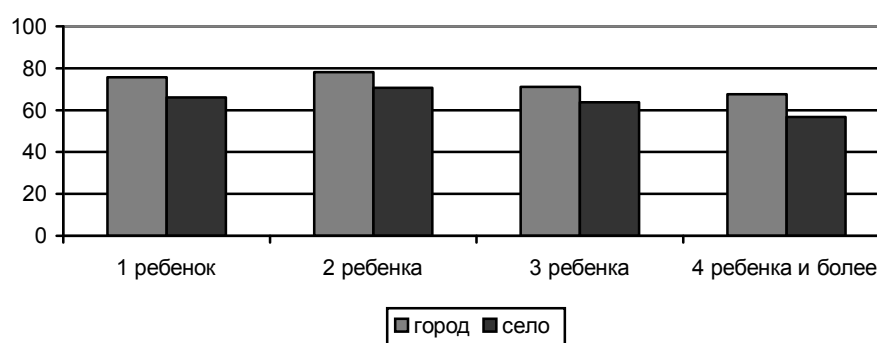

Рисунок 5.1 Уровень экономической активности респондентов из домохозяйств с детьми города и села по количеству детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Самый высокий уровень активности как в городе, так и в селе характерен для членов семей с двумя детьми (в среднем без разбивки на город и село 76,4%). Несколько ниже он по домохозяйствам с одним ребенком (в среднем 73,2%). Данный феномен связан в основном с тем, что

появление второго иждивенца активизирует усилия родителей по обеспечению семейного благосостояния. С третьим и последующими детьми активность членов домохозяйств имеет тенденцию к снижению (в среднем с 67% в трехдетных семьях до 60,3% в домохозяйствах не менее чем с четырьмя детьми), что подтверждает наличие противоречия между многодетностью и возможностями трудового самообеспечения. Данное противоречие сильнее проявляется по сельским семьям, у которых доля многодетных выше, чем в городе.

Несколько иная тенденция прослеживается в вариации по количеству детей уровня безработицы среди респондентов детных семей города и села (рис. 5.2).

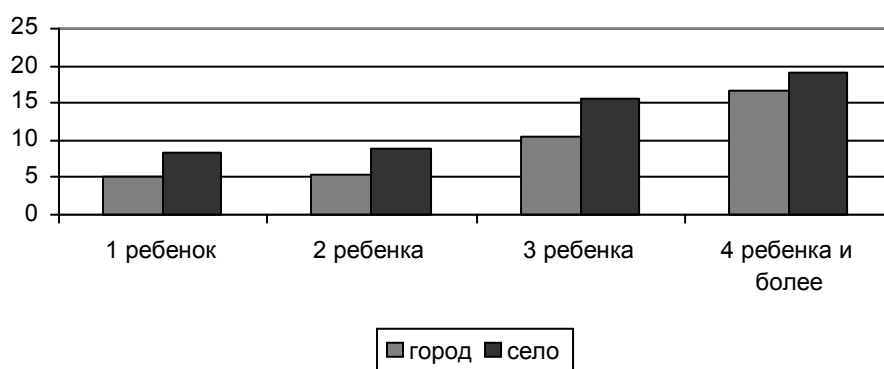

Рисунок 5.2 Уровень безработицы респондентов из домохозяйств с детьми города и села в зависимости от количества детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

И в городе, и в селе, чем больше детей в семье, тем выше уровень безработицы. Но если различия между однодетными и двухдетными семьями невелики (в среднем 5,8% против 6,3%), то с последующими детьми они приобретают явный характер. По домохозяйствам с тремя детьми уровень безработицы в среднем составляет 13,2%, а с четырьмя детьми и более – 18,4%.

Опережающий уровень безработицы по семьям с двумя детьми в сравнении с однодетными – одна из экономических причин вдвое бóльшей распространенности семей с одним ребенком. Для работодателей наличие детей делает женщин не самыми привлекательными работниками (чем детей больше, тем скромнее шансы трудоустройства).

Особенно наглядно эти проблемы отражают характеристики экономической активности в разрезе полных и неполных семей (рис. 5.3).

Сравнительно низкий уровень экономической активности членов неполных семей – малодетных и многодетных – отчасти связан с тем, что эти семьи чаще, чем полные, относятся к сложным домохозяйствам. Но повышенный в сравнении с полными семьями уровень безработицы указывает на проблемы трудоустройства. Матери в неполных семьях и тем более многодетные матери – один из самых неудобных для работодателей контингентов.

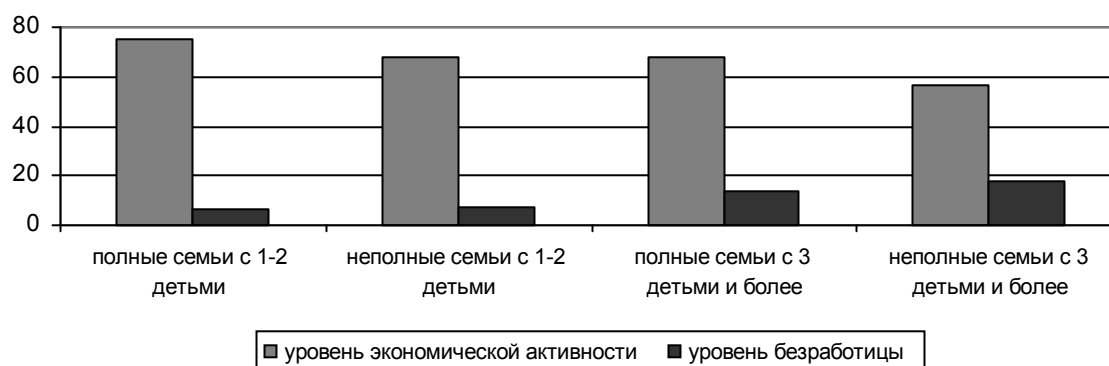

Рисунок 5.3 Уровень экономической активности и безработицы респондентов из полных и неполных семей с детьми, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Реализация экономической активности по семьям с детьми существенно зависит от трудового потенциала, в частности от образовательной составляющей. Чем выше уровень образования и чем больше профессиональных знаний, тем обычно легче и лучше решается проблема трудоустройства (табл. 5.2).

Таблица 5.2 Респонденты из домохозяйств с детьми и без детей по уровню образования, % к итогу

Образование	Домохозяйства			
	Все	с детьми и количеством детей		без детей
		1-2	3 и более	
Не выше среднего, в том числе	9,6	3,5	5,2	14,2
нет начального	2,0	0,7	1,7	2,9
начальное общее	7,6	2,8	3,5	11,3
Среднее, в том числе	33,1	31,5	48,0	33,6
основное общее	12,2	8,8	15,4	14,6
полное общее	20,9	22,7	32,6	19,0
Начальное профессиональное, в том числе	10,2	12,0	11,4	8,8
с выдачей аттестата о среднем образовании	6,8	8,2	8,0	5,7
без выдачи аттестата о среднем образовании	3,4	3,8	3,4	3,1
Среднее профессиональное	27,1	31,5	23,9	24,1
Высшее профессиональное, в том числе	19,8	21,3	11,5	19,1
незаконченное высшее	4,1	4,2	1,8	4,2
высшее	15,7	17,1	9,7	14,9
Послевузовское профессиональное	0,2	0,1	0,1	0,2

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Образовательный потенциал взрослых в малодетных семьях выше, чем в среднем по всем домохозяйствам, по домохозяйствам без детей и многодетным семьям. Так, в семьях с одним-двумя детьми профессиональное образование имеют 64,9% респондентов против 57,8% в среднем по всем домохозяйствам и 52,2% – по домохозяйствам без детей.

Самый низкий уровень профессионально образованных взрослых отмечен в многодетных семьях – 46,9%. Не менее заметные различия прослеживаются и по совокупной доле имеющих среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование. По всем домохозяйствам эта доля составляет 47,1%, в малодетных семьях – 52,9% (самый высокий уровень) и в многодетных – 35,5% (самый низкий уровень). Данные различия не могут не сказываться на шансах и качестве трудоустройства.

Поскольку большинство многодетных семей проживает в сельской местности, где условия для получения профессионального образования хуже, чем в городе, следует рассмотреть, насколько образовательный потенциал взрослых членов как малодетных, так и многодетных семей зависит от поселенческого фактора (рис. 5.4).

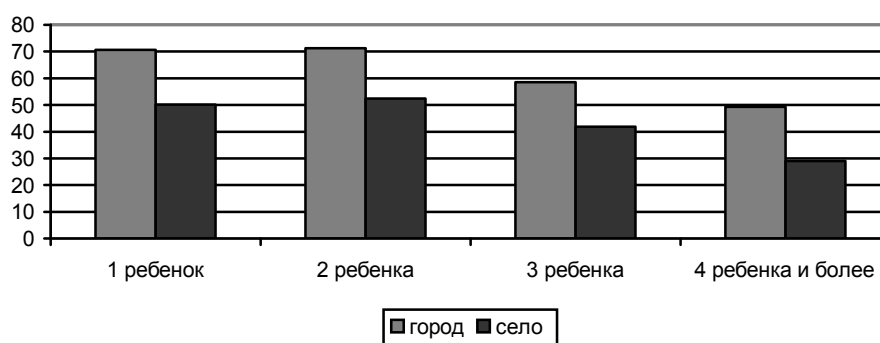

Рисунок 5. 4 Респонденты из домохозяйств с детьми города и села, имеющие профессиональное образование, по количеству детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Как в городе, так и в селе самый высокий образовательный потенциал у респондентов из семей с двумя детьми, то есть им присуща не только более высокая экономическая активность, но и активность в получении профессионального образования. Однако, как показал уровень безработицы, взрослые члены двухдетных семей несколько чаще, чем респонденты из однопородных домохозяйств, сталкиваются с проблемами трудоустройства. Как видим, эти проблемы не обусловлены недостаточным образованием, а потому служат аргументом в пользу их связи с отношением работодателей к работникам с детьми.

Самыми разительными являются различия в разрезе города и села. Доля имеющих профессиональное образование по сельским малодетным семьям почти идентична доле по городским семьям с четырьмя и более детьми. Не менее сильна поселенческая разница в структуре образовательного потенциала. В малодетных городских семьях среднее и высшее профессиональное образование получили почти 60% респондентов, а в сельских – только 39%. В многодетных семьях данные показатели составляют соответственно около 45% и 28,3%. Расхождения обусловлены

не только меньшей доступностью профессионального образования для членов сельских домохозяйств, но и его более низкой востребованностью.

Еще один срез различий образовательного потенциала в домохозяйствах с детьми прослеживается по полным и неполным семьям. Так, в полных малодетных семьях профессиональную подготовку получили 66,3% респондентов, а в неполных – 60,4%. Дипломы средних (ссузы) и высших (вузы) учебных заведений имеют соответственно почти 55% респондентов первых семей и около 50% вторых. Но в сравнении с многодетными семьями названные расхождения можно назвать незначительными. В полных семьях не менее чем с тремя детьми профессиональное образование выявлено у половины респондентов, а в неполных – у трети, среднее и высшее профессиональное образование имеют соответственно 37,8% и 25,5%. Это говорит о том, что невысокий уровень экономической активности и высокий – безработицы у членов неполных многодетных семей объясняется не только позицией работодателей, но и недостаточным образовательным потенциалом.

О реализации образовательного потенциала по семьям с детьми дает представление должностная структура работающих респондентов. Чем выше уровень образования, тем больше шансов трудоустройства на более статусную должность. Характеристики этой структуры по малодетным и многодетным семьям, а также по домохозяйствам без детей отражены в таблице 5.3.

Таблица 5.3 Работающие респонденты из домохозяйств с детьми и без детей по категориям должности, % к итогу

Категория должности	Домохозяйства			
	Все	с детьми и количеством детей		без детей
		1-2	3 и более	
Руководители органов власти и управления всех уровней	3,5	3,4	3,0	3,6
Специалисты, в том числе	33,3	32,6	23,5	34,5
специалисты высшего уровня квалификации	14,1	13,3	8,2	15,3
специалисты среднего уровня квалификации	19,2	19,3	15,3	19,2
Служащие	5,5	5,5	3,1	5,7
Работники сферы обслуживания	15,1	15,9	15,9	14,1
Рабочие, в том числе	40,9	40,6	53,8	40,6
квалифицированные рабочие сельского, лесного, охотничьего хозяйства, рыболовства	4,6	4,9	12,1	3,9
рабочие промышленных предприятий, строительства, транспорта, связи, геологии	15,8	15,8	12,8	16,0
операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики	6,5	6,7	7,0	6,3
неквалифицированные рабочие	14,0	13,2	21,9	14,4
Вооруженные силы	1,8	2,1	0,9	1,5

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Должностная структура респондентов малодетных семей почти не отличается от структуры в домохозяйствах без детей и средней структуры по всем домохозяйствам. То есть у работников малодетных семей практически равные шансы с занятыми из домохозяйств без детей на получение той или иной должности. Другое дело – многодетные семьи. Работники этих домохозяйств значительно уступают работникам из семей с одним-двумя детьми по доле специалистов и превосходят по удельному весу рабочих, в том числе неквалифицированной части.

Расхождения должностной структуры и городских, и сельских работников по семьям с одним и двумя детьми незначительны. Они подтверждают, что второй ребенок не создает серьезных препятствий для трудовой карьеры. Но у работников из многодетных семей возможности карьерного продвижения тем ниже, чем больше детей в семье. Работники из трехдетных семей более чем на половину представлены рабочими и на пятую часть – неквалифицированными рабочими. Занятые из семей, где не менее четырех детей, относятся к рабочим уже на 60% и на треть – к неквалифицированным рабочим. Преобладание носителей рабочих профессий – характерная черта занятости и городских, и сельских работников из многодетных семей.

Экономическая активность работников из семей с детьми реализуется не только в основной занятости, но и в подработках. Уровень участия в них работников из детных домохозяйств, в том числе города и села отражен на рис. 5. 5.

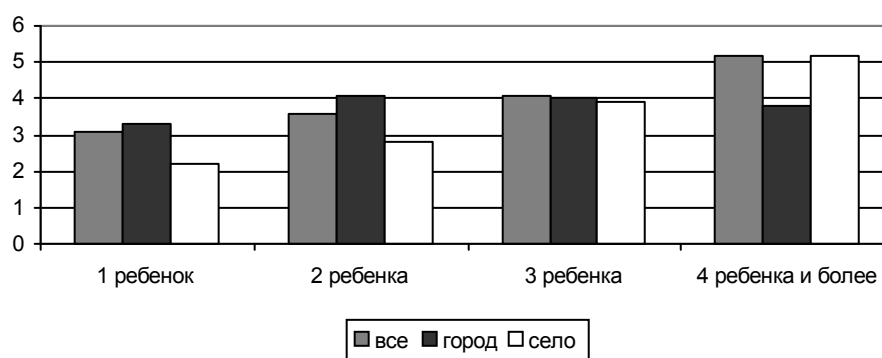

Рисунок 5.5 Участие в дополнительной занятости работников из домохозяйств с детьми, в том числе города и села по количеству детей в семье, %

Источник: Обследование НОБУС, 2003

В среднем, чем больше детей, тем активнее работники включаются в дополнительную занятость. По домохозяйствам без детей данный показатель ниже, чем по семьям с детьми, то есть появление даже первого ребенка активизирует трудовые усилия. Но эта тенденция обеспечена работниками села, так как в городе с появлением третьего и последующих детей активность незначительно, но понижается. Отчасти это связано с тем, что городская многодетность стала шире распространяться на высокообеспеченные семьи.

Повышенный уровень подработок респондентов из сельских многодетных семей указывает, во-первых, на серьезные проблемы материального обеспечения, а, во-вторых, на то, что часть работников из этих семей (преимущественно мужчины) активно противостоит низкому уровню жизни, нередко подрабатывая на нескольких рабочих местах. Однако численность таких работников мала из-за общих проблем сельской занятости и их негативного влияния на экономическую активность.

Четкая зависимость уровня подработок от количества детей в семье видна также в разрезе полных и неполных семей. В составе последних отдельно выделены малодетные и многодетные простые семьи, состоящие из одного родителя с детьми. Работники из неполных семей (преимущественно городские женщины) вследствие высокой иждивенческой нагрузки вынуждены более активно участвовать в подработках. Самый высокий уровень подработок выявлен в простых неполных семьях – и в малодетных, и в многодетных. В этом типе многодетных семей дополнительно занят каждый десятый работник. Такая трудовая нагрузка для главы семьи, главным образом матери, плохо координируется с ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей.

5.2 Заработная плата работников из семей с детьми

Заработная плата – основной доходный ресурс семей с детьми, составляющий более 70% их денежных поступлений. Для анализа распределения этого ресурса использован показатель средней заработной платы работников, который рассмотрен прежде всего в разрезе детных и нететных домохозяйств, малодетных и многодетных семей, в том числе проживающих в городе и селе. Заработная плата работников из разных типов семей соотнесена со средней по всей совокупности получателей, включая среднюю по городу и селу (табл. 5.4).

Таблица 5.4 Заработная плата работающих респондентов по домохозяйствам с детьми и без детей, в том числе в городе и селе, %

Показатель	Домохозяйства				
	Все	с детьми			без детей
		Все	с количеством детей		
			1-2	3 и более	
Заработная плата, в том числе	100	100	100,9	82,4	100
В городе	100	101,5	101,7	95,1	98,4
В селе	100	102,3	103,3	92,3	96,1

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Различий в заработной плате работников нететных и всех детных домохозяйств не наблюдается, их заработки находятся на уровне средней оплаты труда по всей совокупности работающих по найму. Однако в разрезе

города и села такие различия выявляются, причем в пользу семей с детьми. Во многом эти расхождения обусловлены тем, что в детных семьях больше работников самого активного трудового возраста (25-49 лет), у которых заработная плата выше средней по всем работникам.

Четкие различия в оплате труда видны по всем, а также по городским и сельским работникам из малодетных и многодетных семей, что неизбежно при расхождении должностной структуры респондентов, которая создает зарплатные преимущества для членов семей с одним-двумя детьми. Зарботки выше среднего уровня отмечены у должностных категорий (специалисты, рабочие промышленных предприятий), по доле которых работники из многодетных семей заметно уступают респондентам из малодетных. В то же время среди занятых из семей не менее чем с тремя детьми значительно больше доля тех, кто принадлежит к категориям с заработной платой ниже 60% от среднего уровня (квалифицированные рабочие сельского хозяйства и неквалифицированные рабочие).

Схожая зависимость выявляется в оплате труда по видам экономической деятельности. Во всех видах деятельности, где заработная плата выше среднего показателя, доля членов многодетных семей ниже. А в большинстве видов, где заработки не доходят до среднего уровня, удельный вес представителей многодетных семей преобладает. Особенно сильны различия по долям работников, занятых в аутсайдере по оплате труда – аграрном производстве. Еще более заметные различия между заработной платой респондентов из малодетных и многодетных семей обнаруживаются при дробной разбивке по количеству детей, в том числе в разрезе города и села (рис.5.6).

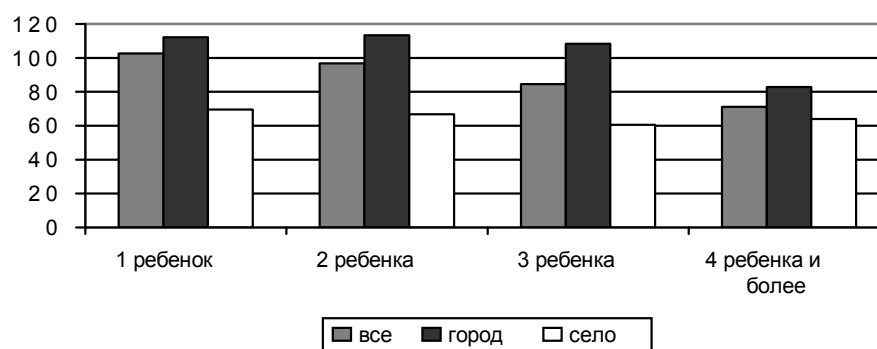

Рисунок 5.6 Заработная плата работающих респондентов из домохозяйств с детьми, в том числе города и села по количеству детей в семье, % от средней

Источник: Обследование НОБУС, 2003

По заработной плате работников семьи с одним ребенком мало отличаются от семей с двумя детьми. Однако в этих домохозяйствах выше иждивенческая нагрузка, которая не уравновешена соответствующим превышением заработков. В селе у работников с двумя детьми они даже меньше, чем у респондентов из однодетных семей. Кроме того, в среднем по

всем двухдетным семьям оплата труда занятых, в отличие от заработков членов однодетных семей, недостаточна для обеспечения этого дохода для каждого члена семьи хотя бы на уровне прожиточного минимума. Этим во многом объясняется и повышенная активность в подработках респондентов из двухдетных семей.

В трехдетных семьях заработная плата работников ниже и тоже не очень значительно (в основном за счет городских респондентов), чем в малодетных. Но фактор повышенной иждивенческой нагрузки данные различия усугубляет. В среднем по этому типу семей заработки работников еще больше, чем в двухдетных семьях, отстают от гарантий обеспечения доходов на уровне прожиточного минимума, а в селе до этого минимума не дотягивают. Сельские работники с тремя детьми за счет основной оплаты труда не обеспечивают минимального уровня жизни даже для самих себя. Поэтому их высокая активность в подработках в сравнении с членами городских трехдетных семей, а также всех малодетных домохозяйств имеет серьезные основания.

Уровень заработков работников из семей не менее чем с четырьмя детьми подтверждает, что эти семьи являются специфической совокупностью: их трудовые доходы на одного занятого в среднем значительно уступают оплате труда респондентов по прочим типам семей. Данная особенность проявляется только в городских семьях, но следует иметь в виду, что, во-первых, оплата труда занятых из сельских многодетных домохозяйств близка к нижнему пределу, после которого оплачиваемая занятость теряет экономический смысл. Во-вторых, в семьях с четырьмя детьми и более – самая высокая иждивенческая нагрузка, а заработки работников совершенно несопоставимы ее обеспечению даже на минимально необходимом уровне. Поэтому неудивительно, что сельские респонденты из семей не менее чем с четырьмя детьми отличаются наиболее активным участием в подработках.

* * *

Таким образом, по уровню экономической активности и факторам ее реализации в занятости в семьях с детьми прослеживаются четкие различия между малодетными и многодетными семьями, городскими и сельскими домохозяйствами, а также полными и неполными семьями. Что касается малодетных семей, то не выявлено принципиальной разницы между семьями с одним ребенком и двумя детьми. Более того, появление второго ребенка стимулирует экономическую активность, приводит к ее повышению и бóльшей реализации как в основной, так и дополнительной занятости. Это говорит о целесообразности мер по поддержке рождения второго ребенка.

Члены многодетных семей относятся к категориям, уязвимым на рынке труда, что во многом обусловлено их низким профессиональным образованием и ограниченными возможностями реализации трудового

потенциала. По этим характеристикам респонденты домохозяйств с четырьмя и более детьми отличаются настолько сильно, что есть основания говорить о большинстве этих семей как об особой группе. В этой связи понятно мнение работников социальных служб, помогающих детным семьям, что в современных условиях трехдетная семья – предел, после которого преобладающая часть семейных образований неспособна к самообеспечению⁴¹. Поэтому поддержка многодетных семей крайне актуальна и должна быть направлена прежде всего на создание условий для повышения активности и улучшения ее реализации.

Поддержка сельских семей с детьми, в том числе многодетных, неотделима от общих мер по развитию сельского хозяйства. Сейчас они имеют перекося в пользу крестьянских (личных подсобных) и фермерских хозяйств при недостаточном внимании к коллективным формам производства. Однако, по данным обследования сельских домашних хозяйств, проведенного в 2007г. Центром всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы села ВНИИЭСХ, большинство (почти 80%) работающих респондентов настроено на работу по найму в коллективных хозяйствах⁴².

В поддержке неполных, как, впрочем, и полных семей важная роль принадлежит скоординированным действиям государства и работодателей, смягчающим проблемы невыгодности использования работников с детьми (из-за больничных листов по уходу и пр.). Необходимые для этой поддержки меры применимы для содействия рождению второго ребенка, так как различия для полных и неполных семей с детьми должны относиться к размерам поддержки, а не ее принципам. Особая помощь нужна неполным простым семьям, в которых единственный кормилец семьи не может трудоустроиться.

Различия заработной платы по основному месту работы показывают, что уязвимы те же типы детных домохозяйств, которые выявляются по параметрам занятости, так как величина зарабатываемых доходов неразрывно связана с должностными и деятельными характеристиками. Более того, уровень этих доходов создает серьезные материальные проблемы не только в многодетных, но даже в двухдетных семьях, что естественно в условиях, когда минимальная заработная плата не выполняет воспроизводственную функцию. Особенно остро это отражается на сельских семьях, где уровень оплаты труда остается недопустимо низким. Поэтому необходимы меры по повышению минимальных трудовых доходов и установлению четкой зависимости между заработной платой и деятельными характеристиками занятости.

⁴¹ Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. С. 200.

⁴² Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (девятый выпуск). М.: Минсельхоз России. ВНИИЭСХ, 2008. С. 49.

6. Доступность социальных услуг для семей с детьми.

6.1 Доступность услуг здравоохранения для семей с детьми.

Ключевой проблемой российской системы здравоохранения является значительный разрыв между государственными гарантиями бесплатного предоставления медицинской помощи населению и их финансовым обеспечением. Это создает барьеры доступа к медицинским услугам, в особенности беднейшим слоям населения, к которым относится большая часть семей с детьми, в особенности многодетных семей. Проблема здоровья детей в настоящее время стоит достаточно остро, так как на протяжении последних 15 лет оно продолжало ухудшаться на фоне общего падения уровня здоровья. Несмотря на некоторое снижение младенческой и детской смертности, процент больных детей или заболевших сразу после рождения существенно вырос.

Официальные статистические показатели свидетельствуют, что проблемы детского нездоровья начинаются с самого рождения. Так доля детей, родившихся больными или заболевших после рождения, выросла с 1990 с 14,8% в 1990 почти до 40% в 2006 году. Заболеваемость детей в возрасте 1-14 лет с 1990 года выросла, практически, по всем видам заболеваний, кроме инфекционных и паразитарных, хотя и в этой группе заметно увеличилась заболеваемость активным туберкулезом с 7,6 (на 100 тысяч) до 16,5 в 2005г., а также заболеваниями, передающимися половым путем. Пик этих заболеваний пришелся на 1999 -2000 годы, а затем заболеваемость стала снижаться. Если сравнить динамику заболеваний детского и взрослого населения, то по многим видам болезней дети опережали взрослых. За 15 лет, с 1990 по 2005 год число заболевших нарушениями эндокринной системы (в расчете на 100 человек) среди детей выросло в 3,4 раза, а среди всего населения в 2,8 раза; заболеваниями системы органов кровообращения – соответственно, в 4,5 и 2 раза; новообразованиями - в 3,2 и 1,8 раза; болезнями костно-мышечной системы - в 4,6 и 1,4 раза⁴³. Специальные исследования и мониторинги, посвященные проблемам здоровья и здравоохранения, проведенные в разные годы, также свидетельствуют о снижении уровня здоровья детей, об ухудшении их физического и психического состояния⁴⁴.

Все эти процессы происходят на фоне снижения качества и объемов предоставляемой медицинской помощи, сокращения до минимума бесплатной профилактической помощи, распространения платных форм медицинских услуг, недоступных для семей с низким материальным достатком. По словам одного из работников Управления социальной защиты населения Брянской области «ситуация с возможностью лечения детей – это

⁴³Здравоохранение в России ФСГС, М. 2005 С 57, 95, 142.

⁴⁴ Например, исследования РМЭЗ, серия исследований, проведенных в Таганроге с 1980 по 1998 год. Мониторинг подрастающего поколения, тенденции и особенности развития, под. ред. Н.М. Римашевской, Ж. Народо-население N 1 2007 год.

полное безобразие. Расширение платности медицинского обслуживания при низких доходах семьи становится неразрешимой проблемой, когда надо лечить ребенка. На серьезное лечение требуются огромные суммы. Существует также проблема реабилитации часто болеющих детей и детей-инвалидов, которых становится все больше»⁴⁵.

Для анализа доступности медицинской помощи для семей с детьми, и, в частности, для многодетных семей имеющейся официальной статистической информации явно недостаточно. Мы попытались определить степень использования медицинских услуг и факторы, ограничивающие их доступность для семей различного типа, в том числе многодетных семей, используя данные обследования НОБУС, а также результаты исследования, проведенного в пяти регионах России (Республика Коми, Брянская, Волгоградская, Владимирская и Новгородская области).

В исследовании НОБУС здоровье обследуемых, в том числе, здоровье детей, измерялось с помощью субъективной пятибалльной оценки от «отличное» здоровье до «очень плохое»: средняя взвешенная оценка здоровья составила 3,0 балла у лиц старше 18 лет и 3,5 балла у детей. Надо отметить, что при таком сжатом спектре характеристики здоровья как пятибалльная шкала, даже небольшая разница между оценками, как, например, одна десятая балла может считаться значимой. Как показали другие исследования и данные НОБУСа, оценки здоровья детей, принадлежащих к различным группам, будут ли это группы «бедные и небедные» или «городские и сельские» гораздо более однородны, чем оценки взрослых людей.

Таблица 6. 1 Оценки здоровья детей в возрасте до 18 лет в зависимости от типа семьи и от количества детей.

Типы семьи	% детей с оценками здоровья:			Средняя оценка
	Хорошие	Удовлетворительные	Плохие	
Типология в зависимости от числа детей				
Семьи с 1 ребенком	57,4	38,8	3,8	3,57
Семьи с 2 детьми	52,7	43,5	3,8	3,54
Семьи с 3 детьми	53,8	42,6	3,5	3,53
Семьи с 4 детьми и больше	54,0	43,3	2,7	3,53
Типология по многодетности				
Многодетные семьи	53,8	42,9	3,3	3,53
Малодетные семьи	56,5	39,8	3,8	3,55
Типология в зависимости от наличия супружеской пары				
Полные семьи с 1-2 детьми	55.5	40.8	3.7	3,55
Полные семьи с 3 и более	55.4	40.7	3.8	3,54
Неполные семьи с 1-2 детьми	55.4	40.2	4.4	3,53
Неполные семьи с3 и более	44.0	53.7	2.3	3,43

Источник: Обследование НОБУС, 2003

⁴⁵ Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. М., Просвещение, 2003 с 201.

Данные, рассчитанные по всей выборочной совокупности, не позволяют выявить существенных различий в оценках здоровья детей из многодетных и малодетных семей. У первых несколько выше процент хороших оценок, но в то же время выше процент плохих. Средние оценки различаются незначительно. Мы можем констатировать только тот факт, что здоровье детей из неполных многодетных семей имеет существенно более низкие оценки. Более подробный анализ, проведенный в региональном и в поселенческом аспектах, выявил интересную закономерность: чем выше уровень многодетности в той или иной группе населения, тем меньше разница в здоровье детей из этих групп. И наоборот, чем меньше в данной группе удельный вес многодетных, тем разница в уровне здоровья больше.

Очевидно, это явление связано с тем, что в регионах, где многодетность является более распространенным явлением, жизненный уклад, поведение, условия жизни детей из этих семей не являются чем-то исключительным и не сильно отличаются от жизни детей в семьях с 1-2 детьми. И, наоборот, в тех поселениях, например, в крупных городах, где многодетные семьи, особенно семьи с 4 и более детьми, являются исключением из правила, их жизненные условия и тип поведения, иногда связанный с асоциальными моментами, отличается от жизни семей с 1-2 детьми. Отсюда и более заметные различия в здоровье детей.

Рассматривая проблемы доступности медицинских услуг, мы проанализировали обращаемость детей из разных типов семей за медицинской помощью. Дети из многодетных семей значительно реже обращались за медицинской помощью, чем дети из других семей, и процент обратившихся (на протяжении трех месяцев перед обследованием) существенно ниже.

Таблица 6.2 Обращение детей из семей различного типа за медицинской помощью, в % от общего числа детей группы

Типы семей	Обращались к медицине	Из тех, кто обращался, обращались		
		Часто	Иногда	Редко
Семьи с 1 ребенком	45,3	35.4	40.4	24.2
Семьи с 2 детьми	43.3	35.5	40.6	24.0
Семьи с 3 детьми	37.0	30.3	42.1	27.6
Семьи с 4 и больше	36.2	24.1	36.9	38.9
Многодетные семьи	36,8	29.4	41.4	29.2
Малодетные семьи	44,0	35.4	40.5	24.1

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Одной из причин этого является ответ «не было проблем со здоровьем», на который указали 89% членов многодетных семей и 85% семей малодетных. Так как оценки здоровья в изучаемых типах семей отличались незначительно, то этот факт, а также более редкое посещение медицинских учреждений, свидетельствует о менее внимательном отношении к здоровью детей в многодетных семьях. Это подтверждается

данными других исследований. Родители, особенно в бедных и многодетных семьях, не имеют правильного представления о здоровье ребенка и о необходимых мерах по его поддержанию. Мониторинг здоровья детей в возрасте от 4 до 10 лет⁴⁶ выявил несоответствие оценок здоровья детей, определяемых, с одной стороны, врачами, а с другой, родителями этих детей. Родители в 2 раза чаще, чем педиатры оценивали здоровье детей как хорошее. А плохим здоровье ребенка родители называли в 2,5 раза реже, чем доктора. Это, безусловно, связано с огромным количеством проблем у многодетных семей, помимо здоровья ребенка, с трудными материальными и бытовыми условиями жизни, с недостатком времени. Об этом же свидетельствуют цифры, касающиеся инвалидизации детей из многодетных и малодетных семей. По данным обследования НОБУС, в семьях с 1 – 2 детьми процент детей-инвалидов составил 1,9%, в многодетных семьях – 2,9%. Последние цифры подтверждаются выводами экспертов в области оказания социальной помощи детям из бедных и многодетных семей о том, что именно в таких семьях чаще рождаются дети с врожденными аномалиями развития и дети-инвалиды.

Как показывают результаты обследования, проведенного в пяти российских европейских регионах, по мере роста числа детей в семьях увеличивается и доля неблагополучных семей.

Родители из многодетных семей в большинстве случаев предпочитали лечить своих детей бесплатно (табл. 6.3). По данным НОБУС, амбулаторной помощью пользовались бесплатно почти 92% детей из семей с 4 и более детьми и 86% из семей с 1 или 2 детьми.

Вполне естественно, что многодетные семьи, которые в большинстве своем относятся к малообеспеченным слоям населения, в большей мере пользуются бесплатными медицинскими услугами. Однако в рамках наших рассуждений о возрастании доли платных услуг в здравоохранении может показаться странным, что более 85% детей лечатся бесплатно. По нашему мнению, в данном случае эта цифра не отражает реального положения вещей, поскольку ответ респондентов «пользовались бесплатной помощью по месту жительства» скорее означает, то, что они посещали свою районную поликлинику, но это не значит, что они не оплачивали там никаких услуг.

Исследования, касающиеся этой проблемы более подробно, показали, что в официально бесплатных медицинских учреждениях часть услуг приходится оплачивать. Так, в ходе обследования в Таганроге еще в 1998 году 22% респондентов, обратившихся в поликлинику по месту жительства, ответили, что они оплатили часть медицинских услуг; по данным обследования в Москве в 2004 году эта цифра составила более 30%. На платность услуг здравоохранения указывают и другие обследования: доля пациентов, плативших за амбулаторно-поликлинические услуги по месту жительства составляла 10% по данным РМЭЗ (2001г.), 34% – по данным

⁴⁶ Н.М. Римашевская и др. Мониторинг подрастающего поколения. Тенденции и особенности развития. - Ж. Народонаселение N 1 2007 год.

фонда «ИНДЕМ» (2000г.) и 24% - по данным Фонда «Российское здравоохранение».⁴⁷

Таблица 6.3 Виды медицинских услуг, получаемых детьми из различных типов семей

Амбулаторное лечение:	Семьи с 1 ребенком	Семьи с 2 детьми	Семьи с 3 детьми	Семьи с 4 детьми и более	Многодетные семьи	Малодетные семьи
Бесплатное по месту жительства и работы	85,8	85,9	88,6	91,8	90,0	85,8
Платное в госуд. медучреждениях	8,1	10,3	8,1	5,7	7,0	8,6
Платное в частных поликлиниках, у частных врачей	2,0	1,5	1,3	2,5	2,0	1,6
И то и другое	4,2	3,3	2,0	-	1,0	4,0
Итого	100	100	100	100	100	100
Стационарное лечение:						
Лечились бесплатно	65,3	67,9	73,9	83,2	75,3	66,2
Платили официально	24,0	22,3	20,8	14,1	18,7	23,4
Платили медперсоналу	5,8	5,3	4,7	2,0	4,3	5,6
И то и другое	4,8	4,5	0,6	0,7	1,7	4,8
Итого	100	100	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003

В условиях стационара на протяжении календарного года лечилось 19% детей из многодетных семей и 17,5% из малодетных. Из тех, кто лежал в больнице, бесплатно лечились 75% детей из многодетных семей и 66% из семей с одним или двумя детьми.

Совершенно очевидно, что часть детей как из малодетных, так и из многодетных домохозяйств, пользовалась платными медицинскими услугами, как амбулаторного, так и стационарного характера. Вместе с тем, плата за лечение и расходы на лекарства для детей в многодетных семьях были значительно ниже, чем в других семьях с детьми. В случаях оплаты амбулаторных и стационарных услуг, а также расходов на лекарства, видна существенная разница в расходах семей с 4 детьми и более по сравнению с другими типами семей. Неполные семьи с детьми заплатили за лечение детей существенно меньше, чем полные.

Используя имеющиеся данные о расходах на лекарства и медицинские услуги, а также оценки располагаемых ресурсов у многодетных и других семей с детьми, мы рассчитали долю расходов семей на лечение и лекарства (таблица 6.4).

⁴⁷ Российское здравоохранение. Оплата за наличный расчет. М. НИСП. 2004 .С. 28-29

Таблица 6.4 Доля расходов на медицинскую помощь в душевых располагаемых ресурсах многодетных и малодетных семей (%).

Типы семей	Амбулаторное лечение	Лечение в больнице	Оплата лекарств
Многодетные семьи	8,4	5,9	7,4
Малодетные семьи	13,1	9,5	5,1

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Суммы, затраченные на лечение детей в малодетных семьях, примерно в 3 раза превышают затраты многодетных семей, а их располагаемые ресурсы, соответственно, выше только в 1,7 раза, поэтому у семей с 1-2 детьми доля расходов на медицинские услуги выше. Возможно, логическим следствием этого явилось то, что качество лечения детей из многодетных семей было ниже, чем у других семей с детьми. Так, на вопрос «Было ли полностью выполнено ваше лечение?» ответили положительно 83% малодетных и 76% многодетных; а «выполнено только то, что можно получить бесплатно» ответили, соответственно, 8,5% и 13%. Однако на покупку лекарств многодетные семьи вынуждены тратить большую часть своих ресурсов, чем малодетные.

* * *

Как показывает анализ официальных статистических данных и результаты специальных исследований, уровень здоровья детей в России продолжает снижаться. Это происходит на фоне сокращения объема и снижения качества бесплатных профилактических и лечебных медицинских услуг и распространении платных форм, доступ к которым представляет существенные трудности для семей с детьми, особенно для многодетных и малообеспеченных.

Репрезентативное для России обследование НОБУС не показало выраженной связи между состоянием здоровья детей и многодетностью. Этот же вывод делают и другие исследователи, базирующиеся на субъективных оценках здоровья детей, данных их родителями. Более низкий уровень здоровья, судя по субъективным оценкам, наблюдался у детей из неполных многодетных семей. Вместе с тем, изучение данного вопроса в территориальном разрезе показало, что в тех регионах и поселениях, где многодетность достаточно широко распространена, разница в здоровье детей из многодетных и из других семей с детьми незначительна. В тех случаях, когда многодетность является исключительным явлением, разница в оценках здоровья детей из двух изучаемых типов семей существенно больше.

Дети из многодетных семей реже пользуются медицинской помощью, как бесплатной, так и платной. Это говорит как о невнимательном отношении родителей к здоровью детей в многодетных семьях, так и об их трудном финансовом положении. В таких семьях наблюдается высокий процент детей с врожденными аномалиями и детей-инвалидов. Многодетные семьи, как и другие семьи с детьми, участвуют в платежах за

медицинские услуги и лекарства, но они расходуют на эти нужды существенно меньшие суммы, чем другие семьи с детьми. Доля расходов на платное лечение в многодетных семьях ниже, но доля расходов на покупку лекарств выше, чем в других семьях с детьми.

Неправильно было бы сказать, что государство устранилось от решения проблем, связанных с оказанием помощи и поддержки семьям с детьми. В России разработана и действует федеральная программа «Дети России», существует ряд региональных программ, имеющих своей целью помощь детям из малообеспеченных и многодетных семей. Для обеспечения и поддержания здоровья детей реализуются федеральные программы по проведению вакцинации, по профилактике СПИДа, по противодействию наркомании.

Существует ряд более конкретных мер, направленных на укрепление здоровья детей, осуществляемых на федеральном и региональном уровнях. К ним можно отнести следующие: 1) бесплатное питание всех детей до 2х лет через «молочные кухни»; 2) предоставление льготного или бесплатного питания (в зависимости от региона проживания) детям из бедных и многодетных семей в школах и детских садах; 3) оплата – полная или частичная - летнего отдыха детям из таких семей; 4) бесплатное обеспечение лекарствами (по рецептам врачей) всех детей до 3-х лет и детей из многодетных семей – до 6 лет; 5) помощь семьям с детьми-инвалидами – эти категории семей получают помощь на оплату лекарств, проживание и лечение детей в реабилитационных центрах, льготный проезд к месту лечения ребенка. В некоторых регионах существуют специальные программы по оздоровлению детей. Существующие формы социальной помощи по-разному функционируют в различных регионах. Все они, как правило, испытывают серьезные трудности, связанные с жесткими рамками бюджетного финансирования и с недостатком квалифицированных кадров, но в какой-то степени помогают малообеспеченным и многодетным семьям поддерживать здоровье детей. Однако в целом действующую сегодня систему государственной поддержки семей с детьми нельзя признать достаточной и эффективной

6.2 Доступность образования для семей различного демографического типа.

В современной России, как и в большинстве цивилизованных стран, уровень образования выступает как один из важнейших механизмов воспроизводства и улучшения социальной и материальной позиции индивида. Особенно заметно требования к уровню образования повысились в середине 90-х годов, когда высшее образование стало одним из необходимых условий получения хорошо оплачиваемой и престижной работы. Численность и структура контингента обучающихся на протяжении последних 15 лет претерпела серьезные изменения, связанные, в первую очередь, с демографическими процессами, а также с институциональными изменениями в сфере образования.

Снижение коэффициента рождаемости с 1,89 промилле в 1990 году до 1,16 в 1999 и 1,34 в 2005.⁴⁸ привело к существенному сокращению численности детей, в том числе детей дошкольного возраста. Резко сократился сектор дошкольного образования – число дошкольных учреждений уменьшилось с 88 до 47 тысяч, а число посещающих их детей с 9 до 4,7 миллионов, что вызвано не только демографическими процессами, но также социальными и экономическими. В 1990 году вышел закон, по которому матери получили право на отпуск по уходу за ребенком до трехлетнего возраста. Часть родителей предпочла домашнее воспитание детсадовскому. Кроме того, существенно возросла как официальная, так и неформальная плата за пребывание детей в детских садах. По данным Минобрнауки, объем платных услуг в системе дошкольного образования составил в 2002 году 7,3 миллиарда рублей, а в 2005 – 15 миллиардов, что составило 10% от общего объема платных услуг (147млрд.) в сфере образования.⁴⁹ Сокращение востребованности дошкольного обучения привело к тому, что помещения детских садов стали передаваться различным организациям и частным структурам, не имеющим отношения к воспитанию детей. Когда рождаемость стабилизировалась и численность детского населения стала возрастать, родители вплотную столкнулись с проблемой дефицита мест в детских садах. На начало 2007 года в устройство в детские сады нуждалось 1238 тысяч детей. В Москве родители новорожденных детей записываются в очередь, чтобы через 3 или 4 года получить место в детском саду.

Небольшой рост рождаемости в последние годы не сказался на контингенте детей в секторе общего (школьного) образования, их численность сократилась с 20,4 до 14,7 миллионов. Что касается базового профессионального образования, то уменьшение численности учащихся начало проявляться с 2004 года. В последнее десятилетие, когда у молодых людей возросла мотивация к получению высшего образования, развитие сети учреждений базового профобразования существенно замедлилось и в настоящее время экономика испытывает дефицит квалифицированных рабочих кадров.

Среднее профессиональное образование развивается достаточно стабильно, но быстрее других растет численность молодых людей, обучающихся в высших учебных заведениях. Число учреждений высшего образования с 1990 года выросло в 2 раза, а число студентов в расчете на 10 тысяч населения увеличилось с 190 до 500 человек.

Доступность услуг образования в современной российской ситуации ограничивается целым набором факторов. Для различных категорий населения роль и значение этих факторов неоднозначны. В данном случае нас интересует вопрос о том, различаются ли и насколько различаются возможности получения образования для членов различных типов семей с

⁴⁸ Здесь и далее: Российский статистический ежегодник. ФСГС. М., 2005 и 2007 гг.

⁴⁹ Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х. Независимый институт социальной политики. М., 2007. с.73.

детьми, в частности, многодетных семей. Основной базой для такого анализа явилось обследование НОБУС. В рамках данного исследования мы попытались проследить взаимосвязи и зависимости, которые существуют между принадлежностью семьи к тому или иному демографическому типу и образованием членов этих семей. Имеется в виду уровень уже полученного образования у взрослых членов семей, обучение в различных типах учебных заведений у детей и молодых людей, а также расходы на образование и их оплата, положение в обществе, или служебная иерархия, лиц с различным уровнем образования.

Обследование показало, что уровень и тип полученного образования у членов семей с разным количеством детей различается довольно существенно (рисунок 6.1).

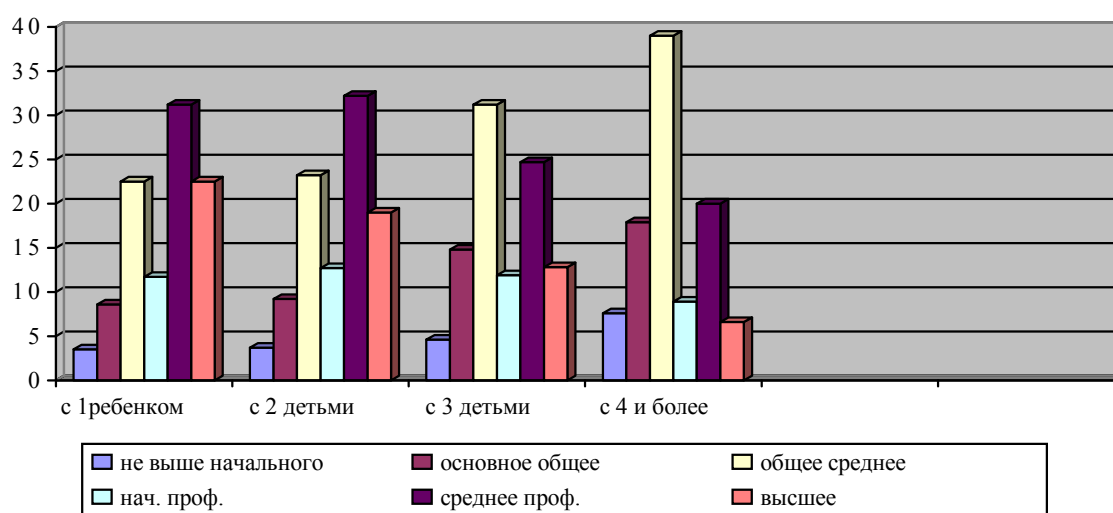

Рисунок 6.1 Уровень образования у членов семей с различным числом детей

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Образование не выше начального имеют 7,6 % взрослых представителей четырехдетных семей; 4,6% - трехдетных, и 3,5–3,7% семей с 1–2 детьми.

Обращает на себя внимание тот факт, что общее понятие «многодетные», которое охватывает семьи с тремя и более детьми объединяет в одну группу такие разные типы семей как трехдетные и, с другой стороны, семьи, где более 4-х детей. Анализ данных позволил заметить следующие закономерности: цифры, характеризующие уровень образования членов семей с 1 и 2 детьми различаются несущественно, например, высшее образование имеют 22% членов семей первого типа и 18% второго. Между этими типами семей и трехдетными семьями разница несколько больше. Высшее образование имеют 12,8% членов трехдетных семей, и еще больше оказалась разница между трехдетными и «реально многодетными», то есть имеющими 4-х и более детей. Здесь высшее образование имеют всего 6,6% членов семей.

Таким образом, разрыв по этому признаку между четырехдетными и трехдетными семьями составил 2 раза, а между четырехдетными и однопдетными более 3-х раз. Это является подтверждением того факта, что социальный портрет многодетности имеет два аспекта – нормальная, обычная семья с детьми, испытывающая, как правило, материальные трудности, связанные с содержанием и обучением детей. Это характеризует большую часть семей с тремя детьми. И многодетная семья с четырьмя и более детьми, которая часто концентрирует в себе все формы неблагополучия, включая бедность, необразованность, асоциальные формы поведения. Разница в уровне образования между городскими и сельскими жителями оказалась больше, чем между семьями различного типа в пределах одного типа поселения. Самой низкой оказалась доля лиц с высшим образованием среди членов многодетных семей, проживающих в сельской местности. Существует безусловно положительная связь между уровнем образования и формой жизнедеятельности респондентов: чем выше уровень образования, тем выше процент работающих и ниже доля безработных, а также лиц без определенных занятий. Среди взрослых членов четырехдетных семей, имеющих самый низкий уровень образования, процент безработных составил 13,5% (при среднем 4,7%), процент работающих по найму - 44,5% (при среднем 50,5%), процент ответивших, что они не работают и не учатся - 3,6% (при среднем 2,3%).

Это дает основание утверждать, что профессиональное образование, в особенности высшее, является важным ресурсом, позволяющим его обладателям лучше других адаптироваться к сложившимся экономическим условиям. Более подробно должностные позиции на рынке труда лиц, принадлежащих к разным типам семей, приведены в разделе 5 настоящей монографии.

Данные показывают, каким образом недостаток образовательного ресурса сказывается на позиции занятых на рынке труда. В многодетных семьях первое место по доле занятых оказалось у группы «рабочие низкой квалификации» - 22% по сравнению с 13-14% в других типах семей. Процент специалистов высшего уровня, напротив, оказался существенно ниже, чем в других типах семей, так же как доля «начальников» и специалистов среднего уровня. Зато значительно выше оказалась доля сельскохозяйственных рабочих, что, безусловно, связано с преимущественным распространением многодетных семей в сельской местности.

Следующий аспект анализа связан с участием или неучастием в учебном процессе детей и лиц молодого возраста. Что касается детей школьного возраста (с 7 до 17 лет), то среди них не учатся ни в каком учебном заведении 7% детей из многодетных семей и 6,1 % из других семей с детьми. Ответ «не учатся» имеет большее распространение среди мальчиков - 8,2% , чем среди девочек – 5,9%.

Среди лиц в возрасте 18–25 лет, то есть, потенциально, людей в самом «учебоспособном возрасте», в учебном процессе участвуют 42 процента

молодых людей, в том числе, 30% лиц из многодетных семей, 37,5% из малодетных и 46% из семей без детей моложе 18 лет. Разница в доступности обучения для членов семей с различным количеством детей выступает достаточно наглядно. Например, в семьях с 1 ребенком учатся 38% молодых людей, с двумя и тремя детьми – около 31%, а с четырьмя и больше - 26,6% (таблица 6.5).

Таблица 6. 5 Виды учебных заведений, в которых обучаются молодые люди в возрасте 18 –25 лет из различных типов семей (%))

Виды учебных заведений	Многодетные семьи	Другие с детьми	Семьи без детей	В среднем
Школа, гимназия, лицей	6,0	4,4	2,2	3,1
Учреждения начального профобразования	29,8	11,3	7,7	9,4
Учреждения среднего проф.образования	27,4	23,6	20,4	21,7
Учреждения высшего проф. Образования	36,8	60,3	68,7	65,0
Аспирантура, докторантура	-	0,4	1,0	0,8
Итого	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003

Самая высокий процент молодых людей из всех типов семей обучается в учреждениях высшего образования, однако, он резко различается – от 37% в многодетных семьях до 69% в семьях без детей до 18 лет. Так же, существенно, но в противоположном направлении, различаются доли людей, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования – от 30% в многодетных семьях до 7,7% в семьях без малолетних детей. Это позволяет сделать вывод о том, что и в следующих поколениях среди членов многодетных семей будут преобладать люди с более низким уровнем образования по сравнению с лицами из других типов семей.

Вопрос «Почему Вы не учитесь?», заданный людям данной возрастной группы, не показал значительной разницы в перечне причин. Главной причиной молодые люди назвали необходимость заниматься не учебой, а работой. Так ответили 23% лиц из семей с 1 ребенком, 25% - с двумя, и 23 % – из семей с тремя детьми и более. Ответ - «высокая стоимость обучения» - дали 18,5 % лиц из семей с 1 ребенком, 19,5% из многодетных семей и 20,5% из семей без детей до 18 лет. Можно заключить, что необходимость платить за учебу является значимым препятствием для получения образования молодых людей из всех типов семей.

Платным назвали свое обучение 32% молодых людей из многодетных семей, 42% из малодетных и 42,5 молодых людей из семей без детей. Такая разница является следствием двух причин: низким материальным уровнем многодетных семей и преобладанием тех форм обучения (начальное и среднее профессиональное образование) где платность не нашла столь широкого распространения, как в учреждениях высшего образования.

Оплата расходов на образования в 98% случаев производится из средств семьи, 0,5% расходов оплачивается по месту работы, 1,2% - за счет родственников и спонсоров.

Нужно отметить, что во всех типах семей на оплату образования молодых людей тратится около 20% душевых располагаемых ресурсов. Однако разница в объеме душевых располагаемых ресурсов между семьями с 4 и более детьми и семьями без детей составила 2,5 раза. Разница в суммах, затраченных на обучение, оказалась почти такой же – 2,6 раза. Поэтому самые высоко и самые низко обеспеченные семьи тратят на обучение молодых людей, примерно одинаковый процент своих доходов, хотя очевидно, что бедным семьям это дается с большим трудом. В целом же представляется, что пятая часть годового душевого ресурса семьи на оплату обучения – весьма высокая цена за получение образования. Интересно, что душевые располагаемые ресурсы у всех типов семей, которые ответили, что они оплачивали обучение, оказались в 1,3 – 1,4 раза выше, чем у тех же типов семей, которые не платили за образование. Существенно различаются в зависимости от типов семей суммы расходов на обучение, которое несут все учащиеся, вне зависимости от платности или бесплатности образования. Это расходы на покупку учебников, транспортные расходы, оплата репетиторов, прочие расходы, связанные с учебным процессом. В семьях с 1 ребенком на эти цели тратят почти в 2 раза больше средств, чем в семьях с тремя и четырьмя детьми.

Анализируя данные обследования НОБУС, мы определили факторы, ограничивающие доступность образования для членов семей различного демографического типа. На основании ответа на вопрос «Почему Вы не учитесь?» мы построили переменную, объединяющую три следующих ответа «Высокая стоимость обучения», «Вынужден работать» и «Учебное заведение находится далеко от дома». Для того, чтобы учесть все эти параметры одновременно, мы построили переменную при помощи которой можно определить процент лиц, отметивший хотя бы одно из этих ограничений. Кроме того, мы выделили группу лиц, которые в качестве ограничения назвали высокую стоимость обучения. Мы применили этот метод анализа к двум возрастным группам – детям школьного возраста 7–17 лет и молодым людям «студенческого возраста» 18–25 лет.

Анализ показал, что различия в доступности услуг образования между многодетными и малодетными семьями проявляются в обеих возрастных группах, т.е. для детей школьного возраста и, в большей мере, в группе студенческого возраста. По обоим параметрам - по всем причинам и по причинам платности услуг - порог доступности оказался существенно выше для молодых людей из многодетных семей.

* * *

Члены семей с детьми, особенно члены многодетных семей, имеют существенно более низкий уровень образования, чем члены семей, не

имеющих в своем составе детей до 18 лет. Это касается и мужчин и женщин, в том числе, отцов и матерей этих детей. Наиболее низкий уровень образования характерен для членов неполных многодетных семей и многодетных семей, проживающих в сельской местности.

Потенциальные возможности «вертикальной мобильности» для членов семей с детьми, и особенно многодетных семей, также ограничены, так как молодые люди из этих семей обучаются, в основном, в учебных заведениях более низкого уровня, и большая часть из них не участвует в учебном процессе. Не учатся 70% молодых людей из многодетных семей и 54% из семей без детей до 18 лет.

Платным обучением, в основном, в высших учебных заведениях, пользуется почти треть учащихся молодых людей из многодетных семей и 43% из малодетных и семей без детей до 18 лет.

Средняя величина расходов на платное обучение в многодетных, особенно в семьях с 4 и более детьми, ниже, чем в других типах семей. Также существенно ниже суммы расходов на другие нужды, касающиеся обучения: покупку учебников, услуги репетиторов и др. Но так как общая сумма располагаемых ресурсов у этих семей существенно ниже, то доли расходов на обучение различаются незначительно, хотя в семьях с большим количеством детей это, безусловно, вызывает гораздо большее напряжение.

7. Влияние новых мер семейной политики на уровень жизни семей с детьми

7.1 Краткий обзор новых мер семейной политики

В декабре 2006 года был принят пакет документов и нормативных актов, определяющих новые меры государственной социальной политики поддержки семей с детьми, направленной, по замыслу законодателя, на стимулирование рождаемости. Речь идет о расширении числа получателей ежемесячного пособия на ребенка в возрасте до полутора лет и повышении его размера; о предоставлении семьям, в которых родился второй или последующие дети, права на получение материнского (семейного) капитала; об установлении нового вида пособия при передаче ребенка на воспитание в семью; о компенсационных выплатах родителям за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении.

Предполагается, что предложенные меры поддержки материнства и детства должны оказать положительный эффект на рождаемость благодаря росту уровня жизни семей с детьми и их социальной защищенности в период рождения и воспитания детей. Нормативную базу, обеспечивающую их реализацию, составили следующие законодательные акты:

1. Федеральный закон №207-ФЗ от 5 декабря 2006 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственной поддержки граждан, имеющим детей» и Постановление Правительства № 865 от 30 декабря 2006 г. «Об утверждении положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» предусматривают следующие изменения в отношении выплаты ряда детских пособий.

- Предоставляется право получения пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет матерям, либо отцам, либо другим родственникам, фактически осуществляющим уход за ребенком, но не подлежащим обязательному социальному страхованию. Устанавливаются следующие минимальные размеры пособия: 1500 рублей при уходе за первым ребенком, 3000 рублей при уходе за вторым ребенком и последующими детьми.
- Изменяется порядок исчисления размера ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет для матерей, либо отцов, либо других родственников, фактически осуществляющих уход за ребенком и подлежащих обязательному социальному страхованию. Пособие устанавливается в размере 40% от среднего заработка по месту работы или службы за последние 12 календарных месяцев, предшествовавших месяцу наступления отпуска по уходу за ребенком. При этом законопроектом оговаривается, что минимальный размер пособия не может быть ниже 1500 рублей в период отпуска по уходу за первым ребенком и 3000 рублей в период отпуска по уходу за вторым ребенком и последующими детьми.

Максимальный размер пособия не может превышать за полный календарный месяц 6000 рублей. В районах и местностях, где установлены районные коэффициенты к заработной плате, минимальный и максимальный размеры пособия определяются с применением этих коэффициентов.

- Устанавливается новый вид пособия - единовременное пособие при передаче ребенка на воспитание в семью, право на которое будет иметь один из усыновителей, опекунов (попечителей) или приемных родителей, - в размере 8000 рублей, что соответствует размеру единовременного пособия, выплачиваемого в настоящее время при рождении ребенка. **Постановлением Правительства № 847 от 30 декабря 2007 г.** утверждены правила предоставления субвенций из Федерального фонда компенсаций бюджетам субъектов РФ на выплату единовременных пособий при всех формах устройства детей, лишенных родительского попечения, в семью.
- Внесены соответствующие поправки в **статью 18 ФЗ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»**. Закон сохраняет льготное исчисление пособий для чернобыльцев в двойном размере до достижения ребенком возраста 3-х лет.

2. Федеральный закон № 256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. **«О дополнительных мерах поддержки семей, имеющих детей»** и Постановление Правительства РФ № 873 от 30 декабря 2006 г. **«О порядке выдачи государственного сертификата на материнский (семейный) капитал»** установили дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей. Закон предусматривает выделение материнского капитала в размере 250 тысяч рублей женщине⁵⁰, родившей или усыновившей второго (третьего и последующего) ребенка. Капитал будет выдаваться женщине независимо от даты рождения первого ребенка, но только один раз. Ребенок, которому предоставляется капитал, должен иметь российское гражданство. Капитал будет предоставляться женщине на основании заявления в Пенсионный фонд. По прошествии 60 дней, которые потребуются на проверку факта рождения или усыновления ребенка, женщина получит специальный сертификат на использование материнского капитала. В случае смерти матери либо лишения ее родительских прав материнским капиталом сможет распоряжаться отец ребенка вне зависимости от его гражданства.

Право распоряжаться капиталом будет предоставлено при достижении ребенком 3 лет или по прошествии 3 лет с момента усыновления. Использовать эти деньги матери смогут по трем направлениям:

⁵⁰ В Законе отдельно оговорены случаи, когда право на материнский капитал предоставляется мужчине: в случае смерти матери или когда мужчина является единственным усыновителем 2-го или последующих детей.

- на приобретение жилья с использованием ипотеки или иных систем кредитования;
- на все виды образования, включая плату за дополнительные услуги, предоставляемые образовательным учреждением;
- на накопительную часть пенсии.

Семья может использовать материнский капитал по частям, направляя на те или иные нужды. К примеру, средства на обучение детей могут быть использованы до достижения ими 25-летнего возраста, и мать имеет право потратить деньги на образование любого из детей по своему усмотрению. Сумма в 250 тысяч рублей будет ежегодно индексироваться законом о федеральном бюджете с учетом инфляции.

Также приняты поправки в **главу 23 части второй Налогового кодекса РФ**, согласно которым суммы материнского капитала, направляемые для обеспечения реализации дополнительных мер господдержки семей, имеющих детей, освобождаются от налогообложения на доходы физических лиц. При этом отмечается, что средства материнского капитала не являются обычными государственными пособиями, выплатами или компенсациями и потому не подлежат налогообложению. Кроме того, **статьи 219 и 220 Налогового кодекса РФ** дополняются положениями о том, что налоговые вычеты не применяются в случае, если средства капитала направлены на обучение, строительство или приобретение жилого дома, квартиры или доли в ней.

3. Вопрос введения компенсационных выплат родителям за содержание ребенка в дошкольном образовательном учреждении находится в ведении региональных и муниципальных бюджетов. Постановление Правительства Российской Федерации N 846 от 30 декабря 2006 г. **"О порядке и условиях предоставления в 2007 году финансовой помощи из федерального бюджета в виде субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на выплату компенсации части родительской платы за содержание ребенка в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, реализующих основную общеобразовательную программу дошкольного образования"** определяет правила предоставления субсидий на эти цели бюджетам субъектов Российской Федерации. Размер компенсации рассчитывается исходя из среднего размера расходов на содержание одного ребенка в дошкольном учреждении в данном регионе РФ. Компенсация начисляется только на тех детей дошкольного возраста, которые посещают дошкольные учреждения. Если это первый ребенок в семье, компенсация составит 20% от среднего уровня расходов на содержание одного ребенка в регионе, если второй – 50%, если третий и последующие – 70%.

4. В послании Президента РФ развитие семейных форм устройства детей-сирот также отнесено к числу приоритетных мер поддержки материнства и детства. Данные меры социальной защиты финансируются за счет средств региональных и муниципальных бюджетов. Однако Постановлением Правительства № 842 от 30 декабря 2006 г. **«О порядке предоставления в 2007 г. финансовой помощи бюджетам субъектов РФ**

в виде субсидий на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также на оплату труда приемных родителей» предусмотрены правила предоставления в 2007 г. финансовой помощи бюджетам субъектов Российской Федерации на эти цели. Размер выплат на содержание 1 ребенка в семье опекунов (попечителей) или приемной семье составляет не менее 4000 рублей в месяц, а размер оплаты труда приемных родителей - не менее 2500 рублей в месяц.

7.2 Эффекты и меры государственной политики поддержки материнства и детства: международный опыт

За последние 40 лет уровень рождаемости существенно снизился почти во всех промышленно развитых странах. Большинство демографов и экономистов связывают этот процесс, во-первых, с периодом либерализации социальных и общественных отношений в 60-70-е годы прошлого столетия, когда стала реализовываться политика гендерного равенства на рынке труда, ослабили ограничения, связанные с возможностью развода, и произошли революционные изменения в технологиях контрацепции⁵¹. Во-вторых, снижению рождаемости способствовала и политика неолиберализма 80-90-х годов двадцатого века, когда работники получили больше возможностей для повышения уровня жизни за счет более производительного и квалифицированного труда. В результате люди все большее внимание уделяли трудовой карьере, отказываясь или откладывая реализацию таких планов, как создание семьи и рождение детей.

Осознав это, большинство стран объявили о реализации политики, направленной на повышение рождаемости. Процесс формирования и реализации такой политики сопровождался дискуссией об эффективности таких мер, как:

- (1) материнские и детские пособия,
- (2) жилищные субсидии и ссуды на жилье,
- (3) развитие сферы услуг по уходу за детьми,
- (4) развитие гибких форм занятости.

Результаты Gauthier and Hatzius, полученные по 22 развитым странам за период с 1970 по 1990 гг., свидетельствуют о том, что денежные выплаты, осуществляемые в форме пособий на детей, оказали положительное влияние на уровень рождаемости⁵². По их оценкам в результате увеличения роста государственных расходов на выплату пособий на 25% рождаемость увеличилась на 0,07% детей, рожденных одной женщиной. Castles обнаружил сильную положительную связь между рождаемостью и должной организацией услуг по уходу за ребенком и более слабую, но также

⁵¹ Макдональд Питер. «Низкая рождаемость и государство: эффективность политики». Материалы международного семинара « Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», Москва 14-15 сентября 2006 г. UNFPA, стр. 27-56.

⁵² Gauthier, A. and J. Hatzius. 1997. "Family benefits and fertility: An econometric analysis", Population studies 51(3): 295-306.

положительную зависимость, между рождаемостью и мерами, направленными на развитие гибкого рынка труда⁵³.

В Норвегии политика, направленная на повышение доступности услуг по уходу за ребенком и детских дошкольных учреждений, способствовала росту рождаемости: увеличение на 20% числа детей, посещающих детские дошкольные учреждения, способствовало повышению рождаемости на 0.05% от количества родов у женщины, находящейся в репродуктивном возрасте⁵⁴.

Во Франции финансовые стимулы играют важную роль в принятии решений, связанных с рождением ребенка, и, по оценкам Adkins, на прирост детских пособий в размере 10% от среднего уровня семейных доходов приходится 25% повышения фертильности женщин, но тот факт, что мать при выплате этих пособий не будет работать, служит обратным стимулом для женщин в том случае, если они хотят вернуться на работу⁵⁵. Важно также подчеркнуть, что в данном случае речь идет о системе пособий, создающих возможность поддержки детей на протяжении длительного периода времени (до 14-18 лет), в том случае если они проживают в малообеспеченных семьях.

Россия также имеет опыт проведения активной государственной политики по отношению к семье в 1981-1990 гг., которая имела небольшой, но положительный эффект – прирост 0,1% рождений на одну женщину. Из общего комплекса мер наиболее востребованным оказался отпуск по уходу за ребенком⁵⁶. Меры поддержки, связанные с обеспеченностью семей с детьми жильем повлияли не столько на рождаемость в целом, сколько на график рождений, приблизив период рождения второго ребенка.

В целом, большинство страновых исследований влияния политических мер на рождаемость свидетельствуют о том, что положительные эффекты есть, но они не столь велики, как этого хотят экономисты и финансисты, особенно когда существующая система государственной поддержки семей с детьми минимальна. Другими словами, если, как в случае России, пособия составляют 1-2% от семейного дохода и не гарантируют ребенку минимально приемлемого уровня потребления, то не следует ожидать позитивных изменений даже при их двукратном увеличении.

⁵³ Castles. F. 2003 “The world turned upside down: Below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries”, *Journal of European Social Policy* 13(3): p.222

⁵⁴ Kravdal/ 1996 «How the local supply of day-care centres influences fertility in Norway: A parity-specific approach», *Population Research* 5(6) : 187-216

⁵⁵ Adkins, D. 2003. “The role of institutional context in European regional fertility patterns”, paper presented at the Annual meeting of the Population Association of America

⁵⁶ Захаров С.В. «Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. Материалы международного семинара «Низкая рождаемость в российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», Москва 14-15 сентября 2006 г. UNFPA, стр. 73.

7.3 Результаты оценки влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми

Для измерения влияния мер новой семейной политики на уровень жизни семей с детьми нами была предложена следующая система индикаторов:

- абсолютные и относительные показатели объема финансирования обозначенных мероприятий;
- показатели уровня жизни, оценивающие адекватность и целесообразность принятых мер социальной политики для адресной группы получателей;
- показатели, измеряющие влияние мер политики на динамику доходов в целом и рождаемость.

Финансирование мер социальной политики.

Без учета выплаты сумм материнского (семейного) капитала на финансирование мер по поддержке семей с детьми в бюджете 2007 г. было предусмотрено 32 млрд. рублей. Общий объем затрат на выплату пособия по уходу за ребенком до достижения им 1,5 лет составил 52,85 млрд. рублей (рис. 7.1), в том числе 17 млрд. рублей выделено из федерального бюджета, остальное – из Фонда социального страхования РФ. По сравнению с 2006 годом финансирование данного пособия увеличено в 7 раз. Программа "Материнский капитал" начинает действовать, когда ребенку исполняется 3 года, но бюджет 2007 г. уже включает в себя эту сумму – 131,8 млрд. рублей.

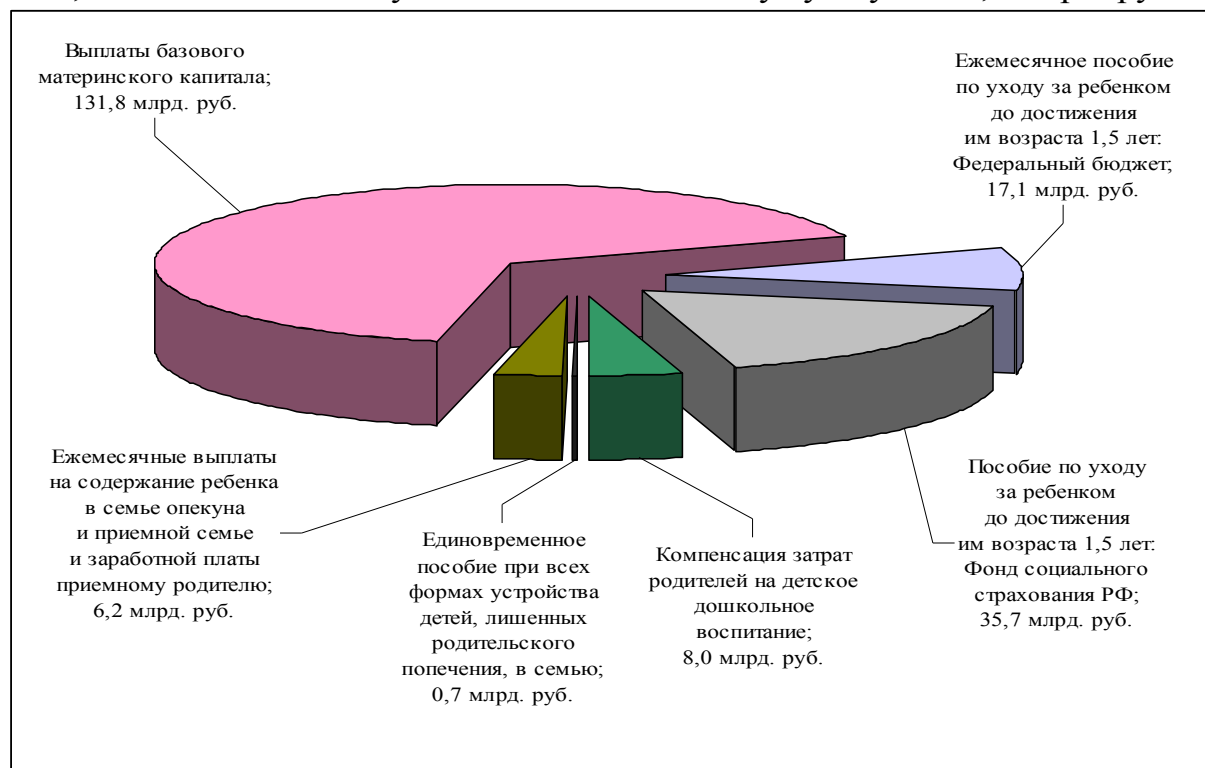

Рисунок 7.1 Финансирование мер по поддержке семей с детьми из бюджетов всех уровней в 2007 г.

Источник: Консолидированный бюджет РФ, 2007 г.

Рассматриваемые меры по поддержке семей с детьми в 2007 г. потребовали бюджетного финансирования в размере более чем 160 млрд. рублей. Совокупные расходы на эту программу должны составить около 200 млрд. рублей, что сопоставимо с общими расходами на реализацию остальных четырех национальных проектов в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства и жилья, начатых в 2006 году (206,3 млрд. рублей). Отношение расходов на семейные и материнские пособия к величине ВВП по нашим расчетам составит около 0,7%⁵⁷. Для сравнения, в 2006 году общие затраты на денежные социальные пособия составили 1,5% от ВВП⁵⁸, следовательно, новые меры приведут к значительному увеличению всех социальных выплат 2007 года⁵⁹.

Уровень и причины бедности, как индикаторы для оценки адекватности мер семейной политики.

Согласно нашим актуализированным оценкам, на рубеже 2006 и 2007 годов дети имели риск бедности, практически в 2 раза превышающий среднероссийский уровень (рис. 7.2). Среди всех детей самой неблагополучной группой с точки зрения попадания в зону бедности являются дети в возрасте от 3 до 7 лет (24%), а также дети до 1,5 лет (22,5%).

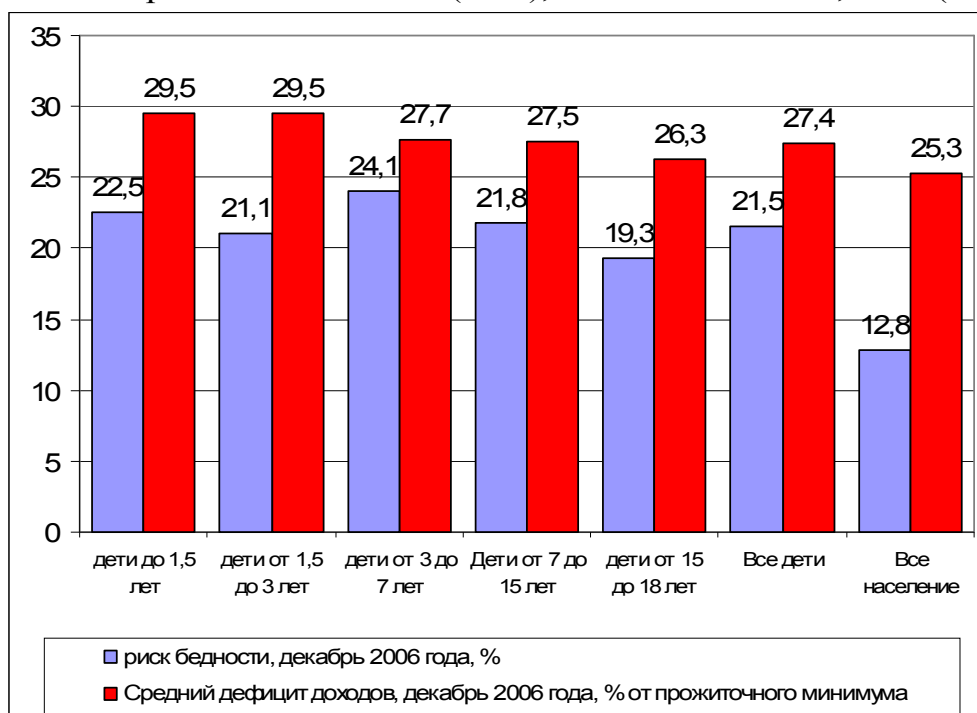

Рисунок 7.2 Средние риски и глубина детской бедности в 2006 году.

Источник: Обследование НОБУС, 2003

⁵⁷ При условии, что номинальный объем ВВП в 2006. г. составляет 26 781,1 млрд. руб. (оценка Росстата), реальный рост ВВП в 2007 г. составит 6,2%, а инфляция 7-8% (официальный прогноз МЭРТ).

⁵⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006: Стат. сб./ Росстат – М., 2006. стр. 182

⁵⁹ В публикации ЮНИСЕФ «Детская бедность в богатых странах» 2005 года отмечается, что государственные затраты на социальные пособия менее 5% ВВП недостаточны для решения вопроса детской бедности [UNICEF, 'Child Poverty in Rich Countries, 2005', Innocenti Report Card No.6. UNICEF Innocenti Research Centre, Florence].

Если комплексно смотреть на бедность, используя показатели масштаба и глубины бедности, то можно утверждать, что маленькие дети (до полутора лет) являются самой уязвимой группой. Вместе с тем, очевидно и то, что у остальных возрастных групп детей показатели уровня жизни не намного выше, и проблема повышения доходной обеспеченности всего детского населения продолжает оставаться актуальной. Кроме того, максимальный риск бедности имеют дети в возрасте от 3 до 7 лет, но именно по достижении этого возраста прекращают действие большинство значимых мер государственной поддержки, адресованной семьям с детьми.

Самые распространенные причины бедности детей в возрасте до года это, во-первых, низкая заработная плата родителей, во-вторых, незанятость матери, которая ухаживает за ребенком и поэтому временно уходит с рынка труда. Дети в возрасте от года до 3 лет попадают в зону бедности, главным образом, потому что их мамы не работают и не ищут работу, занимаясь уходом за ребенком. Низкая зарплата - второй по значимости фактор бедности детей этого возраста. Выход этих групп из зоны бедности следует связывать с развитием системы государственных социальных пособий, и новая политика поддержки материнства и детства способствует этому.

Бедность детей в возрасте от 4 до 7 лет (включительно) объясняется практически равнозначным влиянием трех факторов: на первое место выходит наличие в семье неработающих трудоспособных, которые хотят найти работу; на втором месте находится фактор низкой оплаты труда; на третьем – наличие неработающих трудоспособных, которые не ищут работу, главным образом, по причине ухода за детьми. Эта группа – основной потенциал для рождения второго ребенка. Большинство таких семей стремится преодолеть бедность не за счет социальных пособий, а посредством выхода на рынок труда, но сталкивается с серьезными ограничениями. Их экономические семейные стратегии станут успешными при развитии нестандартных форм занятости, и только для уязвимых групп семей с низким человеческим капиталом необходимы пособия, не конкурирующие с низкооплачиваемой занятостью, а поддерживающие активизацию усилий семьи, направленных на самообеспечение.

В семьях, где есть дети в возрасте 7-15 лет, факторы низкого уровня жизни, связанные с экономической неактивностью взрослых, отступают на второй план, а бедность детей в возрасте 15-18 лет связана, во-первых, с низкой оплатой труда работающих членов домохозяйств, во-вторых, с наличием в семье трудоспособных, которые не работают, но заняты поиском работы. Для таких семей в число приоритетов выдвигается совершенствование рынка, причем речь идет о сокращении низкооплачиваемой занятости и создании новых рабочих мест, ориентированных на квалифицированную рабочую силу. Для уязвимых категорий семей с детьми данной возрастной группы также необходимы программы пособий, позволяющие удовлетворять минимальные потребности и стимулирующие экономическую активность.

Структура денежных доходов семей с детьми: роль пособий невелика.

В настоящее время основным источником денежных поступлений для семей с детьми являются трудовые доходы, а государственные пособия составляют несущественную часть регистрируемых денежных поступлений (табл. 7.1). Только у многодетных семей государственные пособия начинают играть значимую роль в доходах. Для неполных, полных однодетных и двухдетных семей денежная помощь родственников более весомый ресурс, чем государственная поддержка. Данные результаты позволяют предположить, что до 2007 года система государственных пособий не рассматривалась семьями как серьезный механизм поддержки доходов, и домохозяйства больше получали за счет межсемейного обмена: на макроэкономическом уровне этот вид помощи в 3 раза превышал государственные пособия.

Таблица 7.1 Структура денежных доходов по отдельным социально-демографическим группам домохозяйств.

Виды доходов	Много- детные семьи	Неполные семьи	Другие семьи с детьми	Семьи без детей	Все семьи
Зарплата	60,5	70,4	79,2	53,6	61,1
Пенсии и стипендия	13,7	18,0	9,2	38,7	29,9
Денежные пособия	8,8	3,2	2,6	0,7	1,3
Поступления от ЛПХ в денежной форме	12,6	3,6	4,1	3,3	3,6
Денежная помощь от родственников	4,4	4,8	4,9	3,7	4,1
Итого, денежные поступления	100	100	100	100	100

Источник: Обследование НОБУС, 2003г. с пересчетом на уровень 2006 г.

Как изменятся доходы семей после введения новых правил предоставления пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет?

По нашим расчетам, в конце 2006 года получателями пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет являлись 0,8 млн. домашних хозяйств (1,5% от общей численности домохозяйств согласно данным переписи населения 2002 года), среди которых 20,9% имели доходы ниже черты бедности. Это пособие составляло 0,1% в общем объеме доходов всех домохозяйств и 4,1% - в доходах домохозяйств, получающих данное пособие. Следовательно, на макроэкономическом уровне его эффекты воздействия на уровень жизни практически незаметны. Они существенно увеличиваются при рассмотрении адресной группы получателей, но продолжают оставаться в числе незначимых источников доходов. В 2006 году размер пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им полутора лет составлял 700

рублей для работающих женщин, подлежащих социальному страхованию и находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

В соответствии с новым законом с 1 января 2007 года пособие выплачивается всем женщинам, следовательно, произойдет практически **двукратное** увеличение числа домохозяйств, в составе которых есть получатели пособий, по нашим оценкам, до 1,3 млн. (2,5% всех домашних хозяйств). Помимо этого, минимальный размер пособия с 1 января 2007 года доведен до 1500 рублей в месяц на первого ребенка и до 3000 рублей – на второго ребенка в семье, а для работающих женщин – до 40% заработной платы (но в пределах 6000 рублей). Доля данного пособия в денежных доходах всего населения составит 0,3%, т.е. его влияние на доходы населения в целом на макроэкономическом уровне по-прежнему незаметно. Однако в доходах домохозяйств-получателей его удельный вес увеличивается с 4% до 11% от общего объема.

Результаты имитационного моделирования системы государственной поддержки семьи в период рождения детей не позволяют обнаружить эффекты, способные компенсировать хотя бы на уровне минимальных потребительских стандартов падение доходов в связи с уходом женщины с рынка труда и появлением нового члена домохозяйства. Следовательно, на сегодняшний день политика государственной поддержки не адекватна материальным проблемам, возникающим в семье в случае появления ребенка. Пособие по уходу за вторым ребенком до полутора лет (3000 руб.) компенсирует 85% прожиточного минимума ребенка. Следовательно, оставшийся единственный работник в полной семье с 2 детьми должен получать не менее 11522 рублей (соответствует средней заработной плате в I квартале 2007 года), чтобы, в сочетании с социальными трансфертами, обеспечить потребление хотя бы на уровне прожиточного минимума. Более 60% работников не имеют такой возможности, и проблема состоит не столько в том, что недостаточным является размер рассматриваемого пособия, сколько в отсутствии системы социальных трансфертов, гарантирующей некоторый приемлемый в обществе уровень жизни (например, в соответствии со стоимостью минимальной потребительской корзины) в период, когда семья попадает в сложные, с материальной точки зрения, периоды жизненного цикла.

Методика оценки эффектов от материнского капитала.

Данные НОБУС позволяют идентифицировать семьи, претендующие на материнский капитал и имеющие жилищные условия ниже принятых в России стандартов минимальной обеспеченности квадратными метрами жилья и коммунальными удобствами. В конечном итоге мы отвечаем на следующие вопросы:

1. Какие семьи имеют возможность довести свои жилищные условия до уровня санитарных норм жилищной и коммунальной обеспеченности;

2. Как данная оценка изменится, если начнет реализовываться программа материнского капитала.

Мы исходили из того, что решаться проблема «недостатка жилищной обеспеченности» будет за счет средств материнского капитала и участия домохозяйства в схемах ипотечного кредитования. Стоимостная оценка «недостатка жилищной обеспеченности» определялась по следующему алгоритму:

- если площадь жилья домохозяйства ниже социальной нормы, то выйти из числа нуждающихся в улучшении жилищных условий домохозяйство может посредством ипотечного кредита на покупку недостающих метров по средней в регионе цене за 1 кв.м. (В расчеты заложены средние цены квадратных метров площади на вторичном рынке жилья регионов, поскольку в среднем цены на вторичном рынке ниже, чем на первичном. Санитарная норма - 24 кв. м. общей площади на семью из одного человека, далее по 18 м. на одного человека);
- если жилище домохозяйства частично неблагоустроено, то сумма необходимого кредита составляет треть средней в регионе цены за 1 кв.м. умноженной на социальную норму площади жилья для домохозяйства;
- если жилище домохозяйства полностью неблагоустроено, сумма кредита должна равняться половине средней в регионе цены за 1 кв.м. умноженной на социальную норму площади жилья для домохозяйства;
- если жилье домохозяйства неблагоустроено и по площади меньше положенного согласно социальной норме, то размер необходимой ипотеки определяется по сумме кредитов, описанных в предыдущих пунктах.

Исходя из того, что большинство семей смогут улучшить свои жилищные условия только посредством механизмов ипотечного кредитования, и именно эта схема считается легитимной для программы материнского капитала, мы сформулировали следующие правила кредитования: (1) домохозяйство способно направить на решение жилищных проблем все доходы, превышающие уровень прожиточного минимума; (2) срок кредитования составляет до 25 лет; (3) индекс роста цен на жилье рассчитывался как средний за 2005 год. Индексы цен, базирующиеся на более длинных периодах наблюдения за ценами чувствительны к региональным историям становления рынка жилья и в прогнозной перспективе давали довольно высокий темп роста. Мы взяли достаточно оптимистичные условия для вхождения семей в программу улучшения условий жизни до приемлемых санитарных норм, согласно которым 53% всех семей могут себе это позволить. Сразу оговоримся, что это некоторая идеальная модель, предполагающая, что даже те домохозяйства, которым не хватает одного квадратного метра жилья, включаются в программу улучшения жилищных условий, и, наоборот, те, у кого на эту же величину площадь больше, исключались из расчета.

Таким образом, семьи, которые в течение определенного промежутка времени (от 15 до 25 лет в зависимости от сценария), сократив текущие

расходы до величины прожиточного минимума, способны накопить сумму необходимую для увеличения площади жилья и/или его благоустройства, отнесены к числу имеющих возможность взять и погасить ипотечный кредит. По такой же схеме, но с прибавкой к сумме накоплений домохозяйств, в которых есть матери, в течение последнего года родившие уже не первого своего ребенка, величины материнского капитала, была рассчитана доля потенциальных участников ипотеки после вступления в силу программы Материнский (семейный) капитал.

Эффекты от участия семей в программе Материнского капитала.

Материнский капитал – достаточно дорогостоящая программа. В 2007 г. ее стоимостная оценка, базирующаяся на прогнозе численности получивших право на данный капитал и его величине, установленной на данный год, составила, 101 млрд. рублей, ***а участниками программы в течение года могут стать 0,7% российских домохозяйств.*** Тем не менее, 50% его получателей не сможет участвовать в схемах ипотечного кредитования, т.к. для большинства из них – это единственный ресурс, не подкрепленный другими возможностями (доходы, позволяющие возвращать кредит, развитый рынок жилья и пр.). Используя средства материнского капитала, примерно 6% данной целевой группы семей смогут решить все свои жилищные проблемы (увеличить площадь до социальной нормы и/или благоустроить жилье). Еще 40% этой категории домохозяйств смогут сделать первый ипотечный взнос за счет «материнского капитала», а 90% из них (или 36% группы) впоследствии будут в состоянии погасить кредит в течение 25 лет.

Использование только самого капитала на покупку нового жилья лучшего качества будет сопровождаться большими издержками по продаже старого жилья и покупке нового. Для таких семей единственным направлением использования данного ресурса может стать улучшение благоустройства жилья, что предусмотрено законодательством, регулирующим эту социальную программу. Этот результат следует принимать во внимание при последующей разработке административных регламентов, регулирующих использование материнского капитала, т.к. в настоящее время большинство представителей законодательной и исполнительной власти в большей степени связывают развитие данной программы с покупкой, а не благоустройством жилья.

* * *

Смоделированные эффекты воздействия новых мер на благосостояние семей с детьми по своей силе не могут конкурировать со сценарием отказа от ребенка и не создают значимого прорыва в решении проблемы совмещения занятости и воспитания детей, особенно в условиях социокультурных традиций и стандартов жизни бурно развивающихся крупных городов. Очевидна необходимость повышения веса анализируемых пособий в доходах

адресных групп получателей до величин, рассматриваемых семьями как значимый ресурс. Рост пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет поднял его до размера, в 2 раза превышающего вес данного источника доходов в средних заработках застрахованных женщин в советский период (20% от их средней заработной платы). А тот факт, что получателями пособия стали и незастрахованные граждане, существенно повысит уровень жизни семей с детьми данной возрастной группы, имеющих слабую позицию на рынке труда. Позитивно и то, что ресурсы адресованы самой бедной группе детей, находящихся в самом начале жизненного цикла.

Важны не только экономическая и демографическая составляющая формирующегося порядка социального обеспечения и инвестирования, но и общественно-политическая, меняющая ментальное отношение к проблеме у законодательной и исполнительной власти, работодателей, основных государственных социальных институтов и общества в целом.

Ожидаемые эффекты от использования материнского капитала пока более призрачны, но важно то, что определены прозрачные законодательные, финансовые и практические правила процесса его формирования. Анализ благосостояния адресной группы получателей свидетельствует о значимости жилищной проблемы и низкообеспеченные слои населения, скорее всего, попытаются улучшить благоустройство имеющегося жилья, особенно в сельской местности, хотя механизмы такого использования пока не отработаны. Следует ожидать новых законодательных инициатив об использовании данного капитала на оплату медицинских услуг и текущее потребление для бедных семей, но это зависит от того, как будут развиваться другие сферы государственного социального обеспечения.

Заключение

Серьезные демографические проблемы России, и, прежде всего, проблемы воспроизводства населения требуют особого внимания со стороны общества к положению семей с детьми. Вводимые в последние годы новые меры социальной поддержки семей с детьми имеют своей целью стимулирование рождений более высокой очередности (вторых и выше) и смягчение падения уровня жизни семьи в результате появления в семье ребенка и частичной незанятости матери в первые годы его жизни. Для анализа эффективности проводимой социальной политики важно понимание того, что собой представляет семейная структура населения России, каковы основные тенденции ее изменения, каковы ценностные ориентации населения и особенно молодежи в отношении семьи и брака. Кроме того, программа социальной поддержки семей с детьми должна базироваться на анализе реального положения семей с детьми с точки зрения доходов, характера занятости взрослых членов семьи, ее жилищной и имущественной обеспеченности, доступности социальной инфраструктуры, связанной с воспитанием и здоровьем детей.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

По демографическим показателям.

1) Среди основных изменений, происходящих в демографической структуре семей России на протяжении последнего десятилетия, можно назвать:

- рост доли неполных семей из-за роста разводов, внебрачной рождаемости, а также частоты овдовений;
- некоторое увеличение удельного веса сложных семей, в которых супруги или мать с детьми проживают вместе с родителями и другими родственниками из-за обострения жилищной проблемы и невозможности отделиться от семьи родителей;
- уменьшение среднего числа детей в семье.

Некоторые из отмеченных тенденций носят более долговременный характер (рост неполных семей, уменьшение числа детей в семье), другие же отмечаются лишь последние десятилетия, идя в разрез основной тенденции развития семейной структуры населения России (увеличение доли сложных семейных образований, «анти-нуклеаризация» семей).

Масштабы и глубина многодетности в России невелики - многодетные семьи составляют менее 3% всех домохозяйств и менее 6% всех семейных образований. Подавляющее большинство многодетных семей это семьи с 3-мя детьми (75% всех многодетных). Многодетность в России носит явно выраженный региональный характер.

2) Анализ региональных различий в структуре семей показывает, что единая для страны в целом семейная политика пронаталистского толка не отражает реальной остроты проблемы в малодетных центральных и северо-

западных районах, и оказывается излишней для регионов высокого уровня рождаемости. Вместе с тем, проведение социальной политики поддержки семей с детьми, равного доступа детей к образованию и здравоохранению не может носить дифференцированного регионального характера.

3) Несмотря на происходящие сдвиги в демографическом поведении молодых людей, в России сохраняется представление о браке как необходимом институте при одновременном толерантном отношении к свободным союзам и внебрачным рождениям, особенно среди молодежи.

По социально-экономическим показателям уровня жизни.

1) В годы экономической трансформации уровень жизни семей с детьми формировался на фоне двукратного падения реальных доходов населения и трехкратного роста их дифференциации в начале 90-х годов прошлого века. При этом система социальных трансфертов не выполняет своей выравнивающей функции, особенно когда речь идет о семьях с детьми.

2) Семьи с детьми, особенно неполные и многодетные имеют самый высокий уровень и глубину бедности. При этом самые маленькие дети, в возрасте до 1,5 лет проживают в самых бедных семьях. Для сельских поселений и южных регионов, отличающихся более высоким уровнем рождаемости, также характерен более высокий уровень бедности, как для всех домохозяйств, так и семей с детьми.

3) Результаты проведенного исследования позволили выявить основные детерминанты бедности детных семей, к которым, по степени значимости, относятся следующие: низкий уровень трудовых доходов работающих родителей; отсутствие работы у трудоспособных; высокий уровень иждивенческой нагрузки; отсутствие социальных трансфертов, гарантирующих потребление на уровне минимальных стандартов выживания.

4) Самостоятельным фокусом исследования стала оценка качества питания российских домохозяйств, что позволило получить следующие результаты:

- Самым низким качеством питания отличаются бедные семьи с детьми, проживающие в городских поселениях, численность которых составила 10,6% от общей численности домохозяйств. Данные домохозяйства с детьми имеют недостаточное с точки зрения калорийности и неполноценное по составу питательных веществ питание. Среди них выделяются молодые семьи, наиболее низкие характеристики питания в которых вызывают особую озабоченность, поскольку именно эти семьи составляют основу потенциала воспроизводства населения, и от их здоровья зависит биологическое и социальное качество новых поколений.
- Бедные сельские семьи также имеют неполноценное и несбалансированное питание, хотя и достаточно калорийное. В его структуре преобладает углеводистая компонента, а содержание белков животного

происхождения с точки зрения медицины является явно недостаточным даже в сравнении с бедными городскими семьями.

- Что касается многодетных семей, то в целом они имеют достаточно калорийную диету, однако, с точки зрения здорового питания, она является неполноценной и несбалансированной. В ней ярко выражена углеводистая компонента, а содержание белков животного происхождения является недостаточным; самые низкие характеристики питания характерны для неполных многодетных семей и молодых семей с 3 и более детьми, что позволяет говорить не только о несбалансированности их питания, но и о явном недоедании; по всем показателям качества питания (за исключением содержания жиров) в городских многодетных домохозяйствах наблюдается большая недостаточность питания по сравнению с сельскими.

5) Жилищная и имущественная обеспеченность:

- Семьи с детьми имеют в среднем худшие жилищные условия, чем семьи без детей. Несколько хуже жилищные условия у сложных семей, у полных многодетных семей и они существенно хуже у неполных семей и, особенно, у неполных многодетных семей. Отсюда вытекает необходимость в поддержке неполных и многодетных семей со стороны государства в сфере жилья. Такая поддержка может выражаться, например, в реализации специальных программ предоставления жилья семьям этого демографического типа на условиях социального найма, с последующим предоставлением субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг в пределах социальных норм.

- Уровень располагаемых ресурсов домохозяйства имеет прямую связь с размерами и качеством жилья: чем он выше, тем в среднем больше и лучше жильё. Проявляется эта закономерность для всех демографических типов семей, хотя и в разной степени.

- Имущественная обеспеченность семей определяется не только уровнем ее располагаемых ресурсов, но также возрастом семьи.

6) Занятость и заработная плата в семьях с детьми

- По уровню экономической активности и факторам ее трудовой реализации в семьях с детьми прослеживаются четкие различия между малодетными и многодетными семьями, городскими и сельскими домохозяйствами, а также полными и неполными семьями. Что касается малодетных семей, то не выявлено принципиальной разницы между семьями с одним ребенком и двумя детьми. Более того, появление второго ребенка стимулирует экономическую активность, приводит к ее повышению и бóльшей реализации, как в основной, так и дополнительной занятости. Это говорит о целесообразности мер по поддержке рождения второго ребенка.

- Члены многодетных семей относятся к категориям, уязвимым на рынке труда, что во многом обусловлено их низким профессиональным образованием и ограниченными возможностями реализации трудового потенциала. По этим характеристикам респонденты домохозяйств с

четырьмя и более детьми отличаются настолько сильно, что есть основания говорить о большинстве этих семей как об особой группе.

- Различия заработной платы по основному месту работы показывают, что уязвимы те же типы детных домохозяйств, которые выявляются по параметрам занятости, так как величина зарабатываемых доходов неразрывно связана с ее должностными и деятельными характеристиками. Более того, уровень этих доходов создает серьезные материальные проблемы не только в многодетных, но даже в двухдетных семьях, что естественно в условиях, когда минимальная заработная плата не выполняет воспроизводственную функцию. Особенно ощутимо это отражается на сельских семьях, где уровень оплаты труда остается недопустимо низким.

7) Доступность социальных услуг для семей с детьми

- Уровень здоровья детей в России продолжает снижаться. Это происходит на фоне сокращения объема и снижения качества бесплатных профилактических и лечебных медицинских услуг и распространения платных форм, доступ к которым представляет существенные трудности для семей с детьми, особенно для многодетных и малообеспеченных.

- Несмотря на то, что многодетные семьи чаще сталкиваются с барьерами в доступе к медицинским услугам и лекарствам, в среднем среди них не наблюдается более низких субъективных оценок здоровья детей. В тех поселениях и регионах, где многодетность встречается очень редко, их состояние здоровья хуже, чем в малодетных семьях. Очевидно и то, что многодетные родители меньше обеспокоены проблемами здоровья детей. Вместе с тем, у детей из многодетных семей отмечается более высокий уровень инвалидизации по сравнению с детьми из малодетных семей.

- Потенциальные возможности «вертикальной мобильности» для членов многодетных семей также ограничены, так как молодые люди из этих семей обучаются, в основном, в учебных заведениях более низкого уровня, и большая часть из них не участвует в учебном процессе.

- Платным обучением, в основном, в высших учебных заведениях, пользуется почти треть учащихся молодых людей из многодетных семей и 43% из малодетных и семей без детей до 18 лет.

По оценке эффективности новых мер поддержки семей с детьми

1) Влияние новых мер государственной социальной поддержки на благосостояние семей с детьми по своей силе пока не может конкурировать со сценарием отказа от ребенка и не создает значимого прорыва в решении проблемы совмещения занятости и воспитания детей, особенно в условиях социокультурных традиций и стандартов жизни бурно развивающихся крупных городов.

2) Повышение действенности этих мер в сфере социальных трансфертов предполагает увеличение размера соответствующих выплат до уровня, гарантирующего детям до достижения ими трудоспособного возраста потребления на уровне, не ниже минимальных стандартов. Иждивенческим настроением в данном случае будет противостоять проверка

доходов получателей и внедрение принципа предоставления помощи на основе социальных контрактов, предполагающих определенные обязательства со стороны родителей по самообеспечению, социализации и воспитанию детей.

2) Международный опыт показывает, что использование в качестве инструмента, способного позитивно повлиять на рост рождаемости и уровня жизни семей с детьми одних только пособий неправильно. Они должны дополняться комплексом мер «устойчивой поддержки» семьи в других сферах, прежде всего, в обеспечении занятости женщин, оказании услуг по воспитанию и присмотру за детьми и создании дружественной общественной атмосферы для семей с детьми.

Таким образом, уровень жизни семей с детьми, вся социальная и бытовая инфраструктура воспитания детей пока не способствуют изменению мотиваций семей к появлению детей высоких очередностей. Принимаемые меры важны как знак, что государство начинает проводить политику поддержки семей с детьми, но они пока не носят комплексного характера. Материнские и детские пособия не гарантируют детям потребление, хотя бы на уровне минимальных стандартов. Введение льгот на оплату детских дошкольных учреждений само по себе не увеличивает их число и не решает проблему дефицита мест в них. Сеть учреждений здравоохранения на муниципальном уровне сужается, особенно в сельской местности и малых городах, из-за недостатка средств и отсутствия специалистов, поэтому нет качественной системы охраны здоровья детей на местном уровне. Ситуацию усугубляет высокие затраты транспорт, когда в случае необходимости семье приходится обращаться к врачам в районном или областном центре.

Следовательно, развитие социальной и бытовой инфраструктуры, особенно для семей с детьми, нестандартных форм занятости женщин и системы социальных трансфертов создает тот положительный фон, который может повернуть ценностные установки семей в сторону вторых и третьих детей. Вероятность таких событий будет еще выше, если социально-культурная и психологическая атмосфера будет комфортной для рождения детей. Вместе с тем, данные демографической статистики показывают, что нет оснований надеяться на массовый возврат к многодетному типу воспроизводства в России. Подавляющее большинство населения страны, особенно экономически активная часть, далеки от идеи многодетности как идеальной для себя модели семьи. Отмеченное выше не означает, что не должно быть специальной государственной политики в отношении тех семей, которые хотят и имеют большее число детей. Здесь на первый план должна выступать идея поддержки детей, которые воспитываются в этих семьях: создание для них равных возможностей социализации за счет мер, направленных на нивелирование разрыва в уровне жизни этих категорий семей по сравнению с остальными, что ликвидирует проявления социальной исключенности детей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Alexander Peyre Dutrey*. Successful Targeting? Reporting Efficiency and Costs in Targeted Poverty Alleviation Programmes. United Nations Research Institute. – Paper № 35.
2. *Adkins, D.* 2003. “The role of institutional context in European regional fertility patterns”, paper presented at the Annual meeting of the Population Association of America
3. *Castles. F.* 2003 “ The world turned upside down: Below replacement fertility, changing preferences and family-friendly public policy in 21 OECD countries”, *Journal of European Social Policy* 13(3): p.222
4. *Kravdal /* 1996 «How the local supply of day-care centres influences fertility in Norway: A parity-specific approach”, *Population Research* 5(6): 187-216
5. *Gauthier, A. and J. Hatzius.* 1997. “Family benefits and fertility: An econometric analysis”, *Population studies* 51(3): 295-306.
6. *А. Батури́н, М. Локи́ин.* Исследование компонента питания при анализе бедности и обоснование границы бедности. Доклад Всемирного Банка, М., 2003.
7. *Батури́н А.К., Тутелья́н В.А., Овчарова Л.Н. и др.* Питание и здоровье в бедных семьях. Минтрудсоцразвития. М., Просвещение, 2002
8. *Волков А.Г.* Семейная структура населения России: факторы и тенденции// *Российский демографический журнал*, №1, 1996 с.18-28
9. *Волков А.Г.* Семья – объект демографии. М., Мысль, 1986
10. *Гришанов В.И.* Имущественная обеспеченность семей и проблема бедности // *Бедность: взгляд ученых на проблему. Серия «Демография и социология»*, вып. 10. – М.: ИСЭПН РАН, 1994
11. *Гришанов В.И.* Жилищные условия и имущество семей // *Уровень жизни населения. Социально-экономический потенциал семьи.* – М., Минсоцзащиты РФ, 1996
12. *Захаров С.В.* «Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. Материалы международного семинара « Низкая рождаемость в российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», Москва 14-15 сентября 2006 г. UNFPA,
13. *Иванов С.* Новое лицо брака в развитых странах // *Население и общество*, № 63, 2002
14. *L.Ovcharova, D.Popova., A. Pishnyak.* New measures supporting families with children: improving living standards and raising birthrates&? An analysis of the maternity and child support measures introduced in 2007 in the Russian Federation. UNICEF and IISP, Moscow, 2007, 26 p.
15. *Макдональд Питер.* «Низкая рождаемость и государство: эффективность политики». Материалы международного семинара « Низкая рождаемость в Российской Федерации: вызовы и стратегические подходы», Москва 14-15 сентября 2006 г. UNFPA, стр. 27-56.

16. *Н.М. Римашевская и др.* Мониторинг подрастающего поколения, тенденции и особенности развития // *Народонаселение*, N 1, 2007
17. Анализ социально-экономического положения многодетных семей. Коллективная монография. Под редакцией Л.М.Прокофьевой М., Минздравсоцразвития РФ, 2007.
18. Бедность и неравенство в России: зависимость статистических показателей бедности и неравенства от метода измерения благосостояния домашних хозяйств. Иллюстрация на основе данных НОБУС/ Э.Теслюк, Л.Овчарова; Под общей редакцией Р.Емцова. – М.: «Алекс», 2007, стр. 17-19.
19. Бедность и благосостояние домохозяйств Ленинградской области. По результатам выборочного опроса домохозяйств в апреле 2005 г. – СПб., ООО «Селеста», 2007. – 288 с.
20. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми. М., Просвещение, 2003
21. Child Poverty in Rich Countries, 2005. Innocenti Report Card № 6, UNICEF. Innocenti Research Centre, Florence.
22. Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность. Под ред. Овчаровой Л.Н. НИСП. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2005., с. 183- 199.
23. Женщина, мужчина, семья в России: последняя треть XX века. М., ИСЭПН РАН, 2001
24. Мониторинг состояния здоровья населения РФ в 1992-2005 гг., апрель 2006
25. Население России, 2005. Тринадцатый ежегодный демографический доклад // Под редакцией А.Г.Вишневого. М., ГУ ВШЭ, 2007
26. Обзор социальной политики в России. Начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малеевой/ Н.В.Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др.; Независимый институт социальной политики. – М.:НИСП, 2007. – 432с.
27. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСП, 2007
28. Российское здравоохранение. Оплата за наличный расчет. М., НИСП, 2004
29. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга (девятый выпуск). М., Минсельхоз России. ВНИИЭСХ, 2008
30. Здравоохранение в России М., 2005
31. Население России 1995. М., ЦДЭЧ, 1996
32. Население России 1999. М., ЦДЭЧ, 2000
33. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2000-2001 гг. М., Госкомстат РФ, декабрь 2002
34. Российский демографический журнал, 1996 №1
35. Социальное положение и уровень жизни населения России. Стат. сб./Росстат. – М., 2000, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006 гг.

УДК 316.3./4
ББК 60.56.(470+57)
О - 35

**Семья с детьми в современной России: экономический и социальный
портрет**

Подготовка оригинала макета: ИСЭПН РАН
Адрес: 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

Подписано в печать 10 ноября 2008 г. Тираж 500 экз.
Формат 60х90/16 стр. 112 Заказ 00010
Отпечатано ИСЭПН РАН, 117218 Москва, Нахимовский проспект, 32

ISBN 5-89997-031-6

© ИСЭПН РАН, 2008
© Авторский коллектив, 2008